

Леонтий Махера

«Повесть о сладкой земле Кипр»

КНИГА I

1. Я собрался с именем святейшего Бога, почитаемого в Троице, рассказать о милой земле Кипр. Как в мире существует три времени: прошлое, настоящее и будущее, — так существуют и дни нашей жизни. Ведь как говорит Давид: «Поскольку наши дни проходят, мы уничтожаем незрелые плоды и убиваем отцов наших, чтобы получить наследство их, словно глупцы. И сколько бы мы не прожили, придет время умирать, и давайте поэтому смиримся, если Бог хочет взять родителей наших, а мы получим наследство. Ведь как сетует о нас мудрый Соломон, говоря: «Суета сует, и все есть суета».

2. Поскольку все проходит, а случившееся истолковывается, все очень хотят понять то, что прошло: древние истории, чтобы изучить события, которые произошли, и благодаря им научиться предвидеть будущее. А если что-то мешает увидеть, как они спасутся, я с помощью Святого Духа хочу сделать краткое изложение, чтобы каждый читал его там, где найдет; и пусть получит удовольствие от древних историй.

3. Великий Константин после крещения сказал, что наша собственная земля Кипр оставалась без населения тридцать шесть лет, потому что случился великий голод из-за отсутствия дождей, и посевы погибли. А голод был великим, и всей воды дождей не хватало, и люди переходили с места на место со своим скотом в поисках воды, чтобы выжить и самим и скотине. И все пересохло: и цистерны и источники, — и это разорило наш вселюбимейший Кипр, и они переходили с одного места на другое, где каждый находил покой. И остров оставался без населения тридцать шесть лет.

4. Когда Константин Великий обратился от идолопоклонства к вере Христовой со всеми теми, кто был в Риме, тогда святая госпожа Елена, его мать, получила от своего сына распоряжение идти и найти Святой Крест¹ в Иерусалиме. И она пришла на Восток, и пришла на Кипр, и высадилась в Лимассоле, и нашла остров разоренным. И ей было очень горько видеть, что столь прекрасный остров разорен.

---

¹ «Τίσιος Σταυρός» — здесь и далее мы переводим как «Святой Крест», как принято в западноевропейской традиции. В православной русской традиции принято выражение «Честной Крест» (Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня).

5. В то же время она покинула (Кипр — С. Б.) и ушла в Иерусалим. С огромным трудом, и огромными издержками и опасностью она нашла Святой Крест и два других креста разбойников, и гвозди, и терновый венец, и тридцать шесть капель крови Господа, которые капали и падали на кусок ткани. Но рассказ будет слишком длинным, если я буду рассказывать вам о всех общеизвестных событиях; св. Кириак написал, как она нашла Святой Крест и как отличила (Крест — С. Б.) Христа от крестов разбойников, и кто был благородным разбойником, а кто — коварным. И святая госпожа Елена увидев это, изумилась и построила от основания множество церквей в Иерусалиме с именем живого Бога и животворящего Креста; некоторые она закончила, для других же оставила золото, чтобы их закончить.

6. Знайте же также, что когда она пришла в Иерусалим, она приказала архонтам, чтобы от Иерусалима до Константинополя были построены башни так, чтобы от одной видеть следующую и чтобы были люди, которые несли бы на них службу день и ночь и были бы готовы сразу же увидеть огонь или дым в Иерусалиме, и каждый был бы готов сделать все, чтобы найти Святой Крест и дать сигнал, чтобы его было видно от башни к башне, и чтобы император знал день, когда его мать нашла почитаемый Крест. Так и было сделано на этой дороге. Час, когда блаженная Елена нашла Святой Крест, ее сын, император, тотчас узнал. А теперь давайте вернемся к святой Елене.

7. Когда святая Елена нашла Святой Крест и узнала о чуде Креста, она взяла основание, к которому были прибиты святые ноги, расщепила его трижды и сделала четыре пластины. От них она отрезала шестнадцать углов — т. е. по четыре угла от каждой пластины — и получилось четыре креста. Но Крест Христа она положила в святая святых¹ с большим количеством золота, жемчуга и драгоценных камней. Кроме того, она вытащила гвозди из крестов разбойников, соединила более длинную часть креста благоразумного разбойника с коротким безумного² и таким образом сделала один крест. Точно так же она соединила длинную часть креста безумного разбойника с короткой благоразумного и сделала второй крест. Поскольку кресты так долго были вместе, триста девять лет, неправильно выбрасывать (крест — С. Б.) безумного разбойника. Она взяла их с собой, чтобы ее сын мог видеть их в длину и в ширину, что все

---

¹ «εὐσεβῆ τῶν ἁγίων τῶν ἁγίων»...

² Дословно Махера употребляет в отношении разбойников эпитеты: «καλός» (хороший, добрый) и «πονηρός» (хитрый, коварный). В русской традиции устоялись выражения «благоразумный разбойник» и «безумный разбойник», которые мы сочли возможным использовать в нашем переводе.

они одного размера. И два монолитных креста, и шестнадцать пластин от углов, и гвозди, и венец она положила в сундук и вместе с двумя крестами (подняла — С. Б.) на галеру; и святая Елена отчалила и пришла на Кипр.

8. Когда они прибыли и бросили якорь в землю, она спустила (с корабля — С. Б.) сундук с двумя крестами, и поела в Василиопотамосе. Когда они закончили есть, она свалилась с ног от усталости от моря и уснула. И увидела сон, что один ребенок сказал ей: «Моя госпожа Елена, то, что ты сделала в Иерусалиме, построив много церквей, сделай также и здесь, потому что есть повеление, чтобы в этой стране люди жили до конца света и это не разрушалось бы веками. И построй храм, посвященный Животворящему Святому Кресту и оставь (частицу — С. Б.) от святого Древа, которое у тебя с собой». Она проснулась, отошла ото сна, нашла сундук и большие кресты. О чудо! Один из больших крестов потерян. Она послала его искать, и он был найден на горе Олимпия, названной из-за креста Олимпия. Это имя благоразумного разбойника¹. Она построила храм Святого Креста и вложила в сердце креста частицу святого Древа. Потом она увидела столб света, поднимавшегося от земли до неба, и пошла посмотреть на чудо, и нашла на берегу реки четыре маленьких креста. И голос с неба сказал ей: «Елена, построй здесь церковь в месте, которое называется Тогни». И она построила церковь Святого Креста и мост, чтобы переходили люди, и покрыла этот крест серебром, золотом и жемчугом. После этого Господь послал дождь, и об этом стало известно по всей стране. Народ узнал об этом и вернулся в свои жилища. А после них пришло и много париков и поселилось на острове. Закончив свое строительство, она взошла на галеру и отправилась в Константинополь.

9. После того как святая Елена прибыла в Константинополь, численность населения на острове выросла, и они обеспокоились приходом безбожных сарацин, которые многократно пленяли этот остров и разрушали многие города и замки, а людей брали в плен. Пребывая в сильном страхе и беспокойстве, они сказали: «Коль скоро султан хочет взять нас в плен, то все готово». Тогда они решили донести новость до императора и послать вооруженных людей смотреть за страной. А лучших людей, которые тогда нашлись на острове, они отправили к императору, прося его могущественную святость прислать вооруженных людей, пеших и

---

¹ Махера ошибается. Священномученик Олимпий — один из 70 апостолов, сподвижник апостола Петра, пострадал в Риме при Нероне. Имя благоразумного разбойника в Евангелиях не называется и известно только из апокрифов, в которых звучит несколько по-разному. Наиболее употребимо имя Дисмас (Дизмас).

конных, для защиты земли против сарацин. Когда император услышал их просьбу, послал много вооруженных людей для защиты этой земли. После этого они сели среди них и обдумывали величину ежемесячной платы тем людям, и они разделили ее между собой и выбрали капитана, чтобы собирать ее. Каждый должен был платить по три золотых перпера, что составляет шесть номисм, как это было на Кипре. Налог назывался *stratia*, потому что он платился для стратиотов. Величина дуката составляла четыре белых безанта Кипра¹. Его также называли «капнон»². Если хозяин дома имел сыновей и дочерей за его столом и в его доме, должен был платить он один. Если же сын был женат, а дочь замужем, каждый платил свою долю. Потом он (император — С. Б.) отправил дуку, чтобы судить людей. И с этого времени он посылал дук³, и время от времени менял его; и так продолжалось до того момента, когда он направил дуку по имени Исаак⁴, который был распутником. И это было в 1050 г. от Рождества Христова.

10. С тех пор как начался королевский поход людей, которых собрал герцог де Бульон, латиняне захватили всю Землю Обетованную, взяли в плен сарацин и удалили их. А сарацины всегда хотели обладать Землей Обетованной и никогда не успокаивались. Однако они всегда осаждали и тревожили людей и мучили христиан, что и сегодня действительно так⁵.

11. Бурная река нанесла много песка и полностью покрыла им камень. И люди говорят, что этот камень является камнем свободы и немного он может приносить пользу. Это произошло из-за того, что никто не должен видеть конец. Как говорит философ: «Думайте о конце вещей, и по концу (судите — С. Б.) о начале». Однако то, что есть сейчас, современные души...⁶

---

¹ Махера не видит принципиальной разницы между двумя золотыми монетами: византийским перпером и венецианским дукатом, равно как и между номисмой и безантом, — с легкостью заменяя одно понятие другим. Для него, несомненно, были более понятны безант и дукат, как счетные единицы, принятые в его время на Кипре.

² Налог с жилища, с дыма.

³ Махера употребляет западноевропейское слово «dux», общепринятое в его время. На самом деле, имеется в виду византийский «деспот», управлявший Кипром как наместник императора.

⁴ Махера имеет в виду Исаака Комнина, объявившего о своей независимости от Константинополя в 1184 г. Упомянут также в § 20.

⁵ «что и сегодня действительно так». Текст в рукописях поврежден. Предложение явно не закончено, и мы передаем в данном случае скорее смысл, чем точный перевод. Дословно было бы: «которые, как и сегодня правда...».

⁶ Предложение не закончено. Текст рукописей поврежден.

12. [Была жуткая резня в воскресенье, и много людей было убито¹.] И когда наступил понедельник, вышли братья² перед толпой людей, и началась скорбь и плач как среди женщин, так и мужчин за тех, кто был убит; братья были очень опечалены и думали, как избавиться от этой смуты.

13. Вышеназванные братья тамплиеры были очень богаты и деляли между собой великую ересь и крайне нечестивый орден. Когда Бог разгневался на зло, которое они творили, он указал папе на их орден³. Было два юноши из одного города, которые воспитывались вместе. И они любили друг друга, словно были братьями. В те времена, когда один из юношей, который был богат, увидев, что орден тамплиеров очень почитаем и что они несли свою службу с огромным благочестием, захотел стать братом в ордене тамплиеров, магистр принял его. Второй юноша также захотел вступить в орден. Когда братья ночью пришли, чтобы рукоположить его, его товарищ пришел с ними тайно так, чтобы его никто не заметил. Бог закрыл им глаза, чтобы они его не видели и чтобы раскрыть их деяния. И он увидел те действия, которые они совершили с его товарищем, и подробно рассказал о них папе⁴. «Господин! Я увидел священника, державшего в руках медный крест и распятого Иисуса Христа на том кресте, когда они должны были принять, т. е. рукоположить моего товарища. Тогда он встал на колени и обещал Великому магистру хранить в тайне все, что они с ним сделают. И священник сказал ему: «Тебе понятно, что этот распятый — есть Сын Божий, ведь так же говорит народ». И они приказали, чтобы он сказал: «Да, я верю — это правда, что это изображение Иисуса Христа — живого Бога». Тогда священник сказал ему: «И мы верим в это, однако подвергаем тебя испытанию». Тогда они рукоположили его и отправили на войну; и таким образом он должен был бы быть убит. Однако мой товарищ сказал им: «Да, я действительно верю, что это изображение Господа». Тем не менее, он им сказал: «Что же вы говорите? Что же это, скажите мне, и я это признаю». Священ-

---

¹ Р. М. Доукинс восстанавливает данное предложение по хронике Д. Страмбальди. (Strambaldi D. Chronique de Chypre / Publ. par R. Mas-Latrie. Paris, 1893).

² Махера имеет в виду восстание кипрского населения против тамплиеров 1091 г. Это становится очевидным из содержания следующего параграфа.

³ Махера имел слабое представление об Ордене тамплиеров и в данном случае передает лишь легенды об их богатствах, которые намного пережили сам Орден, и официальную версию запрета Ордена, о чем, как видно, хорошо помнили и в конце XIV в.

⁴ В данном случае Махера имеет в виду именно римского папу (□ πάπας). Слово легко перепутать с греческим □ παλάς, которое Махера также употребляет в данной главе, имея в виду простого священника.

ник же сказал ему: «Это был ложный пророк». Услышав это, он согласился с этим, взял святой крест из его рук, бросил его на пол и сильно надругался над ним. Затем они раздели его до нага, вымыли с головы до ног, а потом поцеловали его в голову, макушку и рот, и в пупок, и в зад. И все они хотели получить от него богатства. И он обещал им, что в любое время, когда бы они не обратились к нему, он будет готов и ничему не воспротивится. Потом они одели его в нечестивую одежду своего нечестивого ордена и посадили на высокое место. И на следующий день они дали ему серебро, и золото, и много одежды, и ликуя, водили его по городу. Однако статуты¹ их ордена очень благоразумны и почитаемы; внешне перед людьми они должны блюсти правду церкви. Это касается их еды, питья, одежды. Они не должны иметь гордыни и должны иметь терпение. Кто бы им что ни говорил, они должны быть терпеливыми. И у них есть много других хороших поучений. Однако тайно они делают то, о чем вы слышали выше.

14. Когда святейший папа услышал эти слова, он преисполнился гневом: «О горе, Господи! Бог всемогущий послал Сына своего любимого и пожелал, чтобы он принял смерть ради спасения, и пришел на небо, и воссел по правую руку от Отца своего, чтобы спасти нас из рук дьявола. Он дал нам возможность бежать от всех грехов, чтобы мы не попали в руки дьявола. И этот Великий магистр, друг мой, творил такое зло. Клянусь Богом, однажды они будут уничтожены в мире». И как добрый христианин, коим был святейший папа, он приказал юноше ничего никому больше не говорить. Папа захотел более точно все изучить. Он призвал к себе Великого магистра тамплиеров и среди многих слов сказал ему: «Я хочу видеть, как вы рукополагаете братьев. Поэтому возьми этого юношу, — того, кого хотел папа, — и рукоположи его в моем присутствии». И тот ответил ему: «Это невозможно, Господин, потому что наш устав приказывает никого не рукополагать открыто, а только тайно, в том подходящем месте, которое освящено». Папа не подал виду, что разгневан. Тогда он позвал к себе Великого магистра госпитальеров и приказал ему рукоположить этого юношу в братья. Он незамедлительно сделал это. Папа был очень рад, что госпитальеры — хорошие христиане, а тамплиеры лишь так говорят. Тогда он приказал своему секретарю написать два письма каждому правителю в мире, где есть тамплиеры, их дома и имущество. И он сам изучал каждое отдаленное место, которым обладали тамплиеры. И это длилось около года. Хартия же гласила:

---

¹ В тексте «τῶ βιβλίῳ τῶς τάξις» — книга ордена, под которой Махера, несомненно, подразумевает статуты — основной закон Ордена.

15. «Наш возлюбленный сын, приветствие (тебе — С. Б.) и архиепископское благословение! Однако же знай, это наша открытая хартия, которую ты должен прочитать, и запечатанное в целях предосторожности письмо, чтобы никто не мог открыть его и прочитать до наступления дня Троицы. Когда ты пойдешь в церковь, по окончании первой литургии, прежде чем люди выйдут из церкви, открой запечатанное письмо и то, что там сказано, сделай незамедлительно, а именно отлучение от церкви». А в запечатанной хартии говорилось: «Ввиду того, что люди представили нам доказательства, что Орден тамплиеров склоняется к великому злу и что они отрицают Бога и всех святых, по этой причине мы приказываем, чтобы, прежде чем распространится яд, ты должен приказать убить всех, кто окажется в твоей стране без какого-либо снисхождения. Я молю и заклинаю тебя именем Господа, чтобы все их имущество и наследство, которое есть в твоей стране, было бы передано под власть госпитальеров. А если вдруг ты не последуешь моему приказу и оставишь кого-нибудь в живых, гнев Господень падет на тебя, как он пал на иудеев».

16. В соответствии со словом папы на всем Кипре в день Пятидесятницы они все были убиты. Кто-то скажет, что папа был разгневан на Великого магистра и поэтому пришел в негодование. Однако причиной гнева и негодования Господа, обрушившихся на них, были их грехи. Поэтому за один день все они были уничтожены, и никто не спасся. Если бы Господь хотел иметь чистых (людей — С. Б.)¹, он бы захотел спасти их. А это был гнев Господа.

17. Когда закончилась литургия по случаю Пятидесятницы по всей стране, в каждом городе было обнаружено запечатанное письмо, и все узнали, о чем там говорилось. Узнав о приказе папы, до полудня они убили всех тамплиеров, которых нашли, а их имущество передали госпитальерам.

18. Нам нужно рассказать о прекрасном Готфриде Бульонском, чтобы нам перейти к рассказу о латинских королях, которые короновались в Иерусалиме. 5 августа 1086 г.² отправился в путь из Франкской земли Готфрид Бульонский с большим войском и в сопровождении большого числа господ. Он прибыл в Сирию с большим количеством пехотинцев и рыцарей, начал завоевание земель и победил в июне 1099 г. от Рождества Христова. В Иерусалиме было много сарацин и было четыре гиганта, которых христиане осаждали до 15 июля 1099 г., и в тот день они

---

¹ Досл. «καθαροῦς») — чистых, незапятнанных.

² Махера ошибается в дате начала Первого крестового похода. Имеется в виду, несомненно, 1096 г.

победили их. Я могу также сказать, что святейший папа Урбан, и король Филипп — король Франции, и господин Алексей Комнин — император Константинополя, и многие другие господа взяли святой город Иерусалим, и все, как один, избрали королем Иерусалима вышеназванного Готфрида Бульонского, который не хотел короноваться. Не желая возлагать венец на свою голову, он сказал: «Царь царей, милейший сердцу Иисус нес терновый венец во время торжества своего в день, когда был распят». Он умер в 1100 г. от Рождества Христова и был похоронен на горе Голгофа.

19. После него был коронован Балдуин, его брат¹. И он умер в 1118 г. от Рождества Христова. Потом был коронован Балдуин д'Эгийон, и он умер в 1136 г. после Рождества Христова². Потом был коронован Фульк, его зять, муж его дочери, и он умер в 1143 г.³ Потом был коронован Балдуин Старший, сын Фулька, и он умер в 1163 г.⁴ от Рождества Христова. Потом был коронован Амори, его брат, и он умер в 1174 г.⁵ Потом был коронован Балдуин Лепрозный, и он умер в 1181 г.⁶ Потом был коронован Балдуин Ребенок, сын графини Яффской Сибиллы, дочери короля Амори, сестры короля Балдуина Лепрозного и жены маркиза Гильома Длинный Меч⁷. Этот Балдуин умер в 1186 г.⁸ Тогда был коронован король Ги королем Иерусалима, который женился на госпоже Сибилле, матери короля Балдуина, которая была коронована королевой Иеруса-

---

¹ Балдуин I — граф Эдессы, король Иерусалима в 1110–1118 гг.

² Балдуин II де Бурк — до 1118 г. — граф Эдессы, после смерти Балдуина I — король Иерусалимского королевства (1118–1131). Кузен короля Балдуина I. Умер в 1131 г.

³ Балдуин II не имел наследника мужского пола. Он выдал свою старшую дочь Мелисиду замуж за Фулька Анжуйского, который через свою жену стал иерусалимским королем (1131–1143).

⁴ Корона Иерусалимского королевства от Фулька Анжуйского перешла к его несовершеннолетнему сыну Балдуину III (1143–1162). Регентом при нем стала его мать Мелисида, которой удалось сосредоточить в своих руках всю полноту власти и удерживать ее вплоть до 1150 г., когда Балдуин III потребовал передачи власти ему и заставил его короновать. Его мать, однако, уступила ему север королевства с Тиром и Акрой, но оставила за собой Иерусалим и Наблус. Только после объявления войны матери ему удалось захватить столицу королевства. Тем не менее, Наблус он оставил за ней. Мелисида умерла в 1161 г.

⁵ Амори (Амарик) I — король Иерусалимского королевства в 1162–1174 гг.

⁶ Балдуин IV — король Иерусалимского королевства в 1174–1185 гг. Махера сильно ошибается с датой его смерти.

⁷ Гильом Монферратский, граф Яффы, — первый муж Сибиллы. Махера неверно называет его маркизом.

⁸ Балдуин V — сын Сибиллы от первого брака с Гильомом, сыном маркиза Монферратского, являлся королем Иерусалимского королевства с 1185 по 1186 г.

лима и вышла замуж за этого короля Ги де Лузиньяна в год 1190¹. [Сарадины очень досаждали ему.] Но с помощью Бога и генуэзцев он взял королевство Кипр и дал свободу всем людям и их детям, чтобы они служили ему и телом и собственностью своей.

20. В тот год пришли король Англии Ричард и король Франции Филипп², и Великий магистр тамплиеров Ричард и просил их ради любви к Богу забрать у них Кипр. [Узнав, что случилось у тамплиеров, он (Ричард Львиное Сердце — С. Б.) договорился с королем Ги, королем Иерусалима, и продал ему остров] за сто тысяч золотых дукатов. И он (Ги де Лузиньян — С. Б.) занял много (денег — С. Б.) у генуэзцев и купил его, согласно договору, у тамплиеров. [Когда дука Кипра³ умер, не было никого, кто бы воспрепятствовал этому.] И он (Ги де Лузиньян — С. Б.) пришел со своими людьми и баронами и взял королевство. Это произошло в год 1192 от Рождества Христова. И он стал первым королем Иерусалима и Кипра, и он умер в 1205 г.⁴

21. [Король Филипп и король Англии и Франции пришли в Иерусалим с целью помочь ему (Ги де Лузиньяну — С. Б.), т. к. они узнали, что у этого короля Ги нет людей и денег и что сарадины захватили всю его землю. Но когда они обнаружили, что он купил Кипр, они вернулись и ушли назад⁵.]

22. Когда этот король Гуго⁶ купил Кипр у тамплиеров и лангобардов, он тотчас же узнал о гневе, который испытывали [ромей] и о резне в стране; он был очень обеспокоен и он решил, как поступить, чтобы не было зла на Кипре, ибо вся страна наполнена ромеями. И он сказал сам

---

¹ Брак Ги де Лузиньяна и Сибиллы состоялся в 1180 г. Королем-консортом Ги стал в 1186 г.

² Король Англии Ричард Львиное Сердце и король Франции Филипп II Август.

³ Исаак Комнин провозгласил себя независимым от византийского императора правителем Кипра в 1184 г. Упомянут в § 9.

⁴ Махера ошибается. Ги де Лузиньян умер в 1194 г. Кроме того, Ги де Лузиньян до конца своих дней называл себя королем Иерусалима, но он никогда не был венчан короной Кипра. Первым королем Кипрского королевства стал его родной брат Амори, который получил также корону Иерусалима от своей жены Изабеллы, младшей дочери короля Амори I. Амори II, действительно, умер в 1205 г.

⁵ Ги де Лузиньян купил остров у братьев тамплиеров не без поддержки Ричарда Львиное Сердце уже после отвоевания Акры и смещения его с трона Иерусалимского королевства Конрадом Монферратским. См. подробно выше главу «От Ги де Лузиньяна — короля Иерусалима, до Генриха II — короля Кипра.»

⁶ Махера путает имена и называет Ги де Лузиньяна, основателя королевства, именем Гуго (ρ□ Ο□νυκε).

себе: «Если они захотят поднять против меня восстание, они смогут это сделать, и они захотят получить помощь императора Константинополя, и смогут силой забрать королевство из моих рук». Он задумал заключить союз с султаном Каира, и отправил послов с просьбой, ибо всегда все от Бога, и народ должен любить соседей своих, «и т. к. мы по воле Божьей является соседями, я прошу тебя заключить союз между нами и обещаю тебе, что всегда буду твоим любящим другом, и твои друзья будут моими возлюбленными друзьями, а твои враги — моими смертельными врагами. И я прошу тебя, если император ромеев соберет армаду и захочет напасть на меня, предоставь мне помощь и силу, и я стану служить тебе. А если вдруг он отправит армаду против тебя, дай знать и я буду тебя охранять».

23. Султан ответил ему и направил ему известие [на Кипр] с двумя своими послами: «Сын мой, ты сообщаяешь мне, что являешься моим соседом и что нам нужно любить друг друга, согласно воле Господа, и иметь союз между собой. С этим я согласен. Ты хочешь считать моих друзей своими друзьями, а моих врагов своими врагами. И я хочу сделать то же самое для тебя. Но то что ты хочешь быть моим слугой, не зависит от твоего желания, но от желания Бога, который дал нам власть. И знай [то, что] ни ты, и никто другой, кто родится от тебя, не будет терпеть несправедливость от нас [и от кого бы то ни было], кто придет после меня, если только это не произойдет из-за тебя. Поскольку ты хочешь получить мою помощь и силу, если император Константинополя нападет на тебя, то это невозможно, т. к. мы обязаны помогать верным Господа и великого пророка Мухамеда [нашего], а не неверным. Однако если ты хочешь иметь одного Бога и Мухамеда, пророка, подними палец¹ свой, и я пожелаю принять тебя как своего дорогого друга и брата, и заключить с тобой крепкий союз против врагов твоих».

24. Когда король Гуго (Ги — С. Б.) услышал это, он очень взволновался и сказал: «Господь, защити меня! Ведь даже если он отдаст мне всю свою власть, я не хочу отказываться от Святой Троицы. [Пусть лучше я умру, чем причину такой вред моей душе и телу, чем откажусь от Святой Троицы.] Лучше быть слугой василевса, чем предать веру в моего Бога. И я верю в Отца, Сына и Святого Духа. И он (Господь — С. Б.) поможет мне и отведет меня от всякой опасности».

25. Он (король Ги де Лузиньян — С. Б.) отправил султану послание, в котором спрашивал его, как ему управлять своим народом. Султан ответил ему: «Сын мой, дай все, чтобы получить все! Отправь и приведи

---

¹ Поднятый вверх указательный палец — символ единого Бога.

от всех друзей своих хороших рыцарей твоей веры, чтобы они держали от тебя фьефы¹, и назначь на должности, и раздели королевство свое с ними, и дай им наследство, в котором они будут спокойны. И они захотят от всего сердца держать твое королевство в порядке. И они захотят быть спокойными, и ты будешь спокоен, поскольку они не будут досаждают тебе по поводу оплаты их услуг. А ты захочешь быть смелым, чтобы назначать их (на должности — С. Б.) и приказывать им приходить по твоим делам, не думая о том, что ты должен им платить. Лучше всего преподнести им богатые дары и получить самому великих людей, чем дать мало и потерять оставшееся». И он направил разумных [послов со словами: «Не посылай неудачников, а то многое потеряешь».

26. Тогда король отправил послов с хартиями и привилегиями на Запад: во Францию, и в Англию, и ко многим великим правителям, поскольку они были богаты, и в Каталонию. Он обещал дать им серебро, золото и наследство: им и их детям. И из-за святых реликвий, которые находятся на Кипре, и поскольку на Кипре они находятся недалеко от Иерусалима, многие пришли с женами и детьми их и поселились на Кипре. И король дал кому-то ежемесячное жалование, кому-то ренты и должности, и судей в суде; и это во всех землях Иерусалима². И тем, кто имел более низкий статус, он гарантировал свободу и освобождение от франхизий³. А сирийцам он гарантировал, что они будут платить только половину налогов при купле и продаже, а те подати, которые платит местное население, они платить не будут.

27. И пришло много сирийцев и много латинян, которые поселились на Кипре. Помня о ярости, с которой ромеи относились к тамплиерам, они умоляли короля дать им право не судиться по законам этой земли. И если они бы сказали что-либо о бедных людях этой страны, им бы поверили, а если бедняки скажут что-нибудь, не поверят ни им, ни их свидетельствам] ни в отношении рыцарей, ни в отношении держателей фьефов. Даже если король имеет доказательства, они не поверят ему до тех пор, пока вассал не подтвердит свое согласие. И если случится спор между держателем фьефа и, с другой стороны, бедным человеком [страны], и если он поднимет руку на вассала, он потеряет свою правую руку. Так и было сделано, [потому что ромеев было много на Кипре и] чтобы

---

¹ Махере незнакомо слово фьеф. Дословно: «καβαλλάρους ψουμάτου» — рыцарей, кормящихся, обеспеченных хлебом.

² Махера воспринимает Кипр как составную часть Иерусалимского королевства, корону которого носили Лузиньяны. См. подробнее выше: Глава «От Ги де Лузиньяна — короля Иерусалима, до Генриха II — короля Кипра».

³ Налогов.

уничтожить гордость ромеев, чтобы они не подняли восстание и не сделали то, что сделали тамплиерам. И они создали ассизы¹ для собственной пользы и сделали так, чтобы король, коронуясь в церкви, клялся на [Святом] Евангелии хранить и укреплять ассизы, все добрые традиции этого королевства и привилегии святой церкви Христовой.

28. Поскольку у латинян не было людей, ни архиерископов, ни клириков, чтобы служить святой церкви Господней, короли один за другим посылали к святейшему папе письма, прося его прислать епископа, митрополитов и священников. И он ответил им: «С удовольствием сделаю это. Только покажите нам, что они будут иметь средства к существованию, ибо неправильно, если я отправлю архиерископов [легатов, священников], теологов и диаконов, а им не на что будет жить. И король, который в данное время находится (на троне — *С. Б.*), не должен слушать совет своих архонтов, который мог бы им навредить». И король написал им, что он назначает им ежемесячное содержание, достаточное для жизни. Папа же не принял это, но ответил ему: «Сын мой возлюбленный, те, кто получает ежемесячное содержание, зависят от тех, кто им его платит. И если он захочет возразить ему, тот удержит его хлеб, а служащий огорчится и будет несчастным. Однако если ты заверишь их, что дашь им средства для жизни, неизменные в течение всей жизни, и никто, кто придет после тебя, не будет иметь власти, чтобы удержать их у них, то я пришлю тебе столько, сколько тебе нужно для прославления имени Господа и Святой Троицы в твоей земле; и согласно порядку в моей курии, латинские епископы будут рукополагать диаконов, священников и других людей церкви». И он назначил десять [мудрых] каноников в каждую епископию. [Чтобы искоренить всякое богохульство еретиков из святой церкви Господней, я посылаю четырех епископов.] И пусть они оплачиваются из церковной десятины. И так есть и поныне.

29. Потом короли и архонты один за другим строили церкви и многие монастыри [и двор для епископов в Никосии, и начали строить св. Софию]; и создали ассизы², и сделали их для того, чтобы использовать их в своей жизни. А десятину и деревни, которые имели ромейские епископы, [они у них отняли и] отдали епископам латинян. Император, узнав о тяжелой жизни архиереев Кипра [ромейских епископов], о том, что у них нет церковной десятины, что [короли] проводят дарения, дал им

---

¹ «Ассизы Иерусалима и Кипра» — свод законов Латино-Иерусалимского королевства, который после основания королевства Кипр был полностью принят в государстве Лузиньянов. (*Лучицкая С. И.* Источниковедческие особенности «Иерусалимских ассиз» в медиевистике XIX–XX вв. // СВ. 1988. Т. 51. С. 153–166).

² То же Махера говорит выше в § 27.

деревни и другие доходы каждому из них, как он считал нужным. И поскольку короли забрали все, что имели епископы, под тем предлогом, что сейчас они имеют эти земли, они даровали их рыцарям [и дали ее клирикам и тем, кому пожелали]. И то, что находилось в руках ромейских епископов, было отобрано и отдано латинянам.

30. Самое время прославить [начать прославлять] святой остров, но в своих похвалах я не хочу говорить неправду. На этой земле было четырнадцать [ромейских] архиепископов. И с благодатью Господа Иисуса Христа были следующие архиепископы: св. Варнава, апостол Христа, св. Епифаний, св. Сергей, Дометий, Порфирий, Плутарх, другой Варнава, Феодор, Василий, Аркадий, Феодор, Иоанн, другой Варнава, Сафроний, Исаяя, Илларион, Неофит, Григорий, Евфимий, Алексий, Нил, Герман — архиепископы Кипра.

Архиепископы Тамасии¹: Ираклид, Мнасон², Родион и Македоний — в Тамасии.

Святейший Лазарь³, епископ Китиона⁴, которого Господь воскресил из мертвых.

Тихон, святейший епископ Аматыса, т. е. Левкары.

Зенон, святейший епископ Куриона.

Килисий, Филагрий, святейшие епископы⁵ Пафоса.

Николай и Аркадий, святейшие епископы Арсеноя.

Аксивий, блаженнейший епископ Солии.

Евлалий, святейший епископ Лапифа.

Феодор, епископ Кирении.

Димитриан, Папий, Афанасий, Евстафий, Никита, епископы Кирении.

---

¹ Древнее название: Тамассос (Tamassos, Tamasos). Впоследствии: Tamasia. У Махеры — *Δαμιά*.

² Мнасон и Ираклид — святые, особенно почитаемые на Кипре. Мнасон — уроженец Кипра, сопровождал ап. Павла из Кесарии в Иерусалим, где разместил их в своем доме. Ираклид — уроженец Кипра, священномученик, обращен в христианство ап. Павлом и св. Варнавой во время их пребывания на Кипре в 45 г. Рукоположен ап. Павлом епископом Тамасским.

³ Св. Лазарь — особенно почитаемый на Кипре святой. Прибыл на Кипр из Иерусалима и стал первым епископом Китиона.

⁴ Китион — место имеет множество названий: древняя Ларнака, Алики, Салины, Тузла. Кафедра греческого епископа всегда располагалась в названном месте и сохранила древнее название «Китион».

⁵ Называя несколько имен, Махера, тем не менее, во всех случаях употребляет единственное число: «епископ». В данном случае мы сочли возможным исправить авторское единственное число на множественное, что представляется более логичным.

Спиридон, епископ Тримифунтский¹.

Филон, Синесий и Сосикрат, епископы Карпасии.

Трифиллий Фотолампский, епископ Никосии и Тихик, святейший епископ Неополиса Лимассола.

31. Я рассказал вам о четырнадцати епископиях. Я расскажу вам также, сколько было святых. Когда сарацины захватили Землю Обетованную, те бедные христиане, которые бежали, пришли в те места, которые они нашли. Среди них были архиепископы, епископы, священники и люди, которые пришли туда, куда они смогли. Группа из трехсот человек пришла на славный Кипр. Узнав, что страной управляют эллины², из-за страха они переходили с места на место, зарывались в землю и жили там³, и молились Господу. Они жили вместе по два-три человека и имели какого-нибудь работника, который работал на них и обеспечивал тем, что им было нужно для жизни. Они умерли на этом острове, и к многим из них явился ангел, а с другим (произошли — *С. Б.*) невероятные чудеса. Я видел и знаю многие места их захоронений, которые творят поразительные чудеса. И это без учета мощей и мест захоронений архиереев и епископов, о которых мы говорили выше.

32. Чудотворные реликвии находятся: в Перистероне (в долине — *С. Б.*) Месарии⁴ св. Анастасий; в Ормедии св. Константин Стратигот; в Синде св. Феропонт; в Потамии св. Созомен; в крепости св. Иллариона св. Илларион Младший; около Китрии св. Епифаний. Его могила находится в месте его отшельничества, и [церковь покинута] эти места покинуты. Люди взяли его святую голову и иконы и перенесли их в Кутзовенди, чтобы сохранить. В Кофину находится св. Ираклий, епископ, св. Лаврентий, св. Эльпидий, св. Христофор, св. Орест и св. Димитриан, которые творят бесчисленные чудеса. В Левконике находится св. Ефимиан; в Перистероне, которая принадлежит графу Яффы, св. Варнава и св. Илларион; в Ахере св. Гелиофот, св. Авксуфений, св. Памфодитий, св. Паммегист и св. Пафнутий, св. Курнутас; око-

---

¹ Св. Спиридон — уроженец Кипра (IV в.). Был епископом города Тримифунта (совр. деревня Тремефусья); находится в округе Ларнаки.

² Махера употребляет именно это слова, подразумевая под «эллинами» язычников. После принятия христианства греки становятся для Махеры исключительно «ромеями».

³ Дословно: «копали землю и уходили туда» (□σὺβύσαν τῶν γῆν καὶ □μὴ□καὶ μ□σα).

⁴ Месария (Месаория) — долина к северу от Никосии. Расположена между Киренийским горным хребтом на севере и горами Троодос на юге. Киренийский хребет входит в горный массив Пентадактилос, протянувшийся вдоль северного побережья острова.

ло Зотии св. Ириник, а в Килании другой св. Ферапонт; а в Морфу св. Феодосий и св. Полемий; в Вазе св. Варнава, монах; около Алекторы в месте, называемой Глифия, могила св. Кассиана и его тело. Его день отмечается 16 сентября. Другой св. Кассиан в Авдиму, и его день празднуется в последний день февраля, а также празднуют его 4 декабря, и его могила находится там же; в Аксилу св. Александр, св. Харетий и другой Епифаний; в Курдаке св. Пигон и св. Христофор; в Ароде — св. Калантий, св. Агапий и св. Варлаам; в Тамасии, в Пере¹, св. Василий, епископ, и св. Димитриан, епископ. Существуют и многие другие, которые еще неизвестны. Мы должны молить их и вышеназванных, чтобы они молили Господа нашего Бога, чтобы он очистил этот остров от безбожных агарян [сарацин и турок].

33. А также на этом острове находятся св. странники и другие киприоты, среди которых первый — св. Иоанн де Монфор² в Никосии в Бельо³, франкский господин, который творит необыкновенные чудеса для больных и при лихорадке. А также св. Мамас [в Морфу, который происходит] из Алайи⁴. В жизни он ловил львов и доил их, и делал сыр, и кормил бедных. Турки бежали за ним, а он ударил и разбил сосуд с молоком, и молоко разлилось, и место, в котором разлилось молоко, в тот же день было видно в деревне Алайи. Он принял мученическую смерть. Его родители положили его в гроб и милостью Господа его доставили на Кипр, на берег Морфу. Его показали одному хорошему человеку, который взял упряжку и четверых сыновей, пришел туда, обвязал его веревкой и поднял его, словно это была маленькая вещь, хотя он был очень тяжелый, потому что многие люди очень хотели несли его. И когда он пришел в то место, в котором он (св. Мамас — С. Б.) находится сегодня, он стоял неподвижно, и никто не мог его расшевелить. И построили церковь, и там мирра течет в изобилии, и великие чудеса вершатся ради всего мира, и раны заживают. И его иконы источали исцеление: в Никосии, в Лимассоле, в Фамагусте, в Клавдии⁵. Если бы я писал об исцелениях, которые он совершил, я бы не сделал это и до конца жизни.

---

¹ Пера расположена к юго-западу от Никосии около древней Тамасии (Тамасос).

² Жан де Монфор — представитель знатной франкской семьи на Кипре, являлся маршалом Кипра и графом Эдессы. Умер в 1248 г., похоронен в Никосии.

³ Цистерцианское аббатство св. Марии Бельо, которое также называлось Нотр-Дам де Шамп и св. Иоанна де Монфора (Dawkins R. M. Vol. II. P. 65).

⁴ Алайя или Алания — город на южном берегу Малой Азии. Франки называли этот город Канделоро.

⁵ Клавдия — деревня недалеко от Ларнаки.

34. В Акротики¹, в деревне св. Андроника Канакарийского, находится святая — недавно это было открыто благодаря откровению Господа, — которую называют св. Фотинией. И ее могила находится под землей. Там есть алтарь, [и проводятся литургии], и святая вода, и вода очень глубока. По мере того как луна движется, поверхность воды застывает, словно лед; и отрывают кусок, замерзшую часть; если кусок толстый, разбивают его, превращая в пыль, и слепые мажут этим глаза и вылечиваются. А еще св. Фотий — недалеко от Атиену; люди называют это место владением св. Фотия, и празднуют его день 18 июля. Он вершит много чудес и является одним из трехсот святых.

35. И есть св. Диомид², ученик св. Трифиллия. Однажды, в один из тех моментов, когда сарацины пришли на Кипр, [вошли в Никосию] и нашли у Одигитрии могилу св. Трифиллия, они открыли ее и нашли святого Господнего нетронутым. Они отрезали ему голову и принесли ее туда, где сейчас находится лоджия виконта, и взяли ее, чтобы сжечь. И Бог дал, что все были заняты делом, а юноша св. Диомид нашел возможность и украл его (Трифиллия — С. Б.) святую голову и убежал. Тогда они бросили его тело там, где находится баптистерий для крещения, и стали искать голову. Там они осматривали все и искали, и узнали, что мальчик взял ее (голову — С. Б.) и убежал. Некоторые побежали за ним и добрались с ним [в лесистое ущелье Левкомиати] к виселице, на которой повесили воров. Когда он увидел, что им нужно, он испугался и подул³ на них с именем Господа Иисуса; и тотчас они надулись и упали на землю, а он взял голову и в безопасности пришел в Левкомиати. А сарацины, которые были надуты, потихоньку добрались до Левкомиати, и просили его вылечить их, и обещали ему не приходиться больше на Кипр, и не совершать зла; и он вылечил их. А святой погрузился там [в Левкомиати] в сон и его похоронили; и построили храм [и положили туда его тело]. По сей день он творит многие чудеса [с теми, кто страдает раздутостью].

36. И св. Георгий, заколотый кинжалом в св. Лиондии⁴, является местным чудотворцем. Также есть св. Афанасий Пентаскинитский из Пентаскинона, целитель; великий Иоанн Ламбадист в Маратасе, отгоняющий дьяволов, который был диаконом в районе Маратасы. Также

---

¹ Акротики — место, которое называет только Махера. Судя по его описанию, это местность, располагавшаяся на полуострове Карпаси на северо-востоке острова. Во всяком случае, деревня св. Андроника Канакарийского действительно существовала на названном полуострове (Dawkins R. M. Vol. II. P. 65).

² Св. Диомид жил в IV в. Был епископом Ледры (Никосии).

³ «□φυσ□σεν» — от глагола «φυσ□» (дуть, раздувать, наевать).

⁴ □υλιωντα, □γιος λιωνδης — находится на побережье между Пафосом и Куклией.

есть св. Созонт Палакунтудии, мальчик-пастух. Сарацины преследовали его, когда они сожгли икону Девы Марии в монастыре. А икона отпечаталась на каменной плите; и так есть и поныне. [Они преследовали его] и он бежал, [взяв сосуд с молоком.] Он споткнулся и разбил сосуд, и молоко разлилось; и все видели это место. Он пришел в пещеру вместе с другими мальчиками; сарацины бросили факел и сожгли их. Люди построили церковь и положили в нее святые мощи, которые лежат весь остров. Также в Каза Пифании на севере есть гробницы, наполненные мощами. Этих святых называют являющимися святыми¹. Эти мощи высохли и стали твердыми, как камень, или даже тверже, чем камень. Они из тех трехсот святых, которые бежали из Сирии. Также в деревне около Ларнаки есть монастырь св. Ольфиана, одного из тех 300 святых.

37. Также в (долине — С. Б.) Маратасса около Киккоса есть икона святейшей Девы Марии². Когда господин Мануил Вутумиат пришел на Кипр в качестве дуки, [и пришел в Маратасс около Киккоса, и встал однажды утром, чтобы отправиться на охоту], он взял в горы Маратасса одного монаха по имени Исаак. Поскольку монах остановился, он пнул его ногой. Вскоре после этого он слег от болезни, которая называется ишиас³, и ему было видение, [что он должен идти к монаху, чтобы просить прощения, потому что ни один врач не сможет его вылечить. И] он отправился к святому, чтобы тот благословил его, и монаху явилась сама Матерь Божья [Дева Трикуккийская⁴] и сказала ему найти икону, которая находится во дворце императора Города⁵, и принести ее сюда (на Кипр — С. Б.). Дука пришел к монаху и разрыдался. Тот простил его, и он вылечился. И монах попросил его (помочь — С. Б.) обрести икону. И он сказал ему: «Икона у императора в его дворце». Когда названный Мануил пришел в Константинополь, он обнаружил, что дочь императора смертельно больна, и ни один врач не может вылечить ее. И она уже год в таком состоянии. Поскольку дука знал о врачевании монаха, он рассказал о нем императору. И тот сказал ему:

— Где он?

— На Кипре. В Маратассе.

---

¹ Πύτοι Φανέντες.

² В горах Троодос в долине Маратасса находится известнейший на Кипре православный монастырь Киккос (Кикко), в котором хранится чудотворная икона Божьей Матери.

³ Σιατίκων — ишиас, ишиалгия — невралгия седалищного нерва.

⁴ Монастырь Трикуккии находится у северного подножья гор Троодос около Пендулы.

⁵ Т. е. императора Константинополя.

— Как его зовут?

— Исаак.

Сразу же император отправил корабль на Кипр, чтобы монах прибыл в Константинополь. Узнав о приказе (императора — С. Б.), он приехал. Как только он дотронулся до девушки, сразу же она излечилась от болезни и встала. Император хотел дать монаху великие дары. А тот встал на колени и просил у него икону. Василевс не хотел ее отдавать. Но видя страдание монаха и исцеление своей дочери, с большим удовольствием отдал икону ему. Он взял ее с собой и пришел на Кипр. Люди очень обрадовались, и построили церковь, и разместили там монахов. В случае засухи там вершатся бесчисленные чудеса. А икона является работой апостола Луки.]

38. Также в Енклистре¹ находится св. Неофит, который в молодости был монахом Левкары; он пришел и жил на столбе в этом монастыре, и там находится его могила, и она творит чудеса. Также там находится Крест Олимпия, который называют Великим, о чем говорилось выше², и Крест Фанероменос, Крест Псока, называемый Кока, мироточащий³, и Крест Левкары. И все они (кресты — С. Б.) есть от Креста Животворящего, и творят невероятные чудеса⁴.

39. Еще на Кипре находятся две головы св. Киприана и св. Юстина, [покрытые серебром]. Они приняли мученическую смерть в Антиохии, и когда в Сирии начались трудные времена, их привезли на Кипр и поместили в одну из церквей в Мениконе⁵. К югу от алтаря там есть лохань, [и люди приходят, чтобы напиться], которая приносит великие исцеления тем, у кого гноятся глаза и при лихорадке. Во времена Пьера Велико-го⁶, когда он болел малярией и не мог вылечиться, кто-то рассказал ему о св. Киприане и Юстине, которые находятся в Мениконе около Акаки. Он пришел, испил (воды из лохани — С. Б.) и тотчас же исцелился. Правда, вода — сладко-соленая и противная, однако чудотворно целительная. Он [сразу же] приказал [разрушить церковь] и построить новый храм от основания. Он покрыл серебром обе головы, а в короне он оставил место с отверстиями, чтобы люди могли поклониться святым мощам.

---

¹ Монастырь Енклистра (Енглистра) расположен в диоцезе Пафоса.

² О церкви св. Креста шла речь в § 8.

³ Имеется в виду крест в Тогни, о котором Махера рассказывает в §§ 67–75.

⁴ В оксфордской рукописи: «все они (церкви, в которых хранились названные кресты — С. Б.) были построены св. Еленой, и она воздвигла их и Животворящие кресты». В равенноской рукописи текст оксфордской фактически повторяется с единственным отличием: «и воздвигла Животворящий крест». Последнее употреблено в единственном числе (Р. 88)

⁵ Менико — небольшая деревня около Акаки в районе Морфу.

⁶ Так Махера называет Пьера I Лузиньяна (1359–1369).

40. Также Игнатий, патриарх Антиохийский, услышав о великом ущербе, который нанесла саранча [на Кипре во времена короля Гуго] сказал королю Гуго¹ приказать написать икону св. Христофора, мученика, и св. Тарасия, патриарха Константинопольского, и св. Трифона, мученика. И [находясь здесь (на Кипре — С. Б.)], этот патриарх освятил их, и они отправили их в Палокитрон, где было бедствие. И он сказал ему, что в момент вылупления саранчи они должны выйти с иконой и служить литургию, и Господь защитит урожай. [Так они освободились от саранчи.] Так рассказал мне господин священник Филипп.

41. Но давайте вернемся к нашему рассказу. Был коронован король Гуго Лузиньян², сын короля Амори. И он умер в 1219 г. от Рождества Христова. А его жена, королева Алиса³, жена вышеназванного короля Гуго, приняла королевство в 1219 г. после Рождества Христова. После смерти короля Гуго [в 1220 г. названная королева] вышла замуж за Боэмунда, сына принца; и этот Боэмунд умер в 1232 г. после Рождества Христова, а его жена королева ушла во Францию, чтобы выйти замуж за графа Шампанского. Но она не вышла замуж и вернулась из Шампани на Кипр в 1235 г., а в 1239 г. вышла замуж за Рауля де Суассона. А в год 1242 на Кипр вернулись лангобарды⁴ по совету сира Амори Барласа, и сира Амори де Бессана, и сира Гуго де Жиблета; а сеньор Бейрута со своими сыновьями разбили их и правление оставалось в руках на-

---

¹ В тексте не уточняется, о каком именно короле Гуго идет речь. Однако известно о чрезвычайном ущербе, нанесенном саранчой сельскому хозяйству острова во время правления Гуго IV Лузиньяна. Кроме того, под упомянутым в тексте патриархом Антиохийским Игнатием, вероятно, подразумевается патриарх Игнатий II, чье служение приходится на 1340-е годы и совпадает с временем правления короля по имени Гуго IV.

² Гуго I Лузиньян (1205–1218). Дата смерти в 1219 г., приводимая Махерой, ошибочна.

³ Алиса Иерусалимская-Шампанская, дочь королевы Иерусалима Изабеллы и Генриха Шампанского. Являлась графиней Яффой в 1205–1209 г. Была замужем трижды. Первый раз вышла замуж в 1208 г. за короля Кипра Гуго I Лузиньяна и стала королевой Кипра. От брака родился наследник трона, будущий король Кипра Генрих I Лузиньян. В 1218 г. — регент Кипра при малолетнем сыне Генрихе. В 1225 г. вышла замуж во второй раз за Боэмунда V Антиохийского. Брак был расторгнут в 1227 г. В 1240/1241 г. был заключен ее третий брак с Раулем де Суассоном. В 1244 г. она являлась регентом Иерусалимского королевства (Rudt de Collenberg W. H. Les Lusignan de Chypre... P. 97).

⁴ Махера ошибается в датах. Он явно имеет в виду так называемые «Лангобардские войны», когда германский император Фридрих II Гогенштауфен предъявил претензии на Кипр и был разбит Ибелинами, состоявшими в родственных отношениях с Алисой Иерусалимской-Шампанской, в битве при Агриде (Агирде) в 1232 г. См. подробнее главу: «От Ги де Лузиньяна — короля Иерусалима, до Генриха II — короля Кипра».

званной дамы Алисы до 1246 г. от Рождества Христова. Когда она умерла, был коронован сын этой королевы Алисы, которого звали Генрих¹. Он женился на Плезанс² в 1246 г. от Рождества Христова. И этот король Генрих умер 29 августа 1261 г., и был коронован Гуго³, который умер 5 декабря 1267 г. [И] был коронован королем Кипра Гуго⁴, его кузен, в Рождество 1268 г., а 24 сентября 1269 г. он был коронован королем Иерусалима; и он умер 27 марта [1285 г.]. И был коронован добрый король Гуго⁵, который умер 10 мая 1285 г. И был коронован добрый король Генрих⁶, брат доброго короля Жана, 24 июня [1285 г.]. А 15 августа 1286 г. в день Богоматери, король Генрих был коронован королем Иерусалима в городе Тире рукой брата Бонакура, архиепископа Тира, т. к. они (латиняне — С. Б.) еще владели землями в Сирии. [И этот король Генрих начал строительство стен в Никосии⁷.]

42. А в год 1306 от Рождества Христова, 26 апреля, мессир Амори де Лузиньян, сын короля Гуго, [брат короля], сеньор Тира и коннетабль Иерусалима, был избран регентом Кипра по воле большей части баронов, вассалов и получателей жалования⁸ того времени. [И они сделали это], потому что сеньор Тира показался им всем хорошим человеком; он связал их (клятвой — С. Б.) и подвиг к злодеянию, чтобы они пошли против личности своего доброго господина, который не дал им для этого никакой причины. Среди баронов Кипра было двое, которые [никогда] не были в его (Амори — С. Б.) совете и никогда не хотели принимать уча-

---

¹ Генрих I Лузиньян (1218–1253).

² Генрих I Лузиньян был женат третьим браком на Плезанс Антиохийской, дочери Бозмунда V Антиохийского и Лучии дей Конти ди Сеньи. Брак был заключен в 1250 г.

³ Гуго II Лузиньян (1253–1267)

⁴ Гуго III Антиохийский-Лузиньян (1267–1284), сын Гуго Антиохийского и Изабеллы Лузиньян. Вступив на трон, взял фамилию матери.

⁵ На самом деле был коронован Жан I (1284–1285). Чуть ниже Махера правильно называет имя короля, наследовавшего трон после Гуго III. Скорее всего, в венецианской рукописи присутствует ошибка переписчика. В оксфордской и равеннской (Р. 89) рукописях вообще нет упоминания о недолгом правлении короля Жана I. Рассказчик сразу переходит к правлению Генриха II (1285–1324).

⁶ Генрих II Лузиньян (1285–1324).

⁷ О начале строительства стен Никосии сообщает оксфордская и равеннская (Р. 89) рукописи.

⁸ Западноевропейские термины, которые мы используем в переводе и которые соответствуют историческим реалиям, неизвестны греческому автору: барон, вассал, держатель и т. п. Махера употребляет слова описательные, но более понятные для греко-византийского восприятия латинской иерархии: господа (αἰθῆρες), имеющие продовольственную (ψωμάτου, досл. хлеб — от греч. τό ψωμί) или денежную ренту (σορδάτου — от лат. solidus).

ствия в этой измене, а именно: мессир Филипп де Ибелин, сенешаль королевства Кипр, который был братом королевы — матери короля, и мессир Жан де Дампьер, кузен короля, племянник королевы, сын ее сестры, — и были многие другие вассалы и получатели жалования, которые не согласились на это злодеяние. В течение шести месяцев сеньор Тира был обеспокоен тем, как совершить (это дело — *С. Б.*). И они нашли удобный случай, когда он (король — *С. Б.*) слег от тяжелой болезни. И сеньор Тира, его брат, коннетабль, ухватился за тот предлог, что (в стране — *С. Б.*) была великая бедность, а он [король] тратил их имущество [богатства королевства] неподобающим образом; и все видели, что король был богат; и чтобы взять его богатства, они замыслили заговор.

43. Когда некоторые рыцари, преданные королю, услышали об этом, они рассказали об этом королю. А король был очень добрым человеком. Он не поверил их словам и сказал: «Я не хочу верить, что мои братья могут быть изменниками». Когда рыцари узнали, что король им не верит, а его противники продвигали дело, один из них тайно пришел к сенешалю, который находился в своем поместье и ничего не знал, что происходило на самом деле. И они дали ему возможность узнать правду. Он сразу же собрался и приехал в столицу; и это было за день до совершения злодеяния. Он пришел к королю и разговаривал со своей сестрой королевой. Узнав правду о том, как решил поступить его племянник — сеньор Тира, добрый господин [этот сенешаль, его дядя,] решил поговорить с ним и разубедить их. [Он долго разговаривал с ним] и очень старался направить его на путь справедливости и выполнения присяги, [и он сказал ему: «Опомнись, ты принес присягу своему брату. Тебя же будут осуждать во всем мире». Но] он говорил с наглухо закрытой дверью. Все было бесполезно. И он вернулся к своему племяннику, королю Генриху.

44. В тот же вторник 26 апреля 1306 г. обсуждения закончились; мессир Амори де Лузиньян, сеньор Тира, господин Эмери, коннетабль Кипра, мессир Балиан, принц Галилейский, его зять, — все состояли в замаранном совете, — пошли в баню, а потом вернулись в его дом и все вместе отобедали. Они купались в бане, которая принадлежала сиру Гуго Перистерону. После обеда они послали созвать всех лигиев, рыцарей и получателей жалования, которые были в Никосии, и заставили их принести клятву. И они принесли присягу: некоторые добровольно, некоторые против их желания. Клятва же была следующей: «Клянусь на святом Евангелии Господнем защищать [так же как прежде я должен был защищать господина моего короля] сеньора Тира от любого человека, за исключением личности господина нашего короля, с которым нас связывает клятва верности».

45. При всем этом сенешаль не присутствовал. Узнав об этом, он сел на коня, и вместе с ним была его сестра, королева-мать, и они поехали отговаривать ее сына и рыцарей. Когда они пришли, они обнаружили, что все рыцари, вассалы, получатели жалования, горожане, лиггии были в боре. Королева просила их и обвиняла в том, что они отвернулись от короля: «Это [то, что вы делаете] не делает вам чести, это позор навсегда и грех. Вы идете против Господа и вашего сюзерена, и ввергаете остров в [великий] хаос и побуждаете народ к восстанию. Не выступайте против вашего доброго сюзерена — короля и против вашей клятвы. Потом они все сказали: «Мы не причиним никакого зла нашему сюзерену!»

46. Услышав об этом, сеньор Тира сказал много нелюбезных слов своему дяде сенешалю. И он сказал: «Кто позволил Вам придти в мой дом и влезать в мои дела? Тогда сенешаль оставил там королеву, а сам отправился ко двору короля. И он оставался вместе с королем, потому что боялся, как бы они не наложили руки на короля в своей ярости.

47. Королева много плакала и терзалась, но ничего не добилась. Кроме того, Великий магистр тамплиеров брат Жак де Молле не находился тогда в столице. [Он был в его поместье¹.] Когда он вернулся, сеньор Тира отправил ему сообщение, и тот пришел и присоединился к ним. Он одолжил сеньору Тира сорок тысяч белых безантов Кипра. Таким же образом к ним присоединился мессир де Эрлан, [латинский] епископ Лимассола. И для сеньора Тира он был очень дорог. Увидев это, королева уже ничем не могла помочь и не могла разубедить их. И поскольку заговор² состоялся, она вернулась к королю сильно опечаленная и с тяжелым сердцем.

48. В тот же день, вечером, они все вместе написали в хартии жалобы, обращенные к королю. С этой целью они сели верхом на лошадей и отправились во дворец короля. Пришли в галерею около королевской спальни. Мессир Балиан Ибелин³ зашел в королевскую комнату, где он лежал больной, и сказал королю: «Посмотри, сеньоры твоего народа пришли поговорить с тобой. «Король обернулся и ответил ему: «И ты в их компании? Прекрасно!» Тотчас же сеньор Тира и все, кто был вместе с ним, вошли в спальню короля и нашли его больным. Он сидел, согнувшись, на троне с посохом в руках.

---

¹ Жак де Моле находился в Лимассоле, где была штаб-квартира тамплиеров на Кипре.

² Дословно: «скандал».

³ Балиан Ибелин, коннетабль, был дядей Генриха II и братом его матери Изабеллы Ибелин (Dawkins R. M. Vol. II. P. 74).

49. Сразу же сеньор Тира отдал приказ зачитать хартию; и ее передала сиру Гуго Ибелину¹, чтобы прочесть перед королем и всем народом. В этой хартии было много претензий к королю, обвинений и упреков. Эти претензии слишком многословны, чтобы описать их, но более всего в них говорится, что [наибольший] вред исходит от того, каким образом управляет король королевством, и что, когда ему что-то нужно, он пытается взять это у людей. «Поэтому всем нам кажется правильным назначить регентом брата короля, сеньора Тира, потому что он именно тот, кто является наследником, и ему следует искать добро для королевства».

50. Король ответил им: «Я слышал о зле, которое вы хотите причинить мне; и вы написали неподобающие положения. Я не первый, кто болен. Таковым был король Иерусалима², однако его люди не лишили его власти, но сказали: «Господь, который послал ему болезнь, может послать и выздоровление». А еще вы найдете в анналах, что в Иерусалиме никогда не проходил какой бы то ни было совет или суд против воли короля. Поэтому у вас нет власти лишать власти меня по тем причинам, о которых вы написали. И если один из вас осмелится пойти против присяги, которую вы принесли мне, у меня есть Господь — судья мой, который захочет свершить справедливость».

51. Когда мессир Гуго Ибелин прочитал хартию, а король ответил в присутствии сеньоров и народа, они вышли из королевской спальни и расположились во дворце короля и в портиках. Сеньор Тира, коннетабль — его брат, мессир Балиан Ибелин — принц Галилейский расположились во дворе в большой лоджии. По приказу регента³ [сеньора Тира] они объявили в Никосии, что он является регентом королевства Кипр и что никто не посмеет покинуть этот дом, не повиновавшись [под угрозой быть повешенным]. По его приказу они опечатали канцелярию и помещение, в котором хранилась казна. И он приказал двум рыцарям-вассалам: сиру Жану де Тору и сиру Гуго де Фуру, — принять клятву верности от жителей Никосии, которые находились в церкви св. Георгия, церкви пулланов. [Они созвали их] и приняли присягу верности от народа Никосии для названного сеньора Тира.

52. И королева расположилась в портике, через который прошли рыцари и весь народ; и она разорвала свои одежды, и [билась], и рыдала, словно ее сын-король умер. И было тяжело смотреть на нее кому бы то

---

¹ Флорио Бустрон говорит, что этот Гуго Ибелин приходился дядей Балиану Ибелину, принцу Галилейскому (*Boustron F. Chronique...* P. 138; *Dawkins R. M.* Vol. II. P. 74).

² Махера говорит о Балдуине IV, страдавшем лепрозом.

³ Дословно: «правителя» (□ κουβερνητής).

ни было. И с огромным страхом в сердце она сказала: «Господь свершит справедливость, а я хочу лишиться своих детей». И она умоляла каждого, кто проходил мимо, не делать ничего, что обеспокоило бы короля, а то Господь разгневется и покарает их. И она говорила с ними с огромным смирением, говорила добрые слова и много плакала, чтобы они оставили королю его власть. И она сказала им: «Вы его люди и вы дали ему клятву!» И она проклинала двух своих сыновей, которые смутили рыцарей; это дьявол ожесточил их сердца настолько, что [невозможно было] переубедить их и возвратить к своему сюзерену. Но они не услышали, что говорила им добрая королева. Сеньор Тира также поклялся защищать королевство и сеньоров и никогда не возвращать власть, пока он жив.

53. Когда все это случилось, король Генрих ночью отправил к своему брату сеньору Тира двух монахов доминиканцев и одного нотариуса, чтобы переписать статьи с жалобами, которые они написали ему. С ними же он послал одного рыцаря, [чтобы сделать копии]. Когда же они попросили у сеньора Тира эти статьи, он выгнал их, не стал их слушать и не дал им ничего. Кроме того, он приказал нотарию никогда не появляться перед ним с монахами и рыцарем. Увидев такое зло, они ушли от него и вернулись.

54. Потом [сеньор Тира] отправил одного рыцаря принять присягу в Кирении. Народ Кирении и сир Эд де Ви, капитан, закрыл ворота и выгнал посла, а крепость удерживал для короля. Но потом один лигий из Кирении по имени Андрэ де Буне обманул его. Он говорил с капитаном, с сиром Жаном Феррандом и с командирами¹. И они отдали ключи послу, которым был сир Бартоломео де Фрассе. Потом рыцари, лигии, командиры, весь народ, сержанты и другие присягнули сеньору Тира и провозгласили его регентом. Также он отправил (послов — С. Б.) в Пафос, в Лимассол и во все крепости, чтобы принять присягу. И повсюду он был провозглашен регентом.

55. Когда Великий магистр госпитальеров², находившийся в Лимассоле, и четырнадцать епископов³ и аббаты узнали, что сеньор Тира про-

---

¹ Дословно «мастерами» (τοῖς μαστέροις). В данном случае мы согласны с Р. М. Доукинсом, что в названном контексте речь идет о военных чинах, подчиненных капитану (Dawkins R. M. Vol. II. P. 76).

² Здесь и в § 56 Махера ошибается. Речь идет о Великом магистре тамплиеров Жаке де Моле, которого он называет в § 47.

³ Махера в данном случае называет цифру, которая соответствует количеству греческих епископов на Кипре до 1220. Согласно договорам 1220 и 1222 гг., заключенных Римской курией с кипрской православной церковью, на Кипре была аннулирована должность греческого архиепископа, а количество греческих православных епископов уменьшено с четырнадцати до четырех, как у

возглашен регентом в Никосии, они пришли и заседали в палате короля¹ 15 дней, пытаясь отговорить их. Но они не смогли сделать ничего больше, чем выделить средства для жизни из доходов [Кипра, т. е.] королевства для короля и его слуг: от всего его домена² [десять тысяч дукатов, т. е.] сто тысяч безантов; его матери — королеве двадцать тысяч в год; двум его незамужним сестрам — восемь тысяч в год; Гуго, его племяннику, сыну его погибшего брата коннетабля Кипра³, — десять тысяч; а для их тети госпожи Маргариты, принцессы Антиохийской, графини Триполи и сеньоры Тира⁴ — шесть тысяч в год; для мадмуазель де Монфор, дочери умершего господина Тира и Торона мессира Филиппа⁵, — четыре тысячи [безантов]. Все вместе это составляет 148 тысяч безантов в год. И король выбрал те деревни, которые ему нравились, а остальные остались у регента.

56. И король Генрих приказал передать его собственность на хранение в руки братьев св. Доминика, продать все его движимое имущество и заплатить все долги, которые оставил его отец король Гуго, и всем, кому должен был сам король Генрих: отдать за свадьбы двух его сестер 400 тысяч безантов — по 200 тысяч за каждую. А то, что останется, должно находиться под присмотром [вышеназванной] братии, т. е. отцов, ради пользы острова. И, таким образом, король сделал так, чтобы сеньор Тира не имел бы власти и возможности притронуться к его собственности. И [король] огласил, что выставляет на продажу свои сокровища, скот из своих поместий, свою конюшню [и свои шитые золотом одежды]. И заплатили всем пострадавшим от его отца и от него самого. И нотарием были написаны договоры с его братом, сеньором Тира, и

латинян. Латинских епископов было три: Пафоса, Лимассола и Фамагусты. Кафедру Никосии занимал латинский архиепископ. Резиденции православных епископов были выведены за пределы больших городов, в удаленные районы: Солеа, Карпаса, Арсиной и Лефкару. Административно они были подчинены иерархам латинской церкви: архиепископу Никосии и епископам Лимассола, Пафоса и Фамагусты.

¹ Т. е. в Высшей палате, председателем которой, согласно «Ассизам», был король.

² Дословно: «государства» (от лат. «status», τὸ στάσιον)

³ Гуго был сыном Ги де Лузиньяна, брата Генриха II. Ги был коннетаблем Кипра. Умер в 1302/1303 гг.

⁴ Маргарита Антиохийская — сестра короля Гуго III Лузиньяна по материнской линии и тетя Генриха II. Единственная дочь Изабеллы Лузиньян и Генриха Антиохийского. Была замужем за Жаном де Монфором, сеньором Тира и Торона (умер в 1283 г.). После потери латинянами Иерусалимского королевства в 1291 г. прибыла на Кипр и оставалась на острове до своей смерти. Умерла в 1308 г. и похоронена в Никосии (Rudt de Collenberg W. H. Les Lusignan... P. 106–107).

⁵ Филипп де Монфор был братом Жана де Монфора, мужа Маргариты Антиохийской.

скреплены печатью, а именно двумя печатями командора госпитальеров. И все епископы, приоры и каноники подписались. А король не подписывал, но оставил все дела.

57. А в хартии говорится следующее: «Мы, Генрих, милостью Божьей король Иерусалима и Кипра, говорим всем, кто слышит нас при подписании этого договора, что мы по собственной воле пришли к согласию с нашим народом, что из доходов королевства мы оставляем 148 тысяч безантов [в год], о чем сказано выше, а оставшееся мы желаем использовать для управления островом, т. е. все делится на две части: [мою] короля [и моего брата] сеньора Тира.

58. И король обещал не обращаться к папе. Также король мог иметь десять человек, получающих жалование, в своем окружении, как это было прежде, и двенадцать рыцарей-вассалов, и двадцать туркополов¹, имеющих лошадей, всех слуг и сержантов, которых он имел и держал (при себе — С. Б.). Все, кого он взял как вассалов, были рыцарями: мессир Филипп д'Ибелин², сенешаль, его дядя, [мессир Жан де Камэ, его племянник³], мессир Балиан д'Ибелин Мальгарни⁴, мессир Луи де Норес, мессир Пьер Жиблет, мессир Эмери де Мимар, мессир Ансо де Бри, мессир Рено де Суассон, мессир Жан Бабин, [мессир Гуго д'Агульер, мессир Симон, его сын], мессир Гуго Бедуин. Все они проживали с королем.

59. Через двадцать дней сеньор Тира со своей свитой пришел к себе домой. Имена людей из его свиты следующие: мессир Эмери де Лузиньян, коннетабль Кипра, его брат, мессир Балиан д'Ибелин, принц Галилейский, мессир Жан д'Ибелин, сеньор Арсуфа, мессир Балдуин д'Ибелин, мессир Гуго д'Ибелин, мессир Филипп д'Ибелин Младший, мессир Рупен де Монфор, мессир Гуго д'Ибелин, мессир Энгар де Бессан⁵, мессир Жан Антиохийской, мессир Гуго де Бессан, мессир Ренье

---

¹ Туркополы — легковооруженные всадники, набравшиеся из местного населения. Как правило, туркополы были сирийцами по происхождению. По социальному положению были значительно ниже кипрской знати, но им, как и рыцарям, за службу предполагалась раздача фьефов. (*Близнюк С. В.* Мир торговли ... С. 146).

² Филипп д'Ибелин — брат матери Генриха II Изабеллы.

³ Р. М. Доукинс вслед за Л. де Мас-Латри указывает на ошибку Махеры и считает, что в данном случае должно быть имя Жана де Дампьера, кузена короля. Издатель и переводчик хроники исправляет имя в переводе (*Dawkins R. M.* Vol. I. P. 57; Vol. II. P. 77). Мы сочли необходимым оставить в переводе имя, употребленное Махерой, без изменения.

⁴ Mancarni (*Strambaldi D. Chronique...* P. 24); Malguarnito (*Amadi F. Chronique...* P. 252; *Boustron F. Chronique...* P. 140).

⁵ Εὐκάντιορ τε Πεοβίν. Махера явно сильно искажает имя. Страмбальди называет в данном случае Encante de Cortespessa (*Strambaldi D. Chronique...* P. 24).

Висконти и другие вассалы. Однако из названных двенадцати человек вышли трое и направились к королю: мессир Балдуин д'Ибелин, мессир Рупен де Монфор, мессир Гуго де Бессан. Ведь они знали: то, что они сделали, было плохо. И король принял их с радостью. И они очень старались оказать королю услугу, но не могли.

60. Сеньор Тира перевел канцелярию в свой дом и распоряжался королевскими делами, как своими собственными. Прежде чем оставить королевскую Палату, он сделал так, чтобы мессир Филипп д'Ибелин, сенешаль, и мессир Жан Дампьер принесли ему присягу, как сделали все остальные сеньоры, хотели они того или нет.

61. Король отправился в Стровилос¹ и проводил там время со своими соколами. А сеньора Тира обуяла ревность. Он призвал своих людей пойти и арестовать короля. Рыцари должны были придти к нему ночью и держать совет с ним. И однажды ночью они были готовы выйти из столицы верхом и при оружии, чтобы арестовать короля Генриха. Но один человек, который любил короля, услышав об этом, послал известие королю в Стровилос. И он (Генрих — С. Б.) вышел со своей свитой, шел через поля и через ворота бани пришел к себе домой, [потому что ворот в крепостной стене еще не было]. А когда начался день, сеньор Тира узнал, что король пришел в столицу. Он пришел в ярость и сказал: «Довольно, вокруг меня предатели!» И он отправил людей наблюдать за его (королевским — С. Б.) домом день и ночь. Король, со своей стороны, был начеку; и им было очень плохо. Сеньор Тира боялся, что [король] отправит письма в Рим, и ежедневно они тревожились (из-за этого — С. Б.). Дьявол вбросил в его сердце то, о чем [король] и не помышлял.

62. Действительно, сеньор Тира отправил послов к папе, а именно: сеньора Корхигоса, сира Хетума Ганиаца, который всегда был против доброго [короля]. Его осудили за то зло, которое он причинил своему господину Хетуму², наследнику трона Армении; он бежал из Армении и пришел к королю Генриху с женой и своими детьми. Добрый король Генрих принял его и дал ему средства для жизни, которые были необходимы. Таким образом, произошла ссора между Хетумом, королем Армении, и его братом сиром Торосом. И такой скандал произошел в Армении меж-

---

¹ Деревня в двух милях к югу от Никосии, в которой находился королевский замок.

² Скорее всего речь идет о Хетуме II, который был сыном короля Армении Левона II. Сестра Генриха II и Амори Маргарита была замужем за Торосом Армянским, являвшимся королем Армении в 1293–1294 гг. Хетум был братом Тороса. Сестра Хетума II Изабелла была замужем за Амори Лузиньяном, узурпатором. Следовательно, Хетум доводился свяжком Генригу II и Амори Кипрским. (Rudt de Collenberg W. H. Les Lusignan... P. 116–117).

ду братьями, и другой такой скандал случился между двумя братьями¹. И скандал стал столь велик, что однажды, 17 февраля 1300 г. от Рождества Христова, они пришли и арестовали короля. И [сеньор Тира] силой выгнал своего брата короля Генриха и отправил его к королю Армении Хетуму, его свояку, [который был королем Армении]. А сеньор Тира в течение девяти лет продолжал держать власть, которая принадлежала королю.]

63. 5 марта 1309 г. после Рождества Христова сир Симон де Монтолиф, рыцарь, убил сеньора Тира в туалете². И 20 августа 1309 г. после Рождества Христова добрый король Генрих вернулся на Кипр. И (с Кипра — С. Б.) были высланы жена сеньора Тира с детьми и сын короля Армении Левон де Лузиньян, который после смерти его деда стал королем Армении. А девица Мария де Лузиньян³, дочь сеньора Тира, вышла замуж за господина Мануила Кантакузина, деспота Морей, который был братом императора Константинополя. Королева осталась с ее отцом⁴. А он (Генрих — С. Б.) правил со дня коронации до своей смерти тридцать девять лет, четыре месяца и двадцать четыре дня и умер в четверг, в последний день марта 1324 г. после Рождества Христова в Стровилосе. И в пятницу, 9 апреля его перевезли из Стровилоса в Никосию и похоронили в монастыре св. Доминика⁵.

64. [Король Гуго был коронован королем Кипра в апреле 1324 г.] В июле 1357 [1325] г.⁶ после Рождества Христова король Гуго приказал

---

¹ Вероятно, Махера, повторяя одну фразу дважды, хочет подчеркнуть, что Хетум, сеньор Корхигоса, поселял, с его точки зрения, раздор в королевской семье в Армении, а потом и на Кипре между Генрихом II и Амори.

² «εϋς τῶν βατῶν».

³ Махера ошибается. У Амори Лузиньяна действительно была дочь по имени Мария, которая в 1315 г. вышла замуж за Хайме II, короля Арагонского. Женой Мануила Кантакузина, второго сына императора Византии Иоанна Кантакузина и деспота Морей, стала внучка Амори Лузиньяна Маргарита, являвшаяся дочерью Константина III Армянского и сестрой Левона VI Армянского (*Rudt de Collenberg W. H. Les Lusignan...* P. 115; *Dawkins R. M. Vol. II. P. 81*).

⁴ Махера имеет в виду жену Генриха II Лузиньяна Констанцию Арагонскую и Сицилийскую, дочь Фридриха, короля Сицилии, и Элеоноры Анжунеаполитанской. Ее брак с Генрихом II состоялся в 1317 г. Их брак был бездетным. После смерти мужа она вернулась на Сицилию в 1326 г., а потом вышла замуж за Левона V, короля Армении.

⁵ Монастырь св. Доминика являлся усыпальницей королей династии Лузиньянов. Находился в западной части Никосии, недалеко от ворот св. Доминика, которые теперь называются воротами Пафоса. Был разрушен венецианцами в 1567 г. для строительства новых фортификаций города (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 82–83*).

⁶ Венецианская и Оксфордская рукописи указывают разные даты: 1357 и 1325 гг. Датировка Оксфордской рукописи представляется предпочтительнее. Сравнительно недавно найденная в Равенне новая рукопись Махеры также датирует это событие 1325 г. (Λεωντίου Μαχερά Χρονικό της Κύπρου... / Μ. Πιερής, Α. Νικολάου-Κωνναρη. Nicosia, 2003). Махера только начинает свой рассказ и

повесить сто человек. В Фамагусте, в Кирении, в Пафосе, в Лимассоле, в Никосии и в Кормаkitии по семь человек, в Карпаси — 16 человек¹. Все эти люди были ворами, пиратами, разбойниками. Они грабили и убивали; они причинили много бед острову. Адмирал снарядил две галеры, захватил две пиратские галеры, привел их в Фамагусту и [вышеназванный король Гуго] приказал их повесить.

65. Итак, был коронован Гуго де Лузиньян — его (Генриха II — С. Б.) племянник. Я расскажу вам, какие события произошли в это время. [10 ноября] 1330 г. после Рождества Христова [был сильнейший дождь, и ночью] вышла из берегов река в столице, нанеся огромный ущерб: с корнем вырывались многие деревья, а затем вода подхватила их, принесла в город и этим закупорила мост Сенешаля. Река разгуливала по городу, разрушила множество домов и утопила много народа. Высота воды [по воспоминаниям] была на уровне гвоздя св. Георгия Орнитийского, [и на уровне другого гвоздя в доме графа Триполи, который находится напротив замка. За те души и в память о случившемся 10 ноября проводится литания².]

66. А в год 1348 послал Господь великую смерть за грехи наши; и умерла половина острова. А в 1351 г. с благословения Господа началось нашествие на остров саранчи, [которая причинила большой ущерб]. А в 1363 г. другая смерть напала на детей, и [почти весь] остров был разорен.

явно связывает событие с первыми действиями Гуго как короля. Кроме того, из хроник Ф. Амади и Ф. Бустроны известно об обвинениях изменников Генриха II новым королем Гуго IV через год после его вступления на престол. Согласно Ф. Амади и Ф. Бустроны, по решению Гуго IV и его Совета все противники Генриха II, которые собрались в Кормаkitии, были осуждены как «изменники и предатели веры», лишены феодалов, имущества и права наследства. Однако о массовых казнях речь не идет. Ф. Амади называет точную дату состоявшегося суда: 3 июня 1325 г. (*Amadi F. Chronique...* P. 403; *Bustron F. Chronique...* P. 254). Р. М. Доукинс полагает, что казни были частью состоявшегося процесса. (*Machairas L.; Dawkins R. M. Vol. II. P. 83*).

¹ В оксфордской рукописи даны несколько иные цифры. Однако, согласно им, также не набирается 100 человек: «... в столице — 18 человек, в Фамагусте — 8, в Кирении — 8, в Пафосе и Лимассоле — 7, в Карпаси — 20». Р. М. Доукинс в своем переводе прибавляет к ним еще 7 человек из Кормаkitии (*Machairas L. Recital...* § 64. P. 61)

² Литания (лития) — *litania*, *λειτουργία* от др. греч. *λήτή* (просьба, мольба, молитва) — молитва с многократно повторяющимися воззваниями верующих к Христу, Деве Марии, всем Святым и т. п., читаемая во время торжественных религиозных процессий или в храме в сочетании с мессой или другим богослужением. В православной церкви совершается в случае общественных бедствий, обычно вне храма, соединяясь с молебном и крестным ходом. (Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. II. С. 1527).

67. Теперь же послушайте, как св. Елена [когда она пришла на Кипр и в Иерусалим] по воле Господа оставила на острове много вещей для поклонения: Великий Крест и Малый Крест в Тогни¹, которые творили великие чудеса и приносили исцеления. Когда латиняне увидели это, их охватила ревность, и они начали говорить, что это не чудо Креста, но это греки создают чудеса с помощью магии. Другие же говорили: «Нет, действительно, чудеса творит Крест». Один латинский священник по имени сир Жан Сартамарин, услышав это, пришел в ярость. Он пошел в Тогни и ночью выкрал Животворящее Древо², спрятал его под плащом и направился к побережью, где его ждал корабль, чтобы взять его на борт. Он поднялся на корабль и поднял паруса. О, чудо! Вдруг поднялся [сильный] шторм, и они чуть было не утонули. Тогда его высадили на берег. Он [взял Крест], вытащил драгоценные камни, все [серебро] и жемчуг и взял их с собой, а Животворящий Крест бросил на рожковое дерево³ Авры (?) в деревне Каламулли, потом поднялся на корабль и отправился за море.

68. Крест с Олимпа — действительно Великий. Монах сошел с ним вниз с горы; и это случилось 1426 г., когда пришли сарацины, [схватили короля Януса] и сожгли церковь. Воистину, Крест, который был внутри (церкви — С. Б.) и остался невредимым вместе с имевшимся на нем золотом, — святой⁴.

69. А та кража Креста, которую совершил священник, произошла в 1318 г. после Рождества Христова. Святой Крест оставался на рожковом дереве двадцать два года. В 1340 г. после Рождества Христова, когда он захотел быть обнаруженным, он предстал в видении одному мальчику-

---

¹ О чудесах св. Креста и Креста Благоразумного разбойника рассказывают практически все паломники XII–XVI вв., побывавшие на Кипре. Места нахождения реликвий: монастырь св. Креста в Ставровуни и церковь в Тогни (Тохни), — всегда являлись особыми местами поклонения. Считается, что церковь в Тогни была основана самой св. Еленой. См. также начало хроники, где Махера повествует о паломничестве св. Елены в Святую Землю (*Machairas L. Recital...* §§ 4–8).

² «ζωοποικὸν ξύλον». У Махеры слово «то ξύλον» имеет широкое значение. Он употребляет его всегда, когда что-то сделано из дерева. Например, корабль, о котором речь идет чуть ниже, так же будет обозначаться названным словом.

³ Рожковое дерево — церагоний, семейство бобовых; плоды с большим содержанием сахара. Плоды рожкового дерева активно вывозились иностранными купцами с Кипра в Европу, являлись одним из основных экспортных товаров королевства Лузиньянов и были настоящей достопримечательностью острова, о которой повествуют многие средневековые путешественники. Относились к категории специй. (*Близнюк С. В. Мир торговли...* С. 103–109).

⁴ О разграблении сарацинами церкви св. Креста в Ставровуни после битвы при Кирокиттии 1426 г. Махера снова рассказывает в § 695.

рабу по имени Георгий, который пас скот около деревни Каламулли. Его когда-то схватили пираты и продали в эту самую деревню, (которая находится — С. Б.) недалеко от Какоракии. Этот Георгий многим рассказал о своем видении, и они сказали ему: «Это фантазия!» Он часто видел такое, и они кричали на него и звали его по имени: «Иди ко мне, и я дам тебе богатства, которых у тебя никогда не было». И те, кто слышал его, всегда говорили ему: «Это фантазия дьявола!»

70. [Через несколько дней] он покормил скот, очень утомился и лег спать около рожкового дерева, на котором находился Крест. Но он не смог уснуть. И покуда он лежал, он увидел наверху на одной из ветвей рожкового дерева плод. Он встал и очень захотел его съесть. Он поднялся и потянулся за ним своим посохом, чтобы сбить плод. Но посох застрял среди ветвей. Тогда он взял камень и бросил его, чтобы сбить посох. А когда он пошел, чтобы бросить камень, он увидел прямо на дереве пламя и очень испугался. Он схватил посох и бросился в деревню с криками: «Идите и посмотрите на пламя на рожковом дереве, но я не видел, кто там поджигает дерево!» Он сказал это, но все подумали, что это он сам развел огонь. Люди тотчас же схватили воду и топоры и пошли спасать дерево, чтобы не допустить большего ущерба. Как только они пришли туда, они увидели огонь. Когда же они подошли ближе, они отсекали ветви топорами, дерево несколько приоткрылось, и тотчас же пошел запах, похожий на мускус. Мальчик увидел Крест и начал громко кричать: «Вот теперь сбылись мои видения! Смотрите, это Крест Господень!» Он протянул руку и взял Животворящий Крест. И тотчас же взяли его священники; и сразу же двенадцать больных из тех хворых, у кого был приступ болезни, исцелились. А потом пришли и другие: с кровотечением, калеки, паралитики и т. п. Молва об этом распространилась по округе.

71. Прослышав об этом, епископ Левкары пришел вместе со своим клиром и народом и, увидев Крест, сказал: «Это тот [Крест], который был украден в Тогни». Но мальчик Георгий не хотел отдавать его (Крест — С. Б.), но он взял его и отправился к королю и рассказал ему, как все произошло. Король взял его (Крест — С. Б.) к себе в дом и, понимая, какое множество чудес произошло, решил оставить его в своем доме. И держал его одиннадцать дней. А ночью король увидел очень плохой сон, очень испугался, позвал Георгия и отдал ему Крест. Его попросили пойти в Кирению [ради больных], и он пришел с Крестом и сотворил множество чудес. И (там — С. Б.) мальчик (Георгий — С. Б.) упал со своего осла и сломал ногу, но по воле Господа и с помощью Животворящего Креста он исцелился. Он подстригся в монахи и стал называться Гавриилом.

72. Поскольку латиняне завидовали ромеям, они скрывали чудеса, творимые в ромейских церквях иконами и святыми крестами. И это было не потому, что они не верили, а потому что они завидовали. Поэтому латинские священники говорили, что этот Крест не является Святым Крестом, а чудеса делаются искусственно.

73. В это время пришел в Никосию епископ Фамагусты — франк по имени брат Марк. Узнав об удивительных чудесах Креста и услышав лживые слова латинян, он сказал: «Ромеи обманывают людей и толкают их в [великую] ересь, говоря, что Крест является тем самым Крестом, на котором был распят Христос. Они лгут и поступают, словно эллины¹, говоря о вещах невозможных и несуществующих». Епископ испытал чувство сильной зависти. Разозлившись, он отправился к королю Гуго, и сказал ему: «Господин, ты должен знать, что существуют грехи, которые прощаются с помощью воскурения фимиама. Латиняне же имеют святую воду, которую они освящают по субботам, и они говорят, что они получают прощение посредством святой воды. Другие грехи прощаются с помощью молитвы и постов, а третьи — с помощью огня, который мы называем очистительным. Однако есть грехи, которые ведут народ к неверию, а правители народа соглашаются с этим. Такие люди остаются непрощенными в огне вечном. Именно поэтому я и ты хотим дать слово Божье, потому что мы знаем, что среди нас есть какой-то ребенок, который вытесал крест и говорит, что это Крест Христа, и никто не сдерживает его». Король же сказал ему: «Но что же делать?» Нам нужно проверить, действительно ли крест из Древа Животворящего». Король сказал ему: «Я должен проверить чудеса церквей?» А епископ ему: «Нет, это я, я тот, кто этим займется,» — сказал он ему, — «но без твоей помощи я не смогу этого сделать». И король сказал ему: «Делай, что нужно при мне, и никто не причинит тебе вреда». Епископ же сказал: «Господин, знай, как проверяется Святое Древо огнем и кровью: пламенем — если бросить в него дерево и если оно сгорит, то это не Святое Древо, а если оно остается невредимым, то это Святое Древо. То же самое с кровью. Если у кого-то идет кровь и если наложить его (Крест — С. Б.) поверх (раны — С. Б.), то кровь тотчас же остановится и засохнет». Король ответил ему: «Делай то, что ты считаешь нужным».

---

¹ Махера употребляет термин «эллины» в противовес современному ему «ромей», но никогда не называет своих соотечественников греками, как это делали латинские авторы. Т. е. Махера четко разделяет язычников древних греков и христиан ромеев, как это было принято в византийской историографии.

74. Тогда по приказу епископа принесли большую четырехугольную королевскую печь¹, наполнили ее углями и подожгли; [епископ в руки] взял крест, который был без серебра², и бросил его в огонь на глазах у короля и всех, кто находился во дворце. Крест долго оставался там, пока [весь не был охвачен пламенем]; и многие стали говорить: «Он горит!» Тогда они взяли его щипцами³ и вытащили [он потащил его сразу после того, как бросил], и он остался без повреждений, каким и был. Королева Алиса, жена короля Гуго, [которая однажды ходила в Махеру⁴ — теперь женщины не входят в церкви внутрь, — а она пожелала войти. Когда же она вошла туда, у нее отнялся⁵ язык, и так продолжалось три года]⁶, когда увидела, что Святое Древо невредимо и крепко как и до огня, она громко закричала: [и сказала им: «О неверующие!»] «Я верю, Господи! Этот крест из Древа [Креста, на котором был казнен Христос, сын Божий, распятый за нас] Христа. И как только она это сказала, ее язык сразу же очистился. О, чудо! Тогда король призвал к себе монаха Гавриила, [отдал ему Животворящий Крест] и сказал ему: «Возьми Животворящий Крест и иди в любое место, куда ты пожелаешь, на моем острове, но не смей вывозить его с Кипра. Если же ты увезешь его, я предам тебя жестокой смерти».

75. В те дни дама Мария де Плесси⁷ из-за чуда, произошедшего с ее

¹ «τὸ κανοῦν» — венецианское «cannone», досл. «пушка». На Кипре означало также: передвижная печь, обогреватель. — Παγκουλλής Κ. Γ. Μικρὸς ἐριμνευτικὸς καὶ ἐτυμολογικὸς θησαυρὸς τῆς Κηρικῆς διαλέκτου: (αὐτὸ τὸ δέκατο τρίτο αἰῶνα μέχρι σήμερα). Λευκοσία, 1997.

² Вероятно, имеются в виду серебряные накладки или оклад, которыми был украшен крест.

³ «μὴ τῶν ζαμμῶν» — Леонтий Махера употребляет это слово единственный раз. По смыслу его вполне можно перевести как «щипцы», как предлагает Р. М. Дукинс. Однако этимология этого слова неясна. Д. Страмбальди перевел это слово венецианским «тоссаог» (*Strambaldi D. Chronique... P. 30*), что словарь Воегю толкует как: «тосаог да naso», «тоссичино» — носовой платок. В хронике Махеры названный перевод мало соответствует контексту. Однако в кипрском диалекте многие слова, начинающиеся с «ζ», имели в греческом языке «γ». В таком случае, указанное слово вполне могло произойти от «γύμνα» (нога). Т. е. Махера явно имеет в виду некое приспособление, похожее на ногу. В русском быту это скорее всего была бы кочерга.

⁴ Монастырь Махера находится в горах Троодос, приблизительно в 30 км юго-западнее Никосии. Какое отношение фамилия Махеры имеет к этому месту, неясно.

⁵ Дословно «заболел».

⁶ В венецианской рукописи текст менее четкий: «...жена короля Гуго, у которой отнялся язык после монастыря Махеры...»

⁷ С точки зрения Р. М. Дукинса, имеется в виду Мария Ибелин. Все последователи Махеры: Страмбальди, Амади, Бустрон, — называют приблизительно одно и то же имя: de Blis, de Blessa, de Blesia. Из текста Махеры очевидно, что

племянницей [королевой], которое она видела, и ради того, чтобы пожелать счастливого пути своему мужу, — т. к. король отправил его послом к папе, чтобы успокоить [чтобы папа установил мир между королем и] генуэзцев из-за ссоры, которая произошла между ними и киприотами, — умоляя короля от всего сердца, чтобы он позволил ей и дал место для строительства нового храма Святого Креста. Король с удовольствием разрешил. Тогда архонтисса послала за монахом Гавриилом, чтобы сказать ему, что благодаря великим чудесам Животворящего Креста она захотела построить храм Святого Креста ради (спасения — С. Б.) души своей. «Поэтому,» — сказала она, — «иди, куда ты пожелаешь, и найди место для строительства храма».

76. Поскольку в столице еще не были [полностью] построены городские стены, [они построили их]. Монах молил Господа явить ему (место — С. Б.), где следует построить храм. Он так старался, что ему открылось пустынное место, где им следует возвести его (храм — С. Б.) [между городом и] св. Дометием¹. Он сказал об этом [вышеназванной] знатной даме², и она тотчас же приказала копать и заложить фундамент церкви в присутствии [ромейского] епископа Никосии. Когда же церковь была закончена, королева приказала построить кельи для монахов и создать монастырь. Она дала деньги, чтобы расписать ее и поместить в храме иконы, изготовить священные серебряные сосуды и книги. Все это было сделано на средства королевы Алисы, жены короля Гуго [знатной дамой³]. Она (церковь — С. Б.) была названа — церковью Креста

названная им дама приходится тетей жене Гуго IV Лузиньяна, который в указанный период был женат вторым браком на Алисе Ибелин, дочери Ги д'Ибелина. Последний, действительно, имел сестру Марию. Епископ Л. Мас-Латри в комментариях к изданию хроники Страмбальди высказал предположение, что «de Blis» является искаженным написанием d'Ibelin (*Strambaldi D. Chronique... P. 31*). С точкой зрения Л. Мас-Латри полностью согласен Р. М. Доукинс (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 86–87*). Однако такой комментарий кажется более, чем странным. Во-первых, род Ибелинов — один из самых известных на Востоке. Все авторы, включая Махеру, хорошо знают эту фамилию и пишут ее всегда правильно. Во-вторых, на Кипре известна знатная франкская фамилия Плесси (*Plessie*). В хронике Махеры мы находим несколько ее представителей. Перепутать одну семью с другой и, тем более, исказить фамилию Ибелин до получения другой, существующей в том же королевстве, не представляется возможным.

¹ Церковь св. Дометия (Δομέτιος) находится в полутора километрах к западу от Никосии (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 87*). Махера упоминает о кипрском архиепископе св. Дометии в § 30.

² В тексте Махера употребляет французское слово «cavalière» — «καβαλλάρια», чем подчеркивает ее знатное франкское происхождение.

³ «καβαλλάρια» — Под «знатной дамой» Махера явно имеет в виду жену Гуго IV, королеву Кипра Алису.

Фанероменос¹, а Святое Древо она украсила серебром, золотом, жемчугом и драгоценными камнями. Его положили в сундук и поместили в центре этого храма.

77. В это время на Кипр прибыл патриарх Антиохийский Игнатий². Узнав о расходах, о желании знатной дамы и королевы и о чуде Креста, он захотел сделать большой крест из орехового дерева величиной в пять пядей в длину и шириной в четыре пальца. Он освятил его, помазал сверху донизу тремя видами мирры, подержал его немного на Святом Древе, положил на Тело Господа Св. Четверга, написал десять заповедей, Евангелие от Иоанна, завет св. Четверга, положил мощи 46 святых: св. Епифания — архиепископа Кипрского, св. Трифилия — епископа Никосии, св. Созомена Потамийского, св. Ираклидия, других сорока святых мучеников Севастии и св. Евтимия из монастыря всех Святых, — сделал с обратной стороны креста желоб [прорезав в дереве], положил туда вышеназванные мощи, закрыл их, покрыл весь крест шелком и поместил в пределе этого храма. Так написано в книге этой церкви Креста. И когда приходит смертельная эпидемия, или нападает саранча, или случается засуха, они устраивают процессию, достают Крест Фанероменос, обходят с ним вокруг церкви, делают святую воду, макают в нее и разбрызгивают (окропляют ее — С. Б.) по воздуху, чтобы сдержат гнев Бога, о котором мы только что сказали.

78. Этот король Гуго жил много лет, породил много сыновей и дочерей: кто-то из них умер, кто-то остался жив³. Первым был сир Пьер де Лузиньян, граф Триполи, вторым — Жан де Лузиньян, принц Антиохийский и коннетабль Кипра, младшим был сир Жак де Лузиньян, коннетабль Иерусалима [и сенешаль]; дочь звали Эшив, и она была замужем за сиром Ферраном де Майорка⁴.

79. Когда [Пьер де Лузиньян], граф, и принц [брат его мессир Жан де

---

¹ «□ Σταυρός □ Φανερόμενος» — досл. «Крест Возвещающий». В православной традиции слово обычно не переводится.

² Патриарх Игнатий II занял Антиохийский патриарший престол в 1342 г. Умер на Кипре в 1353 г. (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 72*).

³ У короля Гуго IV от первого брака с Марией Ибелин был единственный сын Ги, от второго брака с Алисой Ибелин — пять сыновей и три дочери: Пьер, Жан, Жак, Томас, Перро, Эшив, Маргарита, Изабелла.

⁴ Ферран, инфант Майорки, сын инфанта Феррана де Майорка и Изабеллы Ибелин. Брак с Эшив де Лузиньян (1325–1363) был заключен в 1339 г. Однако отношения Феррана с тестем не сложились. Гуго IV поддерживал доминиканцев, а его зять — францисканцев. В конце концов, Ферран с женой решили покинуть Кипр, но она была возвращена отцом и оставлена на острове. Умерла на Кипре во время чумы в 1363 г. Он возвратился в Европу и умер в Монпелье в 1345 или 1347 гг. (*Rudt de Collenberg W. H. Les Lusignan de Chypre. P. 136–137*).

Лузиньян] увидели прекрасных и добрых людей, которые приходили с Запада, в их сердцах поднялось огромное желание пойти за море [без разрешения их отца] на Запад, чтобы посмотреть мир и попробовать жизни на чужбине, которая очень сладка для каждого, кто ее еще не отведал, и горька для того, кто ее уже видел. Несколько дней они обсуждали с рыцарями своего совета, как они сбегут и отправятся смотреть мир. Они также сказали об этом сир Жану Ломбардо, чтобы он присоединился к ним и пошел вместе с ними, потому что он был очень сильным и самым прекрасным рыцарем, которого можно было отыскать на Кипре, [известного] во многих странах. Он получал жалование [от короля], и это жалование составляло лишь 800 (безантов — С. Б.) в год, и ему было очень горько, что такой рыцарь, как он, мог рассчитывать на столь малое. Когда он узнал о желании детей короля, он испросил у короля разрешения уйти за море. Он разрешил ему, чтобы он не подал пример другим рыцарям, подстрекая их к требованию увеличения жалования и дарования деревень. Он отправился к побережью, чтобы посмотреть корабли, на которых можно отправиться в путь с сыновьями короля. В 1349 г. два сына короля сбежали, и с ними был [сир Симон де Норес] и сир Пьер де Конше¹.

80. Когда король услышал, что ушли двое его сыновей, он очень опечалился. Я не могу вам передать, какое горе он пережил. Тотчас же он сообщил [по всему побережью] байло, управляющим городов и всем, кто наблюдает за островом, чтобы они хорошо смотрели. Если его сыновья еще не уехали, он бы немедленно отправился, чтобы переубедить их. Но они наши корабли и вышли в море из одного места — Стиларии²: сир Жан Ломбард был в другом месте [и стража нашла его] в Фамагусте и сообщила новость байло Фамагусты, который послал схватить его и бросить в тюрьму Фамагусты.

81. Король созвал всех своих баронов, чтобы выйти на поиски своих сыновей, и он был до смерти недоволен. Он пришел в Фамагусту, нашел несчастного сира Жана Ломбарда, которого схватил сир Томас де Монтлиф, занимавший место байло Фамагусты. Король нашел его в тюрьме [Фамагусты и был] очень зол на него, потому что разрешил ему уехать за море. И король сказал от всего сердца: «Вероятно, именно этот человек дал совет моим сыновьям³, чтобы уйти вместе с ними». Он приказал пытать его без всякого милосердия, отправил его в столицу и привел его в Королевский совет во дворце коннетабля.

---

¹ В тексте имя сильно искажено — «τε Κοϋτιζες».

² Нам неизвестно это место. Р. М. Доукинс предполагает, что это место находилось недалеко от Фамагусты (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 87*).

³ Дословно: «был в совете (сговоре) с моими сыновьями...»

82. Когда король увидел, что не может найти [детей], он вернулся в Никосию, сразу же приказал вооружить две галеры и отправил одну из них на поиски своих детей (так, чтобы они следовали — *С. Б.*) из одного места в другое. Они пришли на Хиос, но не нашли их и вернулись, как приказал им король. Другая галера ждала в гавани Фамагусты. Когда король увидел, что галера вернулась, но его дети не найдены, он вывел доброго рыцаря из тюрьмы своей курии и отрубил ему руку и ступню, и повесил их на позорный столб, а его самого взял и повесил на виселице 24 апреля 1349 г. от Рождества Христова; и дай Бог ему блаженства.

83. Король вновь поставил двух капитанов на галеры, а именно: сира Дениса — на одну галеру, и сира Леона де Нореса — на другую, — и отправил их с множеством хартий к папе и другим правителям, чтобы они искали его сыновей. И они пришли в Рим. Когда папа узнал о печали короля, он разослал повсюду распоряжение, чтобы никто не смел держать детей [короля Кипра] под угрозой отлучения, но следует задержать их и заставить вернуться в свою страну.

84. И он (король — *С. Б.*) потратил пятьсот тысяч номисм¹, чтобы вернуть их назад. Дукат в это время стоил 3 номисмы (безанта — *С. Б.*) и 12 (кардзий² — *С. Б.*), и часто на две-три кардзии меньше. Серебряный грош стоит 24 кардзии, и столько же серебра в 24 кардзиях, сколько весит серебряный грош. Но если бы делались серебряные кардзии, они были бы столь тонкими, что быстро бы изнашивались, поэтому серебро смешивали с медью, чтобы они сохранялись.

Итак, они нашли детей и привезли их на Кипр. И была великая радость. Король жаловал вечное содержание сиру Денису, тысячу номисм (безантов) в год, и еще одно содержание в тысячу номисм (безантов); а сиру Леону де Норесу и его наследникам жаловал из лучших рент королевства содержание в две тысячи в год. Его женой была Элоиза де Брунsvик³, а ее матерью была Алиса д'Ибелин.

85. Однако было основание для наказания сыновей. Король показал пример, чтобы люди не смели бежать (с острова — *С. Б.*). Король мудро уехал из столицы и, следуя с радостью с места на место, прибыл в Кирению. И здесь он бросил двух сыновей в тюрьму. На пороге [тюрьмы]

---

¹ Вероятно, Махера имеет в виду безанты, но на византийский манер называет денежную единицу номисмой.

² Кардзия — медная монета. Один безант = 24 кардзии.

³ Элоиза де Брунsvик, на самом деле, являлась падчерицей Алисы Ибелин, жены Гуго IV. После смерти Гуго IV Алиса вышла замуж за Филиппа де Брунsvика. От первого брака у него была дочь Элоиза, о которой и упоминает Махера. Т. е. хронист передает степень родства более позднего, не современного описываемым событиям, времени.

король пребывал в большой печали. И так продолжалось три дня; король был столь опечален, что это стало причиной его смерти¹. [Через несколько дней он оставил Кирению и вернулся в столицу.]

86. Я нашел запись, что король Гуго короновал своего сына [Пьера] короной Кипра при жизни — 24 ноября 1358 г. от Рождества Христова. Умер король Гуго 10 октября 1359 г. и был похоронен в церкви св. Доминика у входа, который ведет в монастырь. И он [при жизни] сделал своего сына [Жана], принца, коннетаблем Кипра, а младшего [сына Жака] — коннетаблем Иерусалима.

87. Я расскажу вам, как правила королевские сыновья. Вы должны знать, что с тех пор как латиняне захватили Кипр и до короля Пьера, королевские сыновья были графами Триполи. Обычно их отправляли жить в дома графов, где сейчас находится Новый замок. Около этого здания было другое, построенное из плинфы, которое принадлежало графу Яффы. Поэтому так и называли — дома графов. Поскольку старший сын наследовал², то он должен был иметь титул принца. Второй (сын — С. Б.) из-за своего высокого положения нуждался в титуле принца; обычно он становился принцем Антиохийским. А потом им одному за другим предоставляли должности королевства, как Иерусалимского, так и Кипрского.

88. Вы также должны знать, что все должности, которые жаловались при коронации короля, сохранялись в течение всей жизни. Но у тех, кто получал их не при коронации, король мог забрать их, когда хотел. Поэтому он провозглашал все должности королевства, как то: маршал, сенашаль, кравчий, камерарий. Другие должности назывались должностями Кипра, как то: адмирал, аудитор, казначей³, туркопольер. И даже если в них ничего не менялось, это не удивительно. Я помню должности виконта, казначея и другие, которые никогда не изменялись. Но после смерти короля Пьера они все изменились.

89. Также вы должны знать, что было только три принца: принц Галилеи, принц Иерусалима и принц Антиохии, и поэтому титул принца был значительно выше, чем титул графа.

---

¹ В данном случае Махера сильно забегают вперед. Гуго IV умер в 1359 г. через много лет после этого события.

² Дословно «ожидал» (Πυθέμετον).

³ Πράχτορας — более правильный перевод «сборщик налогов». Таковые, естественно, были в Кипрском королевстве и играли важную роль в наполнении кипрской казны. Однако кажется странным, что Махера называет должность коллектора в ряду самых высоких должностей. Последний находился в прямом подчинении казначея королевства. Поэтому нам кажется логичным перевод «казначей». Как представляется, именно эту должность имеет в виду хронист.

КНИГА II. КОРОЛЬ ПЬЕР I ЛУЗИНЬЯН

90. В одном месте я нашел запись, что после смерти короля Гуго король Пьер¹ был коронован короной Кипра братом Ги д'Ибелином², братом сеньора Арсуфа и епископом Лимассола, в воскресенье 24 ноября 1359 г. после Рождества Христова в Святой Софии³. Поскольку сарацины удерживали Иерусалим, из-за вражды и многих несчастий короли Кипра дали статус (Иерусалима — С. Б.) Фамагусте, равно как и его печати и монетный двор; и когда короли Иерусалима должны были короноваться, они приходили в Фамагусту⁴. Поэтому и король Пьер также пришел в Фамагусту и был коронован короной Иерусалима 5 апреля 1360 г. после Рождества Христова.

---

¹ Пьер I Лузиньян — сын Гуго IV и Алисы Ибелин, король Кипра в 1359–1369 гг. Согласно гл. 86, Пьер I был коронован в 1358 г., когда его отец был еще жив. Дата, указанная Махерой в гл. 90, является датой его вступления на престол.

² Р. М. Доукинс, ссылаясь на Дю Канжа «Les familles d'Outremer de Du Cange» (Р. 334), считает, что в действительности это был Ги де Жиблет, хотя все три известные рукописи Махеры называют его Ги д'Ибелин (Λεοντίου Μαχαίρα Χρονικό της Κύπρου. Παράλληλη διπλωματική έκδοση των χειρογράφων / Μ. Πιερής, Α. Νικολάου-Κωνσταντή. Κέντρο Επιστημονικών Ερευνών. XLVIII. Nicosia, 2003. Ρ. 112). Путаница между фамилиями Жиблет и Ибелин, с точки зрения исследователя, типична, например, для Этьена де Лузиньяна (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 89*). В связи с этим исследователь считает возможным исправить в переводе имя «Ибелин» на «Жиблет» (*Dawkins R. M. Vol. I. P. 81*). Однако Махера говорит, что Ги был братом сеньора Арсуфа. Этим последним был представитель рода Ибелинов Филипп Ибелин. Из этого можно заключить, что Махера в данном случае не допускает ошибки, и мы сочли необходимым оставить в переводе вариант, данный автором хроники.

³ Кафедральный собор в Никосии, в котором проходило венчание Лузиньянов кипрской короной.

⁴ Фамагуста — город-порт на восточном побережье Кипра, имевший особый юридический статус. Короли Кипра претендовали на законное право носить корону Иерусалима. После потери латинянами Иерусалима в 1187 г. венчание иерусалимской короной проходило в Тире. После падения Акры в 1291 г. должности и титулы Иерусалимского королевства были перенесены на Кипр. Фамагуста, как наиболее близко расположенный к Сирии город, стала олицетворением Иерусалима, его приемницей и символом. Фамагуста теоретически стала столицей Иерусалимского королевства. Именно в Фамагусте в самом крупном и великолепном в Латинской Романии соборе св. Николая венчались иерусалимской короной все кипрские короли, начиная с Гуго IV. См. подробнее главу II пособия «От Ги де Лузиньяна — короля Иерусалима, до Генриха II — короля Иерусалима и Кипра», а также: *Близнюк С. В. Неизвестный венецианский документ... С. 191–193; Она же. Мир торговли и политики... С. 74–76.*

91. Именно здесь находилось все богатство и все богатые архонты, каковыми были сир Франсуа Лакка, несторианин, и его брат сир Никола Лакка, несторианин. Я даже не могу описать все богатства, которыми они владели. Это из-за того, что христиане, которые прибывали с Запада, не осмеливались вести свои дела где-либо, кроме как на Кипре из-за приказов и запретов святейшего папы, чтобы бедные киприоты могли получать прибыль, ибо они жили словно на утесе в море, с одной стороны которого сарацины, враги Господа, а с другой — турки. А так как Сирия находится недалеко от Фамагусты, люди обычно отправляли свои корабли и переправляли товары в Фамагусту¹; и когда приходили корабли из Венеции, Генуи, Флоренции, Пизы, Каталонии и всех других стран Запада, то (европейские купцы — С. Б.) находили здесь специи, загружали свои корабли всем, что было им необходимо, а затем возвращались на Запад. Поэтому жители Фамагусты и были столь богаты (и таковым же был и весь остров); и эта земля стала объектом зависти и была опустошена [во время коронации молодого Пьера II, сына короля Пьера I из-за ссоры с генуэзцами]², и богатство повернулось к сарацинам.

92. А теперь я немного расскажу вам о богатстве, которое имел сир Франсуа Лакка [в Фамагусте]. Он часто приглашал [в свой дом в Фамагусте] короля и рыцарей. На самом деле все сирийцы Фамагусты обычно приглашали рыцарей, но сир Франсуа в особенности, и очень часто короля. Однажды когда он (король — С. Б.) пришел к нему в дом [в январе], этот сир Франсуа, преисполненный радостью, и желая показать свои богатства, бросил вместо простых бревен три или четыре вязанки дров из дерева алоэ, чтобы на них готовили еду. А когда король, бароны и дру-

---

¹ После падения Акры в 1291 г. папской курией были изданы строжайшие запреты на торговлю с мамлюками. Кипрское купечество сирийского, армянского, греческого происхождения данным запретам не подчинялось и имело возможность доставлять на остров товары с Востока. Кипрский порт Фамагуста становится одним из важнейших рынков в регионе. Поскольку попытки наложить эмбарго на торговлю с мамлюками оказались неэффективными, невыгодными ни для европейского купечества, ни для кипрской короны, ни для самой папской курии, уже в начале XIV в. вводится запрет на экспорт в Сирию и Египет только стратегически важных товаров, необходимых для оснащения армии: железа, оружия, лошадей, строевого леса, рабов, смолы, продовольствия. (*Близнюк С. В. Мир торговли и политики... С. 50–51, 72–77*).

² Конфликт между венецианцами и генуэзцами, произошедший во время коронации Пьера II в Фамагусте в 1372 г., стал началом кипро-генуэзской войны 1373–1374 гг., закончившейся для Кипра потерей Фамагусты, запретом для киприотов принимать иностранное купечество в других портах острова, чрезвычайными внешними долгами, парализованностью международной торговли на острове, следовательно, значительным сокращением доходов кипрской казны. (*Близнюк С. В. От праздника к войне // ВВ. 68 (93). 2009. С. 91–107*).

гие сеньоры поужинали, они присели¹ и играли в кости. И он (Франсуа Лакка — С. Б.) захотел показать всем часть своего богатства: он приказал принести большое блюдо, которое поднимали четыре человека. Оно было наполнено крупным жемчугом и бесценными камнями, а среди них сияли четыре камня. Это были карбункулы². А в углу своего дома он рассыпал сокровища; разбросал дукаты, как будто это было просто зерно, а в других углах раскидал гроши и серафии³. Была зима, и в камине были поленья дерева алоэ и серебряные жаровни: и они грелись от дерева алоэ. Он положил на пол 80 шелковых ковров, и на некоторых из них они сидели. Теперь дукаты и монеты были прикрыты; тогда он приказал погасить факелы, поставить прямо посередине блюдо и открыть его; и свет от камней озарил (помещение — С. Б.), словно раскаленные угли. [Он подал им напитки, а вместо сладостей жемчуг. Но он не приглашал на праздник любого небогатого человека, а только короля, его баронов и 12 рыцарей]. Многие из рыцарей были алчны и бедны; они потянули руки и каждый хватал то, что он предложил, и взяли у него много вещей. И все, что они у него взяли, казалось ему пустяком.

93. И этот человек совершил много благих дел ради спасения своей души и полностью построил несторианскую церковь⁴.

94. Однажды он совершил очень выгодное дело и отправил королю в подарок 10 тысяч дукатов, потому что король Пьер заключил с ним братство. Он обратился к нему со словами: «Вчера я заключил выгодную сделку и заработал 30 тысяч дукатов. Эти я посылаю твоему величеству и умоляю тебя, не сердись».

95. В 1359 г. прибыл в Фамагусту один каталонец на своем корабле. Он был пиратом⁵. Он привез с собой драгоценный камень, потому что слышал о богатстве Кипра, и пытался продать его. Но никто не пришел, чтобы купить его. Тогда он стал говорить о Кипре оскорбительные слова.

---

¹ Дословно: «сели вниз».

² Эти камни производили на средневекового человека особенно сильное впечатление; их сияние казалось загадочным, почти мистическим. Еще Исидор Севильский высказывал мнение, что карбункулы — это камни, сияющие особым светом, «словно горящие угли». О том же неповторимом ярко красном ослепительном сиянии этих камней говорит Жак де Витри (*Historia Hierosolomitana // Gesta Dei per Francos*. Hannover, 1611. ch. 89; *The History of Jerusalem by Jacques de Vitry / Transl. by A. Stewart*. London, 1896. Ch. 89; *Dawkins R. M.* Vol. II. P. 92).

³ Серафий или ксерафий — золотая монета. Имела хождение в Индии. На Кипр слово пришло через арабский язык и обозначало золотой динар. (*Dawkins R. M.* Vol. II P. 93).

⁴ Греки называют эту церковь «Св. Георгия в изгнании». Об этой несторианской церкви см: *Enlar C. L'art gothique...* P. 356.

⁵ Дословно «корсаром».

И они (киприоты — С. Б.) пошли и рассказали об этом несторианину Лакка. Тот вышел, пришел на корабль и разговаривал с капитаном. Он сказал ему: «Покажи мне драгоценность, которую ты привез для продажи. Мне сказали, что ты плохо говорил о киприотах. Я самый бедный из них и я пришел купить ее у тебя». Когда капитан корабля увидел его стоптанные туфли, он сказал: «Иди со своим предложением: мне стыдно говорить с таким, как ты». А Лакка, несторианин, говорит ему: «Говорю тебе, покажи мне камень». Капитан корабля пристально осматривает его и видит, что на нем надеты четыре ценных кольца. Он показывает ему камень, и они договариваются о цене в 4 тысячи дукатов. Он (Лакка — С. Б.) снимает свои кольца и отдает их ему в залог и говорит: «Отдай мне камень и пойдем со мной. Я с тобой расплачусь». Он берет камень, и они идут к нему (к Лакка — С. Б.) в дом. Он говорит ему: «Садись, давай поедим». Это было в среду. Он посылает купить бобов. Он берет камень, бросает его в ступку и раскалывает его. Когда капитан корабля увидел, что он бросил камень, то хотел было избить его. Но он сказал: «Брат, разве я не купил это? Сиди и давай поедим. А если я не выполню условий договора, у тебя будет право жаловаться». И вдруг он использовал камень как приправу, посыпав им бобы; и они поели. Как только они поели, он повел его в сокровищницу. И когда перед его глазами возникло изобилие серебра, золота и специй, он (Лакка — С. Б.) сказал ему: «Смотри, чем к твоему удовольствию я заплачу тебе». При виде этого капитан корабля пришел в ужас, потому что, поняв, что он не хочет продавать ему драгоценность, расторг сделку и продал ему свой корабль за 6 тыс. дукатов. Капитан корабля заранее был уверен, что у того не будет чем заплатить, поэтому он расторг сделку и продал ему корабль, говоря сам себе, что таким образом он выиграет залог. А теперь если бы он взял у него корабль, то капитан умер бы от досады. И он сказал Лакка, несторианину: «Брат, я не думал, что на Кипре есть столь богатые люди. С драгоценностью ты сделал то, что счел нужным. Теперь я возвращаю тебе залог, который ты мне дал, но не забирай у меня корабль, так как он моя радость». Лакка, несторианин, говорит ему: «Знаю это; а ты должен знать, что я самый бедный человек на Кипре, и таково было мое желание, чтобы ты не смог уйти и говорить что-то против справедливой славы острова». Так он потерял свою драгоценность, взял корабль и уехал. Когда король и рыцари слышали об этом, они очень обрадовались тому, что сделал несторианин Лакка. Такими огромными богатствами владел несторианин Лакка и его брат.

96. [Лакка имел двух сыновей]. После смерти сира Франсуа его дети Жолес, которого называли Иосифом, и Цециус, которого называли Георг-

гием, стали несчастными. [Когда генуэзцы захватили Фамагусту, разграбили ее и захватили в плен население], этот Георгий убил человека в Фамагусте, затем бежал в Никосию и поступил в Госпиталь [где и закончил свои дни]; он был так беден, что обычно звонил в колокола в Госпитале, и ему давали еду. Я видел это собственными глазами. Иосиф занимался торговлей в Фамагусте [он ездил по деревням, торгуя в розницу сладостями], часто приезжал в столицу и оставался со стоим бедным братом. И это я тоже видел.

97¹. Здесь я расскажу вам как король² поменял титул своего старшего сына: титул графа на титул принца. Когда король Жак вернулся из Генуи, [я расскажу вам, когда представится случай о его ссылке], из-за большой любви к своему старшему сыну, которого звали Янус, потому что он родился в Генуе и из-за этого он дал ему имя этого места и потому что он уже дал титул графа ребенку своего брата Жаку³, сыну брата, принца, поэтому он был вынужден дать титул принца своему сыну Янусу. А для того, чтобы ему служили исходя из его желаний, и не было необходимости обращаться к молодым рыцарям, то есть к тем, кто служил королю, которые, когда хотели служили, а когда хотели могли найти ложные отговорки, он выбрал детей горожан и сделал их своими слугами.

98. Он отрубал руку тому, что поднял нож против рыцаря или лигия⁴. Он приказал, что если кто-нибудь причинит вред горожанину или

---

¹ § 97–99 в оксфордской и равеннской рукописях расположены в другой части сочинения Махеры, повествующей о времени правления Жака I Лузиньяна, что более логично и согласуется с содержанием хроники. (*Λεωντίου Μαχαίρα Χρονικό της Κύπρου*. P. 116–117).

² Король Кипра Жак I Лузиньян (1382–1398). После кипро-генуэзской войны 1373–1374 гг., будучи коннетаблем Иерусалима, оказался заложником Генуи вместе с принцем Антиохийским и коннетаблем Кипра Жаном де Лузиньяном. После подписания договора между Кипром и Генуей от 19 февраля 1383 г. о его освобождении получил возможность вернуться на Кипр. В 1385 г. был венчан коронами Иерусалима и Кипра в соборе св. Софии в Никосии (*Machairas L. Recital...* § 613; *Strambaldi D. Chronique...* P. 256–257; *Amadi F. Chronique...* P. 492; *Boustron F. Chronique...* P. 351; *Libri Comm. Reg. III*. P. 183. no. 244; *Hill G. History of Cyprus. Vol. II*. P. 433–435). Его сын Янус вернулся на Кипр только в октябре 1392 г. после того, как киприоты заплатили огромный выкуп за его освобождение.

³ Жак, граф Триполи, сын принца Антиохийского Жана. Последний был братом королей Пьера I и Жака I Лузиньянов.

⁴ Лигии — прямые вассалы короля, которому они приносили особый оммаж верности. Обладали крупными богатствами, публично-правовыми прерогативами, юридическими привилегиями. В феодальной иерархии Иерусалимского и Кипрского королевств следовали за баронами и крупными сеньорами. Входили в королевский совет и составляли элиту кипрской знати.

любому бедному человеку, то, чтобы защитить его, рыцаря или лигия от имени короля должно немедленно привести к суду. Но если случится так, что лигий совершит насилие по отношению к бедному человеку, и бедняк, защищаясь, ранит лигия или рыцаря, его нужно судить точно так, как если бы он нанес удар другому бедняку, такому же как он сам.

99. Вот я уже рассказал вам, как королевство отвернулось от ромеев и перешло к латинянам, и как они привели иностранцев, чтобы управлять страной, и как они создали Ассизы, и как король и рыцари приносили присягу, чтобы поддержать себя, и как они привели латинский клир и строили церкви и многие другие вещи, и как сменялись короли до короля Пьера (I — С. Б.). Начиная с его времени, я хочу рассказать вам все, что в мире Бог позволяет рассказать человеку.

100. Коронация короля Пьера, как уже говорилось, пришлось на воскресенье 17 октября 1360 г. после Рождества Христова. Названный король Пьер издал ордонансы и жаловал должности королевства, которые были вакантны. Так княжество Антиохийское он отдал своему брату сире Жану де Лузиньяну: также он отдал ему должность коннетабля Кипра. А своему брату Жаку он жаловал место коннетабля Иерусалима. Сира Филиппа д'Ибелина, сеньора Арсуфа, он сделал сенешалем королевства, а сира Раймонда Бабина сделал дворецким королевства Кипр, а сира Гуго Оньибоно¹, врача, канцлером названного королевства Кипр, а сира Пьера Малочелло² камергером Кипра. И этот король Пьер женился на прекрасной девушке из Каталонии, которую звали Элеонора Арагонская³. И после короля была коронована и эта королева.

---

¹ В тексте венецианской и оксфордской рукописей «□γγη □νεμτε□ν», в равеннской — «Ουη Βεμτε». Имя чрезвычайно сильно искажено, что приводило к различным толкованиям и непониманию еще первыми переводчиками хроники. Страмбальди передает имя как Ugo Nimbe (*Strambaldi D. Chronique... P. 39*). Л. Мас-Латри впервые дает правильное имя «Omnebon de Mantua». Р. М. Доукинс и Н. Йорга предпочли итальянский вариант фамилии, что, на наш взгляд, оправдано (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 94; Jorga N. Philippe de Mézières, 1327–1405, et la croisade au XIVe siècle. Paris, 1896. Repr. London, 1973. P. 103. No. 4*).

² Пьетро Малочелло, гражданин Генуи, находился на Кипре по торговым делам. Вошел в доверие к королю Пьеру I и пользовался его благорасположением, особенно после 1363 г. Из генуэзских источников известно, что король даже устраивал в его честь пиршества. В источниках его называют «nobilis» и «miles» (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 94*).

³ Элеонора Арагонская, дочь Педро Арагонского, четвертого сына Хайме II Арагонского, была второй женой Пьера I Лузиньяна. Его первой женой была Эштив де Монфор. Первый брак был бездетным. Элеонора умерла в 1417 г. в Барселоне через 37 лет после того, как вынуждена была покинуть остров Кипр, будучи причастной к убийству своего мужа Пьера I Лузиньяна в 1369 г.

101. Теперь нужно сообщить о папском легате. В понедельник 8 декабря 1359 г. в гавани Кирении появилась вооруженная галера, на которой находился папский легат: его имя было брат Петр Томас из ордена Кармелитов¹. Он приехал в Никосию. Король Пьер и другие сеньоры выразили ему огромное почтение. Он хотел сделать ромеев латинянами и хотел совершить их конфирмацию, и из-за этого разразился большой скандал между ромеями и латинянами. Он послал за епископами и аббатами [священниками], и в один день они [все] пришли в св. Софию; и епископы не знали о его намерениях. И когда они пришли в церковь, все двери были закрыты. Они конфирмовали одного священника по фамилии Мацас. Другие сопротивлялись, и франки принудили их силой [и возникло большое волнение]. Народ услышал шум и прибежал, чтобы войти в св. Софию, но ему не разрешили, а они сами заперлись изнутри. Все пошли и принесли большую балку, чтобы сломать двери, а другие зажгли огонь [чтобы сжечь их]. Услышав об этих событиях, король отправил своего брата — принца, адмирала², и виконта Никосии, и приказал, чтобы они открыли двери св. Софии и защищал народ, который отступил на одну сторону. Тотчас же они вывели ромейских епископов, [аббатов] и священников и приказали им делать то, что они делали обычно. А легату приказали покинуть остров. Поэтому скандал прекратился³. А те, кого он конфирмовал, сорвали с себя хлопковую ткань⁴ и плевали на нее.

102. 18 сентября (1359 г. — С. Б.) король (Пьер I — С. Б.) приказал трем рыцарям отправляться к папе и сообщить ему о смерти короля, его отца⁵, о коронации Пьера и сказать святейшему папе, чтобы он не посылал легатов, которые устраивают скандалы. Этими рыцарями были мессир Раймонд Бабин, дворецкий Кипра, мессир Пьер де Норес и сир Жан Кармаин, генуэзец, рыцарь Кипра⁶.

---

¹ см. сноску 1 на стр. 82.

² Амади и Ф. Бустрон считали, что это был Жан де Сюр (*Amadi F. Chronique...* 410; Boustron F. *Chronique...* P. 258).

³ Скорее всего легат продолжал находиться на острове, потому что в апреле следующего года он короновал Пьера I в Фамагусте (§ 104).

⁴ Помазание при конфирмации вытирали тонкой тканью из хлопка.

⁵ Гуго IV Лузиньян.

⁶ Махера называет этого человека генуэзцем. Между тем идентифицировать названную фамилию сложно. Автор также упоминает фамилию Кармес и Кармагин. По всей вероятности, это одно и то же лицо. Скорее всего этот человек был «белым генуэзцем», сирийцем по происхождению. (о «белых генуэзцах»: *Machairas L. Recital...* § 154, 375; *Близнюк С. В.* Мир торговли и политики... С. 147–150). В 1924 г. на Кипре в Каза Пифани была найдена надгробная плита, на которой упоминается имя *Martin Carmoun* (*Kurpriaka Chronika*. III. P. 118–125). Исследователи указывают на связь последнего с именами, упомянутыми Махе-

103. В том же году в воды Кипра вошли две галеры, принадлежавшие каталонцу Луке, с целью грабежа и захватили много кипрских кораблей. Тотчас же король Пьер приказал снарядить две его собственные галеры, а капитанами стали генуэзец по имени Франческо Спинола и другой генуэзец по имени Франческо Каттанео, которые получали ежемесячное жалование от короля; они были посланы на поиски их (каталонских галер — С. Б.). Они ушли, но не смогли их обнаружить и пришли в Арагон, не найдя их. Они пришли в Барселону и сказали королю Арагона¹ об этом, и он обещал им, что если они попадут ему в руки, он отомстит им за короля. И они возвратились на Кипр. Это были первые галеры, которые король Пьер отправил после своей коронации.

104. Во вторник 23 марта 1360 г. после Рождества Христова король Пьер уехал из Никосии в Фамагусту, чтобы короноваться короной Иерусалима. Он отправился на охоту и прибыл в Фамагусту в субботу 27 марта, а в воскресенье 28 марта он назначил на места, на которых (люди — С. Б.) умерли, официалов Иерусалимского королевства: сира Филиппа де Брунсвика, отца жены его брата Жака, который был графом Брунсвика, сенешалем Иерусалима; сира Жана д'Ибелина, сына сира Филиппа, коннетаблем Иерусалима; сира Маттео де Плезье, дворецким; сира Жана Висконти маршалом; сира Жана де Монтолифа на место камергера названного королевства Иерусалим. Он приказал им все приготовить для коронации в день Пасхи, который приходился на 5 апреля 1360 г. после Рождества Христова. И когда наступило Святое Воскресенье, он был коронован в соборе св. Николая папским легатом Петром Томасом из Ордена Кармелитов; вместе с ним он (легат — С. Б.) также короновал королеву. И в Фамагусте имели место большие празднества и панегирии сеньоров в течение восьми дней после его коронации.

105. Прибывшие к папе послы рассказали о смерти его отца и о коронации короля Пьера. Узнав об этих новостях, сир Гуго де Лузиньян, принц Галилеи, сын Ги де Лузиньяна, первого сына короля Гуго², представил хартии от короля Франции, своего кузена, святейшему папе Иннокентию. Тот просил папу о справедливости для названного Гуго против баронов королевства Кипр, отдавших корону Пьеру, который не имел на нее права. Он показал соглашение, которое заключил его дед

рой, и отмечают сирийское происхождение имени. Что кажется очень правдоподобным. Однако в кипрской истории появляются представители известного генуэзского рода *Camadino* в качестве свидетелей при заключении дипломатических договоров между Генуей и Кипром: 1329 и 1374 гг. (*Mas-Latrie L. Histoire... II. P. 158; Dawkins R. M. Vol. II. P. 95*).

¹ Педро IV Арагонский (1336–1387). Кузен жены Пьера I Лузиньяна Элеоноры.

² Гуго IV Лузиньяна.

король Гуго (IV — С. Б.) с другим его дедом со стороны матери Людовиком Валуа. В нем говорилось, что Людовик отдает в жены свою дочь его (Гуго IV -С. Б.) сыну Ги, и если у нее родится сын, а названный Ги умрет, а затем умрет король Гуго, то королевство должно перейти к названному сыну дочери Людовика, а другой сын короля Гуго не может его получить¹.

106. Святейший папа внимательно выслушал вестников в связи с этим. Вестники сказали ему: «Господин, твое святейшество должно знать, что наши отцы не оставляли свои дома, родственников и наследство, чтобы идти и жить на каком-нибудь утесе посреди моря, до тех пор пока они не заключат по договору между собой соглашения и ассизы. И если какой-нибудь рыцарь, или барон, или король имеют много детей, и дети женятся и умрут, внуки умершего не могут быть наследниками, а только дети умершего, которые остались в живых. В связи с тем, что его отец Ги умер не унаследовав королевства, как же его сын Гуго может его унаследовать?»

107. Папа сказал: «Не подобает вам так говорить, ведь дело в том, что нарушаются права ребенка. Какую силу имеют ваши ассизы против соглашений? Они же сводят законы на нет». Послы сильно сопротивлялись, но не смогли ничего сделать. Однако папа послал письма и претензию короля Франции, и дал [названному королю Пьеру] год, чтобы прийти к нему и защищаться.

108. Возвратившись от папы, послы передали письма папы в руки короля Пьера. Когда он прочитал их, был очень огорчен и решил, что нужно так поступить. Сеньоры² признали, что его требование справедливо и что король должен отправить послов, чтобы защищаться столь хорошо, насколько они могут. Если же они не смогут выиграть, то они дадут ему содержание в 50 тысяч белых безантов Кипра. В результате были вы-

---

¹ Подобное соглашение действительно имело место и было подписано в 1328 г. при заключении брака между сыном Гуго IV Лузиньяна Ги и Марией, дочерью Людовика I Бурбона, названного Махерой Валуа. В 1343 г. от этого брака родился сын Гуго, который, согласно договору являлся наследником престола. В 1346 г., а не в 1343 как часто полагают, умер его отец Ги де Лузиньян (*Clement VI. Lettres patentes et curiales...* No. 422–423). После многочисленных просьб со стороны папы, короля Франции и родственников Мария Бурбон получила возможность покинуть Кипр. В 1347 г. она вновь вышла замуж за Роберта Тарентского, титулованного императора Константинополя. В результате Мария стала принцессой Тарентской, Ахейской, деспотиссой Романии, императрицей Константинополя и графиней Кефалонии. Король Франции (Иоанн II, 1350–1364), названный Махерой кузеном принца Галилейского Гуго, на самом деле был его троюродным братом. Оба были праправнуками Людовика Святого (*Troubat O. La France et le Royaume de Chypre...* P. 3–21).

² По другой версии «бароны и рыцари».

браны в качестве послов два рыцаря: сир Жан де Морфу, граф Эдессы¹ и маршал Кипра, и сир Томас де Монтолиф, аудитор Кипра², — и они отправились в Рим и привели много доводов, но все было бесполезно. Однако папа направил их к королю Франции. Они покинули Фамагусту 9 апреля 1360 г. после Рождества Христова. И они [поехали] и исполнили свое дело с большим усердием, и добились соглашения, что он (Гуго — С. Б.) будет получать 50 тыс. белых безантов Кипра в год. И с этим они возвратились на Кипр. В это же время мессир Жан де Морфу породнился с принцем Галилеи и заключил контракт о помолвке между ним и его дочерью³.

109. Когда они возвращались на Кипр, они столкнулись с Джованни из Вероны, которого послал набрать людей в армию за ежемесячное жалование. Тогда же они высадились в Ломбардии, набрали в армию много людей и вернулись на Кипр вместе с вышеуказанным Джованни из Вероны.

110. В это же время сир Галио де Дампьер и сир Бертолаччи Трари⁴ из Флоренции ушли и взяли с собой моего брата Павла Махеру, своего молодого оруженосца. Они прошли много мест по делам короля и вернулись на Кипр.

111. В воскресенье 22 апреля 1360 г. после Рождества Христова, когда король Пьер находился в Фамагусте, там началась сильная суматоха и борьба между вооруженными людьми, между вновь набранными [которые были привезены из заграницы] и старыми [из этой страны]: киприотами и сирийцами; и два иностранца были убиты. Затем между ними поднялось сильное волнение. Когда король понял, что вполне возможно многие могут быть убиты, он приказал разгласить, чтобы никто не смел носить оружие или затевать ссору под страхом потери головы. И вышел виконт с большим количеством людей, нашел тех, кто затеял ссору, и повесил их. И поэтому люди и волнения стихли.

---

¹ Махера на арабский манер называет Эдессу Рухой. Название «Руха» постоянно встречается в хронике Эдессы. Происходит от арабского *Ar-Ruha*. У Фальхерия Шартрского сказано следующее: «... город Эдесса, который является Ротазией... который греки, а также армяне называют Эдессой, а сирийцы, которые проживают в нем и в округе, Ротазией (*Rothasia*)». (*Hist. Hierosol.* I, ch. XIV, 5.) Титул «графов Рухи» имел род Гринье из Морфу (*Dawkins R. M.* Vol. II. P. 100). Далее везде в тексте мы будем заменять авторское «граф Рухас» на граф Эдессы.

² Томас де Монтолиф был аудитором Кипра при Гуго IV, Пьере I и Пьере II.

³ Мария де Морфу, дочь Жана де Морфу, была помолвлена с принцем Галилеи Гуго де Лузиньяном в 1360 г.

⁴ `Возможна также транскрипция «Frare». (*Miller, Sathas.* P. 61). Trari — транскрипция Р. М. Доукинса (I. P. 97).

112. Теперь я должен рассказать вам, как крепость Корхигос¹ с островом попала под власть короля Пьера, поскольку я нашел записи при королевском дворе. Этот Корхигос принадлежал королю Армении². Епископия подчинялась митрополиту Тарса. Она граничит с Землей Обетованной, спускается на востоке к Малой Армении и простирается с одной стороны к Селевкии, а с другой — к Сису³. И все это турки забрали у нас из-за наших грехов; и [земля Корхигоса была оставлена без христианской службы. От церкви св. Троицы они огородили большую площадь доходящую до Пилласа⁴], где находилась таможня, и спускалась к еврейскому кварталу и к Корхигосу, то есть к крепости Корхигоса. Стены и фундаменты башен можно увидеть и сегодня.

113. Когда народ Корхигоса увидел, что турки каждый день наступали на них и продвигались от одного места к другому, захватив те дома, которые были снаружи (крепости — С. Б.), сады и многое другое, а также захватив город, одни христиане бежали на Кипр, другие остались в крепости и за пределами острова и, будучи сильно стесненными, удерживали это место из-за любви к Христу. Королевство Армения попало к королю Левону, и он был беден. У него было 200 городов и крепостей, но турки разрушили и захватили их: некоторые они разрушили, а некоторые еще держали. Когда король Армении увидел все это, он покинул страну и уехал к своим родственникам во Францию⁵. Бедные христиане, ромей и армяне, осиротели и ниоткуда не получили помощи, чтобы выжить. Они отправили посла к королю Гуго (IV Лузиньяну — С. Б.), прося его взять крепость и помочь им⁶. Но он не услышал их и сказал: «А хочет ли Бог, чтобы я взял крепость моего родственника!» И они оставались в большой опасности до времени короля Пьера. Когда он был коронован, и благородные деяния короля Пьера стали известны во всем мире, они пожелали присоединиться к нему.

---

¹ Киприоты удерживали Корхигос, город-крепость на малоазиатском побережье, с 1361 по 1448 г.

² Имеется в виду Киликийская Армения.

³ Сис — столица Киликийской (Малой) Армении.

⁴ Судя по всему Махера имеет в виду некое величественное сооружение, которое он называет «Пиллас».

⁵ Король Киликийской Армении, бежавший во Францию, — Левон VI. Взошел на трон в 1373 г. В 1393 г. умер в Париже. История, о которой рассказывает Махера, относится к правлению короля Левона V (1320–1342).

⁶ Подразумеваются родственные связи с домом Лузиньянов. Кузен Гуго IV Лузиньяна Ги стал королем Киликийской Армении в 1343 г., когда был убит его брат Жан, и правил до 1347 г. Оба Ги и Жан являлись внуками короля Кипра Гуго III Лузиньяна. Ги был сыном сеньора Тира Амори, а Гуго IV — сыном брата Амори, Ги, коннетабля Кипра.

114. В те дни 8 января 1360 г.¹ жители Корхигоса направили послов к самому великому королю Пьеру: Михаила Псарариса и Костаса Филициса, ромеев. И все жители Корхигоса и острова восхваляли короля и его совет. Прочитав письма и поняв, что ониверяют себя ему, — а король очень хотел иметь владения в Турции, — он принял их с большой радостью и почестями. 15 января 1360 г. после Рождества Христова король отправил галеры Смирны² и сира Роберта де Луза, английского рыцаря³, чтобы он стал капитаном названной крепости. Когда они достигли Корхигоса, они все (жители города — С. Б.) открыли ворота и приняли их, как подобало в торжественном случае, [и впустили их в крепость]. Когда капитан с арбалетчиками вошел, он, взяв с собой четверых из своих людей, [пошел] в кафедральный собор. Он положил Евангелие на аналой, и все и каждый из них поклялись, что будут держать эту крепость для его величества короля Пьера, и прежде всего во имя Святого и Животворящего Креста. Это было сделано для того, чтобы турки не смогли взять это место, и чтобы королевство оставалось спокойным. И он (король Пьер I — С. Б.) послал известия об этом папе и просил у него позволения использовать две галеры, которые находились на остро-

---

¹ В рукописи 1359 г. Но если начинать год с 1 января, то эта дата соответствует 1360 г. Оксфордская и равеннская рукописи, а также Д. Страмбальди называют 1361 г. Причем Страмбальди отмечает, что послов отправили женщины (le donne) Корхигоса. (Λεοντίου Μωχάρια Χρονικό της Κύπρου. P. 123; *Strambaldi D. Chronique...* P. 43; *Dawkins R. M.* Vol. II. P. 98).

² Смирна была отвоевана у турок-сельджуков силами «Священной Лиги» в 1344 г. и находилась в руках христиан до 1402 г., когда рыцари Родоса, оставшиеся к этому времени единственными защитниками города, были изгнаны из него Тимуром и татарами. В 1357 г. между участниками «Священной лиги» было заключено соглашение, по которому каждая из сторон должна была содержать в течение 5 лет по 2 галеры для защиты Смирны. Именно об этих галерах упоминает Леонтий Махера. См. подробно главу «Гуго IV Лузиньян...»

³ По поводу имени этого человека в источниках имеются значительные разночтения. Махера называет его Роберто де Луза; Ф. Бустрон Roberto Tolosan (*Boustron F. Chronique...* P. 259); Ф. Амади — Roberto Tulassan, но в примечании Мас-Латри указывает Лузиньян (*Amadi F. Chronique...* P. 410); Страмбальди — Roberto de Lusignan (*Strambaldi D. Chronique...* P. 44). Р. М. Доукинс переводит его имя как Роберт де Лузиньян (Vol. I. P. 101). Все тексты, кроме Оксфордской рукописи, называют его английским рыцарем. Трудно найти убедительные объяснения этого факта. Наиболее вероятной представляется версия, что он был рыцарем Ордена Госпитальеров Родоса и принадлежал к «английскому языку», поскольку происходил из Пуату — области, находившейся в руках Плантагенетов (*Stubbs W. The Medieval Kingdom of Cyprus and Armenia.* Oxford, 1878. (Repr.: *Stubbs W. Seventeen Lectures on the Study of Medieval and Modern History.* Oxford, 1887. P. 193; *Jorga N. Philippe de Mézières...* P. 124; *Dawkins R. M.* Vol. II. P. 98–99).

ве Кипр, дабы послать их на защиту Смирны¹. И с этого времени и по сей день короли и регенты Кипра каждый год отправляли по две галеры и ежемесячное жалование жителям Корхигоса, а также провизию и оружие, и ежедневно боролись с турками. И с помощью Бога и чудотворной иконы Девы Марии Корхигоса, иконы Богоматери, это место охраняется от турок.

115. Может, будет скучно тем, кто уже слышал, если я буду подробно рассказывать о чудесах, творимых этой иконой, [которая находилась в кафедральном соборе; среди многих других случаев тот], как при виде Великого Карамана, отца Магомет-Паши, она ослепила его и оставила слепым на много дней. Он признался, что одна архонтисса из Корхигоса ударила его по глазам и ослепила его, и было знамение иконы о страшных чудесах. Он отправил свое войско и зажег много свечей [толстых восковых камфорных свечей] и 3 серебряных лампы, которые он повесил перед ней, и [отдал 4 меры ладана на год и много дукатов], и зажег лампы; и распевали всю ночь псалмы. На следующий день сняли хлопковое покрывало, которое было над иконой, и возложили его ему на глаза, и он сразу излечился.

116. И вот когда Великий Караман узнал, что король [Пьер] взял Корхигос, он сильно испугался, что король снарядит войско, нападет на него и подчинит его своей власти. И он заключил союз с правителем Алайи и господином Моновгата², и каждый из них снарядил много кораблей, сколько он мог, чтобы идти на Кипр и разорить его: вдруг король Пьер испугается, что каждый правитель спустил на воду корабли против него.

117. Тотчас же король приказал, чтобы все рыцари были готовы, когда им будет приказано, подняться на галеры и выступить против их врагов. Тогда же он известил Великого магистра Родоса³, чтобы тот послал ему 4 галеры, ибо он обязан проявлять сострадание к бедным. И тот снарядил 4 галеры и направил их королю вместе с адмиралом Родоса и кастеляном Родоса, а также многими братьями.

118. Король Пьер также снарядил 46 больших и малых кораблей Кипра и других правителей: всего же 50. Сразу же он приказал каждому из них отправиться туда, куда пожелает король. И король и все бароны

---

¹ В Венецианской рукописи «Кирении», что скорее всего является ошибочным прочтением аббревиатуры (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 99*).

² Моновгат — небольшая крепость (Мановгат Кале), расположенная на реке с тем же названием, которая впадает в залив Атталии (*Adalia, Satalia*), приблизительно между Атталией и Алайей (Канделоро).

³ Амади называет здесь имя Великого магистра — Рожер де Пин (*Rugier de Pin*), и имя адмирала Родоса Жана Фортена (*Amadi F. Chronique... P. 411*). Ф. Бустрон называет последнего Жан Форбин (*Boustron F. Chronique... P. 259*).

пришли в Фамагусту в воскресенье 12 июля 1361 г. от Рождества Христова, и он привел в порядок корабли, поднял на борт людей и капитанов; пришли также и другие корабли, одновременно 106, и 12 корсарских кораблей, и 2 от папы, а всего 119¹.

119. Король Пьер с рыцарями и всеми своими баронами взошел на борт первого корабля, а на другую галеру сир Филипп д'Ибелин, а на другую — сеньор Арсуфа², а на другую — сир Жак д'Ибелин³, коннетабль Иерусалима; а после его смерти король отдал пост коннетабля своему брату мессире Жаку де Лузиньяну; а на другую галеру господин де Пасет, который находился на Кипре; а сир Жан де Сюр со своей галерой; а адмирал Кипра на другой галере⁴; принц и брат короля⁵ и сир Симон Антиохийский — на другую (галеру — С. Б.); а сир Жан де Морфу, граф Эдессы — на другую; сир Филипп де Брунsvик, граф де Брунsvик, он был тестем Жака⁶, — на другую; сын графа Савойского — на другую⁷; сир Пьер Лазе — на другую; сир Раймонд Бабин, дворецкий Кипра — на другую; сир Баден де Норес — на другую; ... де Брие; сир Жан Антиохийский [на другую]; сын сира Томаса Монтолифа из Клиро [на другую]; сир Жан, [сын сира Томаса Висконти — на другую]⁸; сир Жан де Брие; сир Гуон де Мимарс; сир Арнольд де Монтолиф; сир Жак Ле Птит; сир Пьер де Касси; сир Жан де Кармаин; сир Пьер Малочелло, племянник папы; кастеллан Родоса; сир Жак Лазе; сир Никола Лазе; две галеры, которые король держал для Смирны; сир Жак де Норес, туркопольер Кипра; мессир Жан де Плезье; сир Жак Монтгесар; сир Жан Бедуин; сир Жан де ла

---

¹ Простой подсчет показывает, что кораблей было 120, а не 119 (рпθ). В тексте рукописи содержится ошибка.

² Сеньором Арсуфа был Филипп Ибелин.

³ Жак Ибелин — сын Балиана Ибелина, принца Галилеи, и Алисы, дочери короля Кипра Гуго III. Жак также имел титул принца Галилеи и сеньора Тивериады.

⁴ Адмиралом Кипра был не кто иной, как Жан де Сюр. Вероятно, Р. Мас-Латри справедливо в издании хроники Д. Страмбальди в данном случае добавляет к авторскому тексту (был): Жан де Сюр..., который был адмиралом... (*Strambaldi D. Chronique...* P. 45; *Dawkins R. M. Vol. II. P. 100*).

⁵ Жан де Лузиньян, принц Антиохии.

⁶ Филипп де Брунsvик был тестем короля Жака I Лузиньяна, женатого на его дочери Элоизе.

⁷ Далее Махера не всегда добавляет «на другую» галеею, а просто перечисляет имена капитанов галей.

⁸ Возможно ошибка в имени «Висконти», т. к. тексты рукописей сильно повреждены. Доукинс восстанавливает фамилию Висконти скорее по хронике Д. Страмбальди: «Figliolo de ser Thomaso Visconte in altra» (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 100*).

Бом; сир Жан де Суассон; сир Ренье ле Птит; сир Гуго де Монтолиф; сир Жан де ла Ферте; сир Генрих де Жиблет; сир Жан де Монтолиф, адмирал; сир Жан де л'Эглис на вторую галеру Родоса; две генуэзские галеры доставили подеста; галера архиепископа Кипра; и сир Ансо де Кивидис¹ и многие другие. Вся армада была спущена на воду в вышеупомянутый день и направилась в Алики, и они погрузили на борт лошадей и еду для людей и лошадей в Милосе².

120. Когда правитель Атталии услышал, что король снаряжает экспедицию, он отправил послов и еще других послов, которые снова прибыли на Кипр с письмами и умоляли его не посылать против него флот, полагая, что отговорят короля от его намерения: в некоторой степени это было ему полезно. Послы, узнав что король находится в Милосе, взяли подарки и на своих галерах направились в Милос, чтобы встретиться с ним. Они приветствовали его и отдали ему подарки и письма. Он принял их и поднял паруса. Они также взошли на корабль вместе с ними и при благоприятном ветре направились в Атталию.

121. Во вторник 23 августа 1361 г. после Рождества Христова войско короля достигло Турции³ — области недалеко от Атталии, которую называют Тетрамили, где они спустили на берег лошадей. Сразу же король отправил своего брата, принца, с большим числом конных и пеших людей для осады Атталии. И люди пошли с принцем. Если бы он захотел, он захватил бы ее, но [он боялся], что король рассердится. 24 числа того же месяца пришел король вместе с оставшимся войском, осадил крепость со всех сторон, а вечером⁴ они ее взяли; он (Пьер I — С. Б.) вошел в город с большой радостью и почестями; и все возблагодарили Бога за первую победу.

122. Правитель города Теке Бей⁵ находился за пределами города в месте, которое называется Стенон. Когда он услышал об этих горьких новостях, он был очень опечален и дал секретные распоряжения вооружить большое число людей. Он пришел и вошел в крепость в тайном

---

¹ Кивидис — деревня на юге Кипра между Куклией и Акротири.

² Милос — точное местоположение этого кипрского порта или бухты неизвестно. Возможно, находился на юго-западном побережье острова.

³ Киприоты называли Турцией всю Малую Азию.

⁴ Оксфордская и равеннская рукописи, а также Страмбальди говорят, что город был взят утром (τῆ πῶρινό; la mattina) (Λεωντίου Μαχαίρα Χρονικό της Κύπρου. P. 127; *Dawkins R. M.* Vol. II. P. 103).

⁵ Така, Теке — эмират, центром которого была Атталия, более известный киприотам как Таккас. Теке Бей сначала был местным правителем сельджукского султана; затем была провозглашена независимость. Теке Бей Махеры является четвертым эмиром (*Dawkins R. M.* Vol. II. P. 103).

месте и, увидев королевские знамена на башне и на стенах крепости, очень испугался, что может быть узнан и схвачен. И он ушел и отправился в Стенон, где он пребывал [со своим войском] в большой печали и огорчении.

123. Король спросил архонтов¹ своего совета, как они считают, что ему делать. Архонты ему ответили: «[Сир], держи это место для себя и оставь еще вооруженных людей дабы смотреть за ним». Так он и сделал. Тогда он назначил мессира Жака де Нореса, туркопольера, капитаном этого места и оставил с ним многих рыцарей и туркополи, и много арбалетчиков охранять это место. И он приказал огласить: «Если кто-либо из жителей Атталии захочет подняться на галеры и плыть на Кипр, может это сделать. Если же кто-то захочет остаться, пусть остается». И он оставил три вооруженных галеры для охраны Атталии.

124. Когда правитель Моновгата и правитель Алайи узнали, что король Пьер взял Атталию, огромный страх пришел в их сердца, и они были очень огорчены. Сразу же они отправили своих послов в Атталию к королю, прося его быть дружелюбным с ними и обещая платить ему ежегодно установленную дань, установить его флаги² в их землях и быть его людьми. Услышав прекрасные обещания, которые они ему дали, король был очень доволен и послал им некоторые из своих знамен, и они подняли их выше своих собственных. 8 сентября 1361 г. после Рождества Христова король уехал из Атталии и увел с собой оставшееся войско, и пришел в Алайу.

125. Сразу же вышел эмир со своими приближенными, принес ему оммаж и дал ему [ключи от крепости и дал ему] подарок от правителя. Король приказал взять подарки, а ключи отдал ему обратно и заключил договор между ними; и он (эмир — С. Б.) поклялся королю, что будет его слугой и будет служить ему. Король провел здесь день и уехал, и направился в Усгат к реке³. Правитель Моновгата, зная, что он намерен приехать туда, был очень опечален и отправил ему подарки и послов, и они сказали ему: «Не гневайся, что [наш] господин не смог прийти к твоему величеству». Король приказал вернуть ему подарки и сказал им: «Поприветствуйте его, и я считаю его своим человеком». Он уехал и отправился на Кипр, и 22 сентября 1361 г. после Рождества Христова наш господин король оказался в Кирении, а другие галеры пришли в Фамагусту и были разоружены. Король пришел в Никосию и его встречали с великими почестями.

---

¹ Т. е. баронов, которых Махера называет на греческий манер «архонтами».

² Дословно «знаки» (τῶν σημείων).

³ Судя по всему, это место недалеко от Алайи.

126. Как только войско вернулось на Кипр, эмир Атталии Теке Бей собрал войско и пошел осаждать Атталию. Народ вышел, конный и пеший, и прогнал их; и они были вынуждены оставить свои шатры и вещи; и прошло много времени, прежде чем он снова пришел с войной. И он приказал, чтобы ни один турок не приносил продавать какое-либо продовольствие; и наступила зима, и корабли из-за плохой погоды не поднимали паруса. Народ начал голодать, нечего было есть лошадям, кроме листьев и плодов цитрона. Теке Бей, узнав о трудностях народа, в Св. Субботу 13 апреля 1362 г. привел большое войско и отправил послов в Атталию и к туркопольеру Кипра, требуя отдать ему Атталию по-хорошему, а если нет, то он возьмет ее силой оружия и не пощадит никого, «потому что он знает, что в городе голодают». Туркопольер, услышав эти слова, ответил ему: «Он готов немедленно сразиться с ним, но не отдаст ему крепость, как он хочет, и не позволит ему ступить на ее территорию». И отправил назад посла с позором. Посол пошел и все рассказал своему господину Теке Бейю. Тогда тот пришел и начал крупную войну, но с помощью Бога народ Атталии победил Теке Бейя. Со времени завоевания Атталии королем Теке Бей был разбит уже в третий раз. В ярости он перекрыл воду, которая текла в Атталию. Тогда [капитан усилил гарнизон в городе], разрушил старые жилища, срубил деревья, заполнил рвы, потому что турки обычно там скрывались, неожиданно напали и нанесли ущерб населению. И по приказу капитана построили стены крепости и сделали башни более высокими.

127. Во вторник 9 мая 1362 г. после Рождества Христова король отправил 4 галеры, 6 тафоресс¹ и 4 корсарских корабля. Он решил поменять капитана. Он отправил сира Жана де Сюра, адмирала, в Атталию в качестве капитана, на место капитана, который имел титул туркопольера, и отправил им много людей, оружия и продовольствия, чтобы поддержать их. Адмирал отдал письма капитану. Затем адмирал взял корабли и пошел в Миру, где был св. Николай, высадился на берег и осадил [турок]. С помощью Бога он взял крепость и [опустошил, насколько мог]; он взял икону великого Николая, привез ее в Фамагусту и поместил в латинскую церковь св. Николая. И вернулся в Атталию. Затем он высадился на берег и принял крепость у капитана. А когда адмирал покинул Миру, он бросил огонь и сжег крепость.

128. Когда Теке Бей слышал новость о том, что адмирал взял крепость Миру, захватил там в плен людей и сжег ее, и что он находился в Атталии вместо короля, и когда он пришел туда и обнаружил, что люди

---

¹ Тафоресса (тафореза, тафора) — транспортный корабль, предназначенный для перевозки крупных и тяжелых грузов, в частности лошадей и артиллерии.

взяты в плен, а место сожжено и опустошено, он был чрезвычайно огорчен. А когда его горе прошло, он передал адмиралу, что хотел бы просить короля продать ему Атталию и что он заплатит ему все, что тот пожелает. В противном случае он нанесет ему много вреда, чтобы вернуть «мою землю». Адмирал ответил ему: «Мой сюзерен не нуждается в твоих деньгах, чтобы продавать тебе город, но если бы он нашел еще, чтобы купить и другие, он бы с удовольствием взял их. И как же он угрожает мне сделать все возможное, чтобы взять его (город — С. Б.), когда он трижды пытался, но зря потратил силы, стрелы и копья. И теперь снова будь на то его приказ, когда он захочет начать, и благодаря Богу, я припас для тебя прекрасные подарки».

129. А теперь нам надо рассказать о делах короля Франции. Он был недоволен держанием, которое дали его брату принцу Галилеи [при коронации короля]. Он пришел и подал жалобу папе через своих посланников, желая передать королевство Кипр [вышеупомянутому] принцу; и он отправил ему условия договора. Папа, видя, что король Франции вынуждает его и имел на то право, известил короля Кипра, чтобы тот лично пришел и защищался. Когда король увидел письма папы, он немедленно приказал сиру Жану Кармаину идти в Атталию в качестве капитана. По его приказу они взяли много продуктов и обеспечили крепость. Он сказал и снарядил в Фамагусте 3 галеры и 1 сатию¹, и они направились в Милос. Король спешил. Он прибыл в Эмбу около Пафоса. В понедельник 24 октября 1362 г. после Рождества Христова король Пьер вошел на корабль, взяв с собой следующих рыцарей: сира Пьера де Нореса, сира Жана де Горелля, сира Жана де Финию, сира Никола д'Ибелина, сира Жана де Нореса, многих других рыцарей и многих из своих слуг.

130. Вы должны также знать, что король Пьер любил королеву Элеонору, как повелевает Господь. Когда он покинул (королевство — С. Б.), чтобы ехать во Францию, он приказал фарассу² в своей спальне, чтобы ему дали какую-нибудь сорочку королевы, и приказал постельничему, который стелил ему постель, положить сорочку королевы ему под бок. И когда король ложился спать, он заключал в объятия эту сорочку [из любви к королеве] и засыпал. И этим фарассом в спальне был Жан, брат Басета. И так он вел себя долгое время.

---

¹ Сатия — легкий быстроходный весельный корабль по размеру меньший, чем галера. В XVI в. так назвался парусный трехмачтовый корабль.

² Фарасс — от арабского «farash» — слуга в доме. Крестоносцы заимствовали слово непосредственно у сарацин. Махера называет этим словом постельничего короля.

131. Король отправился на Родос, известив сира Пьера де Сюра и сира Жака Ле Птита, которые находились в Атталии, [чтобы они пришли] на Родос, дабы взойти на галеры и присоединиться к свите короля. Они тотчас же отправились, пришли и присоединились на Родосе к свите короля. Они сразу же вышли из гавани, в тот же час взяли курс и достигли Венеции; и там его (короля — С. Б.) приняли с большими почестями. Он пошел в Авиньон и предстал при дворе в Риме перед папой по имени Иннокентий¹. Сир Гуго де Лузиньян, узнав о том, что его дядя король приехал к папе, также прибыл туда, и они много жаловались друг на друга. И после долгих споров папа и кардиналы решили между собой, что они примирят их в соответствии с первым соглашением [а именно, что король будет давать ему ежегодно 50 тыс. белых безантов Кипра]. И он встал на колени [перед королем], принес клятву лигия и отказался от претензий в пользу короля. [И король просил правителей Запада послать войско, чтобы выступить против неверных и взять королевство Иерусалим, дом Христов.]

132. Принц Антиохийский, регент Кипра, снарядил 2 галеры, чтобы взять сира Жана Кармаина в Атталии и заменить гарнизон, чтобы прежняя смена вернулась на Кипр вместе с сиром Жаном де Сюром. Этот сир Жан де Сюр восстановил многие места и во многих местах сделал более высокими крепостные стены и цитадель. Узнав об этом, Теке Бей собрал большое войско и пришел к крепости. А сделал он это потому, что заключил союз с правителем Алайи, который дал ему слово, что он придет (к крепости — С. Б.) со своими кораблями морем, а Теке Бей пусть идет по земле; и они окружают ее.

133. Когда сир Жан Кармаин услышал эти новости, он тотчас же снарядил гриппарию², отправил ее на Кипр и известил об этом [принца], регента. Господин принц тотчас же снарядил 3 галеры и назначил капитаном галер сира Жана де Брие. Они достигли Атталии за день до прибытия туда турецкого войска. Теке Бей собрал 45 тыс. человек, и 8 галер пришли туда морем. Капитан хорошо оснастил крепость, привел в порядок ее наблюдательные посты и приказал, чтобы никто не смел стрелять из лука или арбалета случайно, а только когда войско подой-

---

¹ Иннокентий VI (1352–1362). Пьер I прибыл в Авиньон не ранее конца марта 1363 г., когда папой был уже Урбан V, и покинул его в конце мая того же года. Здесь Махера допускает фактическую опшибку. Однако чуть ниже, в § 136, совершенно точно передает ход событий и говорит, что кипрский король прибыл в Авиньон уже при Урбане V. В Рим Пьер I впервые прибыл только в 1368 г. уже после завоевания Александрии.

² Гриппария (гриппа) — небольшой одномачтовый, вытянутый в длину торговый корабль.

дет ближе. Теке Бей окружил крепость и бросил в нее много камней и метательных снарядов, но по воле Божьей он не нанес никакого вреда. Капитан Жан Кармаин, [находясь внутри крепости], приказал метать камень, который попал в [шатер Теке Бея], сломал его и убил многих людей. Затем они принесли лестницы и приставили их к стенам (крепости — С. Б.). Капитан приказал звонить в колокола, трубить и стрелять из арбалетов и луков. Турки, находившиеся на лестницах, падали в ров; [многие были убиты], и среди них был великий эмир, родственник Теке Бея. Затем (защитники крепости — С. Б.) открыли ворота и выступили конные и пешие. [Они сильно вырезали турок, а оставшиеся бежали с великим позором. Капитан кораблей мессир Жан де Брие заметил 8 судов Теке Бея и пошел на них. Увидев его, они бежали в Ираклию¹; многие бежали с кораблей и ушли в горы, чтобы защитить себя. Мессир Жан де Брие командовал двумя галерами, которые вышли и сожгли все 8 кораблей (Теке Бея — С. Б.).]

134. ² [В 1363 г. господин принц, регент Кипра, послал 2 галеры из Фамагусты в Атталию, чтобы доставить туда продукты и помощь. Капитаном был назначен сир Никола Лаза, а на другой галере был сир Гуго де Бон, burgensis Фамагусты. Они пошли в Пафос. Галера, на которой находился сир Гуго де Бон, разбилась, и 8 человек были потеряны. Узнав об этом, принц направил две другие галеры, которые направились на помощь капитану, а затем они пошли в Атталию.]

135. В этом же году был мор на Кипре, и умерло много народа. Умерла госпожа Эшив, дочь короля Гуго. Началось это в начале марта. Мессир Жан Кармаин почувствовал себя больным и сказал регенту, не отпустит ли он его на Родос лечиться, ибо Родос ближе к Атталии, чем Кипр. Тот же ответил ему, что если он хочет уехать, пусть оставит вместо себя своего сына и тогда может ехать лечиться. Но через несколько дней он (Жан Кармаин — С. Б.) умер на Родосе. Когда регент Кипра узнал о смерти сира Жана Карманна, то распорядился назначить его сына капитаном Атталии.]

136. А [теперь послушайте о короле Пьере. Когда он пришел] в Авиньон, папа умер, и избрали монаха из монастыря св. Виктора в Марселе и дали ему имя папы Урбана V. Король выразил ему многочисленные

---

¹ Должна была находиться на побережье Малой Азии. Р. М. Доукинс предполагает, что возможно это древний Коракесион, располагавшийся недалеко от Алайи (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 106*).

² § 134 и 135 — текст имеется только в оксфордской и равеннской рукописях. Р. М. Доукинс публикует текст по оксфордской рукописи (Λεωντίου Μαχαιρά Χρονικό της Κύπρου. P. 134–135; *Machairas L. P. 118*; *Dawkins R. M. Vol. II. P. 107*).

поздравления. А когда король закончил свои дела в Авиньоне, он отправился во Францию, в Геную и к императору Германии. Все короли и сеньоры приняли его с большими почестями и поднесли много королевских даров.

137. Турки, услышав о смертности, которая постигла население Кипра и о том, что король находился во Франции, все вместе снарядили 12 галер и назначили капитаном человека по имени Мухаммед Раис¹. Они пришли на Кипр, высадились у Пентагии², напали на многих людей, взяли их в плен и увезли [в Турцию]. Услышав об этом, принц послал из Никосии вооруженных людей, пеших и рыцарей, которые пришли в Пентагию, но обнаружили, что турки уже ушли.

138. Тотчас же принц снарядил 2 галеры, чтобы доставить продовольствие [в Атталию]³ и заменить капитана мессира Бадена де Брие⁴. Он вышел в понедельник 10 января 1363 г. после Рождества Христова и направился в Пафос, где их застал шторм. Здесь он провел 43 дня. И только 13 февраля море успокоилось, и он отправился в Атталию, взяв с собой вооруженных людей и сира Ральфа⁵ де Кармаина.

139. Когда Мухаммед Раис прибыл в Турцию, он сказал, что Кипр пуст, и какая-либо охрана вообще отсутствует. Там очень обрадовались, снарядили 6 галер и пошли [на Кипр] в Карпаси, там разорили и захватили много деревень и людей и были близки к тому, чтобы схватить сеньору Карпаси, жену сира Альфонса де Ла Роша. Затем они вернулись в Турцию. [Узнав об этом, принц очень опечалился, что турки дважды напали и пленили христиан. Он тотчас же] сообщил в Фамагусту, чтобы снарядили 4 галеры, назначил капитанами мессира Франческо Спинола, сира Жака де Митре, сира Саву Тете и рыцаря сира Генриха де Ла Куронна и отправил их охранять побережье. Две галеры направились прямо оттуда в Турцию [Алайу] и Карпаси, а две другие пошли в направлении Пафоса.

140. Когда галеры, на которых находились сир Франческо Спинола и сир Генрих де Ла Куронн шли из Карпаси по направлению к Кормакитии,

---

¹ Арабское слово «reis» означает «капитан корабля» (Dawkins R. M. Vol. II. P. 107).

² Турки высадились в заливе Морфу.

³ Место указано в равеннской рукописи и у Страмбальди (Λεοντίου Μαχαίρα Χρονικό της Κύπρου. P. 135; *Strambaldi D. Chronique...* P. 53).

⁴ В § 135 Махера говорит, что после Жана Кармаина капитаном Атталии был назначен его сын Ральф. А в § 150 им стал Баден де Брие. В данном случае оказывается, что Ральф Кармаин стал преемником не своего отца, а Бадена де Брие.

⁵ Ральф или Рафаэль (Ραφέ).

они обнаружили 2 турецкие галеры. Люди с первой галеры высадились на берег и пошли грабить, а на другой галере ждали. Обнаружив, что галера пуста, киприоты бросили факел и сожгли ее. Как только люди, высадившиеся на берег, увидели, что их корабль горит, они поднялись на гору и решили защищаться. Услышав новость, регент [тотчас же] послал вооруженных людей, которые схватили их и привели в Никосию; их тащили волоком за лошадыми и (затем — С. Б.) повесили. Другая турецкая галера, заметив две кипрских галеры, ушла в море. Но галера сира Франческо Спинола нагнала ее, устремилась на нее, хотя была безоружная, и турки сразу же сдались. Ее крепко привязали и потащили за собой. Другая галера сира Генриха де Ла Куронна оставалась на Кипре, чтобы пронаблюдать, что турецкая галера полностью сгорела.

141. Когда турки увидели, что команда галеры сира Франческо Спинола безоружна, то сказали сами себе: «Мы видим, что христиане таскают нас волоком и вешают нас, а мы не спасаемся. Так давайте же лучше возьмемся за оружие и умрем, чем нас будут таскать волоком, привязанными к лошадиным хвостам». Сразу же они перерубили трос, зарядили стрелы в свои луки, стреляли и убили капитана сира Франческо Спинола, а многих людей из экипажа галеры ранили. Когда остальные увидели храбрость турок, некоторые [христиане] сами бросились в море, вплавь добрались до другой галеры сира Генриха де Ла Куронна и рассказали ему то, о чем он и не догадывался. Тотчас же он вооружил своих людей, которые бросились за ними и догнали галеру. В ярости киприоты перепрыгнули на турецкий корабль и вместе с ними их капитан сир Генрих де Ла Куронн. Людей [на корабле сира Генриха] было много, и [когда они перебрались на борт турецкого корабля], он накренился. Многие упали в море, а все были вооружены, и [утонули], и капитан галеры Спинола¹ также утонул.

142. Со стороны Пафоса появилась также галера Жана де Митре. Турки, которые еще оставались в живых, были схвачены и закованы в железо. Пришли 4 галеры, взяли с собой турецкий корабль, полусгоревший корабль, а также турок и пошли в Кирению. Регент был очень опечален из-за потерь и смерти двух капитанов. Он распорядился потащить турок привязанными к лошадиным хвостам и повесить их.

---

¹ Наблюдается явное несоответствие информации о смерти Франческо Спинола. Возможно, существовало две версии о его гибели, которые и излагает Махера. Однако в оксфордской и равеннской рукописях имени Спинола в данном случае не называется. Сказано только, что «капитан корабля утонул». Под последним, согласно контексту, логично понимать Генриха де ла Куронна. Тем более, что в следующей главе Махера сообщает, что погибли оба капитана.

143. Принц остался в Фамагусте. Были вооружены 4 галеры и отправлены в Кирению в поддержку другим 4 галерам. Вместе с четырьмя галерами находились также какие-то сатии. Он (принц — С. Б.) назначил капитаном сира Жана Антиохийского, сына сира Томаса, и с ним были сир Жан де Сюр, адмирал, и много рыцарей, которые должны были идти в Турцию и причинить ей ущерб. Итак, 8 галер и сатии вышли и направились в Турцию. (Киприоты — С. Б.) высадились на берег в Анемуре¹ и разграбили крепость. Они атаковали крепость, по воле Бога взяли ее, [разрушили, захватили много] турок и привезли их с собой на Кипр. Они бросили факел в город [Анемур] и сожгли его. Затем они отправились в Сики² и осадили его. Но они не смогли взять его, потому что должны были найти Мухаммеда Раиса [Пашу], так как они знали, что он приходил на Кипр и нанес большой ущерб. И они пришли на Кипр, разыскивая Мухаммеда Раиса.

144. Когда Раис услышал, что его ищут, он покинул Кипр, не причинив вреда, отправился в Сирию и спрятался в гавани Триполи. Адмирал известил эмира Мелека, что он находился в Триполи и чтобы не оказывали поддержки Мухаммеду Раису, так как он враг Кипра. А Кипр находится в мире с султаном Каира. Эмир Мелек заверил его в своем дружелюбии и сообщил им: «Я сам не могу его выслать без приказа султана Каира». И поэтому адмирал отправил одну из галер, а эмир Мелек дал ему двух сарацинов³, которые сопровождали его к султану. И прежде чем они отправились в путь, он послал на галеры подарки. Но увидев на борту турок Анемура, закованных в цепи, эмир Мелек очень разозлился и никому не разрешил отправиться к султану. Когда адмирал увидел, что ничего не может сделать, он вернулся на Кипр и сложил оружие.

145. Сразу же регент распорядился, чтобы адмирал вооружил 4 галеры в Фамагусте для охраны острова, согласно обычаю. А когда морякам выдавали жалование, двое из них дезертировали. Он (адмирал — С. Б.) искал их и нашел. Он возвестил об их позоре под звуки труб и каждому из них отрезал правое ухо. А они в свою защиту заявили, что являются генуэзцами. А в гавани находилась генуэзская галера, которую регент

---

¹ Анемур — крепость между Алайей и Корхигосом, находилась в нескольких милях к востоку от мыса Анемур.

² Сики — порт и крепость к востоку от Анемура; отдален приблизительно на 20 миль от Корхигоса.

³ В оксфордской и равеннской рукописях говорится о личной просьбе адмирала Кипра дать ему двух людей в качестве сопровождающих к султану Египта: «и он (адмирал) попросил Мелек Эмира прислать ему двух сарацинов, чтобы проводить его к султану» (Λεοντίου Μαχαρά Χρονικό της Κύπρου. P. 138; *Dawkins R. M. Vol. II. P. 108*).

нанял, чтобы доставить продовольствие в Атталию. Но когда генуэзцы, которые должны были доставить продовольствие в Атталию, увидели, что он предал их товарищей позору, они прыгнули на [кипрскую] галеру, перерезали многих киприотов, взяли продовольствие и ушли на Хиос. Тотчас же регент приказал арестовать всех генуэзцев, а также схватить заложников с их галер, а адмирал должен был передать на их галеру приказ вернуть имущество, которое они увезли.

146. Сразу же подеста генуэзцев, который находился в Фамагусте, вооружил гриппарию и послал ее на поиски галеры, в то время как 4 галеры, которые охраняли остров, вернулись на Кипр с капитаном сиром Никола д'Ибелином и оставались в гавани, ожидая распоряжений принца. Когда (киприоты — С. Б.) увидели генуэзскую галеру, возвращающуюся с Хиоса по приказу подеста, они подняли паруса и устремились к ней, и часть воинов короля из сицилийцев перепрыгнули с королевской галеры на генуэзскую и убили каких-то генуэзцев. Когда подеста, [который находился в Фамагусте] и которого звали сир Гильом Лермэн, узнал об ущербе, который они нанесли, и об убийстве, то приказал схватить одного пизанца, который находился на галере короля и искал предлог, чтобы выдать себя за генуэзца, а люди это отрицали. Он (подеста — С. Б.) приказал вырвать ему язык. Когда сир Жан де Суассон, байло Фамагусты, услышал об этом чудовищном приговоре, который он вынес в чужой стране, он послал сообщить об этом адмиралу, которым был сир Жан де Сюр. Он очень рассердился, вместе с байло сел на коня и отправился в лоджию генуэзцев. Они застали большой скандал между сицилийцами и генуэзцами. Там адмирал резко обвинил подеста, когда тот вынес приговор¹ [в своей лоджии, и сказал ему: «Прикажи генуэзцам идти в их дома и разоружиться. А если этого не будет, я прикажу своим людям вырезать их». Подеста ответил ему: «Не кажется ли тебе, мой господин, что если вы вырежете всех генуэзцев, которые находятся в Фамагусте, вы убьете всех генуэзцев в мире? Однако в мире много других людей нашей крови, которые захотят отомстить за них убийцам: не думай, что мы твои сервы».

147. В то время многие были убиты. Байло Фамагусты, адмирал и подеста направили письма регенту дабы сообщить о случившемся. Сразу же последний приказал четырем рыцарям идти и узнать в чем дело: сир Томасу де Монтолифу, аудитору, сир Жану де Норесу, туркопольеру²,

¹ В Венецианской рукописи большая лакуна. До начала гл. 150 текст приведен по Оксфордской рукописи.

² В действительности туркопольером в это время был Жак де Норес, отец Жана. В тексте Махеры ошибка.

сиру Жану де Морфу, графу Эдессы и маршалу Кипра, и сиру Жаку де Сан Мишель. Прибыв в Фамагусту, они направились в собор св. Николая и распорядились, чтобы все латинские монастыри прислали по 2 монаха и чтобы подеста пришел поговорить с ними. Тот пришел с большой компанией. Они долго спорили. Было уже поздно, когда они закончили разговор. Затем подеста вернулся в свою лоджию, швырнул хлыст, который держал в руках, и объявил, что все генуэзцы должны покинуть Кипр в течение октября 1364 г.

148. Вышеупомянутые четыре сеньора объяснили обстоятельства дела регенту, который приказал объявить, что каждый генуэзец, который захочет остаться на Кипре, может оставаться без опасения за свою жизнь и имущество по своей воле, как они всегда делали. А подеста поднялся на корабль и сильно жаловался Республике на кипрских сеньоров.

149. Принц сообщил о произошедшем с генуэзцами королю во Францию. Генуэзцы прислали на Кипр одного генуэзца дабы разобраться в том, что случилось. Он прибыл на остров 12 сентября 1364 г. и приказал генуэзцам полностью покинуть Кипр к февралю. Король отдал распоряжение своему брату Жаку де Лузиньяну, что он должен идти туда, где находится его брат, король. Согласно его приказу, он ушел с венецианскими галерами.

150. Регент вооружил 4 галеры, чтобы отправить] сира Леона д'Антиома на смену коменданту Атталии. 13 сентября 1364 г. после Рождества Христова сир Поль де Бон был назначен капитаном галер, которые вышли в море и направились в Атталию. Галера, на которой Поль де Бон был капитаном, оставалась в Атталии, чтобы взять на борт капитана сира Бадэна де Брие. А 3 галеры прошли вдоль побережья, чтобы причинить ущерб туркам. Они пришли в Алайу, причинили огромный вред и вошли в гавань, чтобы атаковать крепость. Три турецких корабля вышли для борьбы с ними. Во время боя появились еще два турецких корабля, и их стало пять. Сир Никола Лазе приказал сиру Жану Гонему протаранить один из кораблей, как только он подойдет. Но он отказался протаранить его, вышел из гавани и ушел. Также вышла другая галера и покинула гавань¹. Они отправились на Кипр, присоединив к себе две другие галеры. Прежде чем они успели войти в гавань, поднялся сильный шторм, и они разъединились: три галеры направились в Кирению, а корабль капитана Бадэна де Брие в Пафос. Там он нашел венецианские галеры, на которых находились сир Жак де Лузиньян и сир

---

¹ Доукинс предполагает, что это должна была быть галера Никола Лазэ, следовавшая мятежника (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 109, no. 2.*)

Боэмунд¹, направлявшихся к королю. Он представился им и просил их представить его королю. Затем он развернулся, пошел в Фамагусту и высадился на берег. Сир Никола Лазе прибыл в Никосию и рассказал принцу историю сира Жоржа². Его высочество принц пришел в ярость и послал арестовать названного Жоржа Гонема в Кирении.

151. Затем он все сообщил адмиралу. Тот снарядил галеру, чтобы она вместе с тремя другими галерами, которые находились в Кирении, шла на поиски тех пяти турецких кораблей. Капитаном вышеназванной галеры он назначил рыцаря сира Рожера де Ла Колье. Он послал его в Кирению, чтобы он принял галеру. По приказу (принца — С. Б.) адмирал снарядил 2 галеры в Фамагусте и поставил над ними двумя капитаном сира Никола Манселя, до тех пор пока он не прибудет в Кирению. Они пришли в Кирению и разыскивали те три галеры. Им сказали, что они ушли в Милос. Тотчас же они подняли паруса, вышли из гавани и догнали их. В это же время появились 3 турецких корабля, но 5 королевских [кипрских] кораблей не заметили их. Те причалили, высадились на берег, разорили окрестности, захватили многих людей и имущество и увезли на свои корабли.

152. Сир Бадэн де Морфу, комендант Полиса³, сообщил новость капитану галер сире Рожеру де Ла Колье. Прежде чем прибыли две другие галеры, три галеры вышли в море, пошли и нашли турецкие корабли. Он приказал пробить их, но те, кто входил в его совет, сказали ему: «Не пробивай их, так как на борту люди из деревень и они утонут». Но тем не менее киприоты были вынуждены их атаковать. Как только турки увидели три галеры, они собрались с духом, поднялись и начали бой. Экипаж одной галеры, разгневавшись, пошел на таран турецкого корабля и пробил его. Одна сторона корабля была разбита. Бой становился все жарче. В этот момент появились две другие галеры, и [киприоты, увидев 6 галер, испугались], решив, что все 6 — турецкие корабли⁴. Они поплыли к берегу, чтобы спасти людей. Часовой же сообщил им, что только

---

¹ Во всех трех рукописях у Махеры «сир Пьер де Монте» (Λεοντίου Μαχαίρα Χρονικό της Κύπρου. P. 141). Однако, согласно Ф. Бустроу (Boustron F. Chronique... P. 262) и Ф. Амади (Amadi F. Chronique... P. 413), имеется в виду Боэмунд де Лузиньян (Dawkins R. M. Vol. II. P. 109, no. 4).

² Ошибка: имеется в виду Жан Гонем, упомянутый чуть выше.

³ Полис (или Поли) — поселение и район в западной части о. Кипр. Южное побережье залива Хрисоух.

⁴ В тексте Махеры путаница. Под «двумя галерами» следует понимать галеры, снаряженные адмиралом, которые упоминаются в начале § 151. Три корабля действительно были турецкими, а три другие, подошедшие к месту событий, находились под командованием Рожера де Ла Колье. О них говорится в начале § 152.

три их них — турецкие корабли. Тотчас же к ним пришли на помощь. Оказалось, что киприоты убили так много турок, что в живых осталось лишь 60 человек. Их сразу же отправили в Никосию, проволокли привязанными к лошадям, а затем повесили, а пленников отпустили по домам. Так 8 галер пришли в Кирению. Его высочество принц распорядился, чтобы галеры возвращались в Фамагусту и разоружались. Во вторник 23 ноября 1364 г. после Рождества Христова они прибыли в Фамагусту. Когда порочные турки узнали горькие новости о том, что они потеряли 3 корабля и людей, они очень горевали и поклялись, что никогда больше не возмущаются за оружие, чтобы совершать грабительские набеги.

153. И вот генуэзский народ, высокомерный и коварный, который всегда пытался прибрать Кипр [к своим рукам] и всегда старался найти и нашел предлог для ссоры, послал письма в Геную, где находился король Пьер, и жаловался на несправедливость, которая произошла на Кипре, [и требовал заключить с королем договор, состоявший из 20 пунктов]. Король очень благосклонно принял их, потому что очень хотел получить войско [для Сирии], чтобы пойти и изрубить неверных сарацин; он не хотел раздражать их, чтобы не провалилась его экспедиция. Затем он приказал трем рыцарям из своих приближенных идти в Геную [чтобы поговорить с генуэзцами] и устранить разногласия. Посланниками были мессир Филипп де Мезьер, канцлер Кипра, мессир Симон Тенури¹ и магистр Ги, врач². Король предоставил им полномочия подготовить наилучшим образом условия договора, насколько они смогут это сделать, чтобы заключить мир между ними и чтобы не было препятствия для его экспедиции. Послы прибыли в Геную. Среди многих разногласий и требований, которые выдвинули генуэзцы, они обсудили и выдвинули 20 условий. Их записали на латинском языке в хартии на пергамене. Первым был следующий:

154. Во-первых, король Кипра страстно желал заключить мир — мир, который должен быть справедливым и прочным; и пусть Бог сотворит сее в добрый час.

Пусть генуэзцы устранят ущерб, нанесенный Кипру; и пусть объяснят ссору в Фамагусте и не возмущаются. Для того к ним и отправили послов, чтобы достичь согласия о мире.

---

¹ Симон Тенури — маршал Иерусалима при Пьере I Лузиньяне. Махера называет этого человека Тенорес, произнося его фамилию как де Норес. Это неверно, ибо речь идет о двух разных фамилиях.

² Это известный врач Гвидо де Баньолло из Реджо (Калабрия). Был личным врачом Пьера I Лузиньяна. Неоднократно являлся доверенным лицом короля. В 1360 г. получил права гражданина Венеции. Умер в Венеции и похоронен в церкви Фрари (*Mas-Latrie L. Histoire... II. P. 272; Jorga N. Philippe de Mézières... P. 144–145; Dawkins R. M. Vol. II. P. 110*).

Вот имена 12 нижеподписавшихся Старейшин Государства Дожа, которые встретились, чтобы заключить мир. И это был третий пункт договора. Первый — дож Габриэль Адорно; и сир Лавр Леорд, приор; Джакомо де Франческо — он был вторым; третьим был мессир Этторе Винченто; четвертым — мессир Пьетро де Негроно¹; пятым — мессир Бартоломео Портонари; шестым — мессир Джулиан де Кастро; седьмым — мессир Джованни де Фонтанерио, нотариус; восьмым — Томмазо де Азарио; девятым — Джакомо де Понте; десятым — Памбелло де Казали; одиннадцатым — Феальдо де Корвариа; двенадцатым — Бартоломео де Виали.

Четвертое: пусть они решат, кто является генуэзцем, а кто может называться генуэзцем; генуэзец ли человек благодаря франхизии²; и пусть решат случаи всех тех, кто проживает в землях генуэзцев³.

Пятое: пусть проверят сокрытие уплаты коммеркиев; есть ли генуэзец, никогда не плативший коммеркиев. После проведенного выяснения пусть действуют, как в прежние времена.

Шестое: те, кто называется генуэзцами, пусть имеют полную свободу, которой пользуются генуэзцы.

Седьмое: судопроизводство над генуэзцами пусть осуществляется подеста, как и в прежние времена.

Восьмое: касается генуэзцев, которые являются людьми короля⁴. Среди них много тех, кто вынужден становиться таковыми по причине своей бедности. Пусть [генуэзцы] не принимают их в свой состав.

Девятое: пусть королевские чиновники не оказывают на них силовое давление, чтобы они становились людьми короля.

---

¹ В тексте Махеры «Пьер де Кастрис», «Πιέρ τε Συγκαστέρς» (т. е. de Castro). По тексту Махеры имя вряд ли можно идентифицировать, но по тексту договора, заключенного между Кипром и Генуей 18 апреля 1365 г. это был Пьетро де Негроно (*Mas Latrie L. Histoire... Vol. II. P. 254–256*).

² Привилегии.

³ Среди генуэзцев существовала категория людей, которые находились под покровительством республики, пользовались привилегиями генуэзцев и брали на себя обязанности граждан республики. В кипро-генуэзских договорах специально подчеркивалось, что эта категория людей обладала такими же правами на территории королевства, как и граждане Генуи. Кипрские власти признавали генуэзцем (равно как и венецианцем) любого, кого признают таковым генуэзский подеста на Кипре и его Совет. Однако итальянские купцы негенуэзского происхождения часто выдавали себя за генуэзцев, что вызывало протест со стороны кипрского правительства и заставляло постоянно возвращаться к этому вопросу во время кипро-генуэзских переговоров. (*Близнюк С. В. Мир торговли и политики... С. 133–134, 149–150*).

⁴ Речь идет о «белых генуэзцах». Как правило, это киприоты сирийского происхождения, вступившие под патронат республики, хотя формально оставшиеся подданными короля. (*Близнюк С. В. Мир торговли и политики... С. 148–150*).

Десятое: все генуэзцы и те, кто называется генуэзцем, пусть имеют право смело приходить на Кипр на каком хотят корабле.

Одиннадцатое: если вооруженные генуэзские галеры придут на Кипр, не имея на борту товаров, то они не могут быть задержаны при входе в Фамагусту.

Двенадцатое: генуэзцы и те, кто называется генуэзцами, пусть имеют возможность сходить на берег на всем острове, где они пожелают.

Тринадцатое: генуэзцы, владельцы кораблей, и те, кто называется генуэзцами, пусть имеют возможность уходить в свое путешествие из любого места на Кипре, откуда они пожелают.

Четырнадцатое: король и его официалы пусть не имеют права задерживать ни генуэзцев, ни тех, кто таковыми называется, ни их корабли, ни их товары.

Пятнадцатое: взвешивание и меры, используемые генуэзцами в торговле, пусть останутся под их контролем, т. е. под контролем их подеста в соответствии с привилегией, гарантированной королем Гуго; они доказали, что это было записано 10 января 1232 г. после Рождества Христова¹.

Шестнадцатое: коммуна генуэзцев пусть имеет место и право для устройства лоджии² для генуэзцев.

Семнадцатое: король и его официалы пусть осуществляют суд и вершат правосудие для генуэзцев по делам, которые они получили.³

Восемнадцатое: и пусть они предоставляют правосудие сицилийцам и другим, кто был в лоджии генуэзцев в Фамагусте.

Девятнадцатое: пусть соблюдают привилегию благословенной памяти короля Гуго, и каждый случай, которого касается эта привилегия, данная генуэзцам, пусть будет выслушан и решен в соответствии с ее текстом. Пусть будут изгнаны с Кипра [сир Жан де Сюр] и сир Жан Суассон, прежде байло Фамагусты, и пусть они находятся какое-то время за пределами Кипра.

Двадцатое: все, кто хочет провозгласить себя генуэзцем, должен прийти из генуэзских земель и указать двух свидетелей, которые охотно признают их таковыми.

---

¹ Махера ошибается. Договор был подписан 19 июня 1232 г. при короле Генрихе I. (*Mas Latrie L. Histoire... Vol. II. P. 51–56*).

² Лоджия — административный центр коммуны или местной власти. Каждая крупная коммуна имела свою лоджию. Право ее устройства оговаривалось в дипломатическом договоре.

³ Согласно договору 1232 г., генуэзцам предоставляется право экстерриториальности, которая предполагала неподсудность генуэзцев королевскому суду, за исключением «дел крови.» т. е. убийства и насилия. Именно эти дела и имеет в виду Махера, говоря о королевском правосудии в отношении генуэзцев.

155. Когда послы обговорили вышеназванные статьи и заключили мир, они вернулись к королю, переписали условия договора на правильном французском языке¹ и подали их королю. И он утвердил их все, за исключением изгнания адмирала и сира Жана Суассона². Он сообщил об этом в Геную, а они (генуэзцы — С. Б.) выдали ему хартию о его свободе, т. е. охранную грамоту³.

156. Сразу же генуэзцы снарядили в Генуе 3 галеры и пошли на Кипр; они привезли с собой подеста Джаккомо Сальваиго и, провозгласив мир, оставили его в Фамагусте.

157. Нельзя упустить и не рассказать вам, как король восстановил богатство и как он мог позволить себе такие расходы в течение многих лет. Этот король Пьер, прежде чем уехать за границу, назначил казначеем королевства горожанина по имени Жан де Статиа⁴, латинянина, который получил от короля полномочия собирать нерегулярные налоги⁵, старые долги и все, что приносится в королевство временем, год от года, а также делать неучтенные расходы, которые не были зафиксированы и записаны в Секрете⁶. Он очень забеспокоился, когда увидел желание короля найти средства, чтобы идти за море. Синкритики⁷ советовали ему поговорить с королем, чтобы провести освобождение перперариив⁸, — а большинство на Кипре были перперариями — и большинство в Секрете и все богатые горожане Никосии: поэтому сирийцы, которые жили в богатом городе Фамагусте, называли их париками⁹. «Пусть каждый заплатит много, если ты прикажешь», — потому что богатства его отца короля Гуго были растрече-

---

¹ Французский язык при дворе Лузиньянов был более употребим и понятен, чем латынь.

² Жан де Сюр и Жан де Суассон никогда не изгонялись с Кипра, как того требовали генуэзцы.

³ Король Пьер I в это время находился в Венеции. Генуэзцы обещают ему беспрепятственное возвращение на Восток.

⁴ Этого же человека Махера в § 215 называет Жаном де Кастиа. Кажется почти невероятным назначение на пост казначея королевства человека незнатного происхождения. Это очень высокий пост в табели о рангах Кипрского и Иерусалимского королевств, который традиционно занимали представители королевской семьи и высшей знати. Вероятно, Махера что-то путает, называя камергером лицо более низкое по чину.

⁵ Дословно: «нерегулярные (неупорядоченные) доходы (поступления)».

⁶ Королевский Секрет (или Приказ) ведал финансовыми делами королевства, регистрировал предписания короля, касающиеся финансов, был обязан вести учет всех налоговых поступлений, доходов и расходов казны.

⁷ Члены королевского финансового Приказа (Секрета).

⁸ Люди, платившие подушный налог.

⁹ Сервами.

ны, как вы уже слышали, на военные экспедиции в Турцию. И поскольку король нуждался, он добился того и согласился освободить каждого, кто пожелает, от уплаты подушного налога на том условии, что тот заплатит за себя, свою жену и своих несовершеннолетних детей 2 тысячи белых безантов Кипра. И многие согласились на это [потому что они платили 2, 6 и 16 перперов за каждого; и многие были от этого освобождены]. А король собрал большое богатство. Те, кто не имел возможности заплатить 2 тысячи, вкладывал 1900 и постепенно уплачивал тысячу за каждого мужчину с женой и несовершеннолетними детьми. И таким образом все богатые перпериари, которые каждый год платили налог, составлявший более 2 тыс. безантов в год, освободились от него.

158. Так как в мире только два настоящих правителя, один светский, а другой духовный, то они были и на этом маленьком острове: император Константинополя и патриарх великой Антиохии — до того как ее взяли латиняне¹. В связи с этим нужно было хорошо знать ромейский язык, чтобы посылать письма императору, и сирийский [для патриарха]. И таким образом люди учили своих детей, и так велась канцелярия на сирийском и ромейском языках до того, как Лузиньяны взяли остров. [А королевский двор был устроен как двор императора ромеев; и здесь жили дуки, которые пришли сюда]. И [когда начался латинский период], люди начали учить французский, а ромейский был варваризирован, каким он остается и по сей день. Мы пишем на французском и на ромейском, но никто в мире не знает, какой у нас язык.

159. Теперь я должен рассказать о войне, которая произошла между сарацинами и Кипром. Когда галеры пришли и взяли Атталию, там был один сарацин по имени Хатзани², которого схватили, привезли на Кипр как раба и отправили в Кирению. И один турок прибыл (на Кипр — С. Б.) для торговли и вскоре пришел в Кирению. Раб узнал его и просил рассказать его людям, чтобы те послали кого-нибудь, вырвали его оттуда и избавили от оков. Раб дал ему письмо, которое тот привез в Дамаск. Когда сарацины услышали, что их сородичи находятся в столь бедствен-

---

¹ Согласно решению Первого Вселенского собора 325 г., кипрская церковь вместе с Сирией, Киликией и Месопотамией входила в митрополию Антиохии. Однако это решение оспаривалось кипрской церковью, которая вела длительную борьбу за свою автономию от Антиохии. На Третьем Вселенском соборе в 431 г. была официально признана автономия кипрской церкви от Антиохии и создана митрополия. Преобразование на Четвертом Халкедонском Вселенском соборе (451 г.) Антиохийской митрополии в патриархию не повлияло на статус кипрской церкви (*Kyrris C. History of Cyprus*. P. 160–167; *Близюк С. В.* Кипрская православная церковь // Православная энциклопедия (в печати)).

² Видимо, сильно измененное арабское имя Хаджи Али.

ном положении в Кирении, они пошли к правителю Дамаска, жаловались и говорили, что «мир, который существует между королем Кипра и нашим господином султаном нарушен, с тех пор как схватили человека султана, держат его [в оковах] в тюрьме в Кирении на Кипре». Когда правитель Дамаска услышал об этом, то послал (людей — С. Б.) и схватил всех кипрских купцов, и приказал им написать письма на Кипр, чтобы освободили человека султана. Они так сделали, и послали письма регенту, который прислал им ответ, что он не хочет его отдать. Когда ответ дошел до купцов, они довели его до сведения правителя Дамаска. Он, эмир Мелек Бехна¹, был очень гордым человеком. И когда он услышал эти новости, то ответил им самым жестким и постыдным образом. Затем по его приказу они написали в самой резкой форме письма горожанам Кипра. Адмирал находился в Фамагусте, когда привезли письмо. Он перевел его на французский и отправил регенту, а также он послал ему условия договора. Регент же сообщил об этом королю, находившемуся за морем. Также принц послал письмо королю. И среди многих дел, о которых он писал, было и об этом. Он послал письмо королю в Авиньон.

160. Как только король узнал об угрозах названного Мелека Бехна, столь жестких и столь опасных для острова, он взял письмо и показал его святейшему папе и сеньорам, находившимся в Авиньоне. А тем сеньорам, которые отсутствовали, он сообщил об этом в своих письмах. [Всех сеньоров] охватил сильный гнев и [все] решили сами прийти туда, чтобы пойти в Сирию, дабы разорить и опустошить [всю] землю султана Каира. Когда король узнал о благих намерениях сеньоров, он сообщил своему брату на Кипр, чтобы тот снаряжал корабли, имеющиеся в арсенале в Фамагусте, и все другие, которые можно найти на острове, и чтобы тот сделал все возможное так, чтобы к его приезду было все готово; он должен заготовить много сухарей и зерна для вышеназванной экспедиции. А когда он все приготовит, пусть отправит всех на Родос и пусть они ждут короля. И обо всем он должен прислать ответ.

161. [Сразу же] регент снарядил весь флот, привел все дела в наилучшее состояние и в порядок. В июне месяце 1365 г. после Рождества Христова регент снарядил сатию, посадил на борт сира Генриха де Жиблета и послал его к королю, чтобы сказать, что флот готов. Король покинул Авиньон и прибыл в Венецию. Названный сир Генрих де Жиблет нашел его и сообщил новости. Король очень обрадовался, принял его с великой радостью и рассказал ему по секрету, что он хотел сделать. Он распорядился, чтобы принц отправил армаду на Родос.

---

¹ Махера называет его также «Эмир Мелек» (гл. 144).

162. В четверг 25 июня 1365 г. после Рождества Христова названный регент назначил на свое место [в качестве регента] королевства сира Жака де Нореса, туркопольера, а сам и многие сеньоры, которые упомянуты ниже, поднялись на галеры. Было 33 сатии, на которых находились лошади, 10 торговых кораблей и 20 кораблей, которые называются перистериями, [и другие корабли]. Из гавани Фамагусты вышли 108 судов. Имена архонтов, которые взошли на корабли, написаны ниже, за исключением тех, чьи имена неизвестны. Принц был капитаном всех кораблей.

163. Первый — мессир Жан де Лузиньян, принц Антиохийский [брат короля] и регент Кипра, настоящий капитан всей армады; мессир Жан д'Ибелин, граф Яффы; мессир Жан де Морфу, граф Эдессы; мессир Раймунд Бабин, дворецкий Кипра; сир Гуго де Монтолиф; сир Жан де Сюр, адмирал; сир Рожер де Монтолиф; [сир Томас де Монтолиф, сир Пьер де Касси]; сир Томас де Верни; сир Жан Антиохийский; сир Жан де Ла Ферте; сир Бадэн де Брие; сир Жан де Брие; сир Жак д'Ибелин; сир Ренье Ле Птит; сир Гуго Бедуин; сир Балиан де Невре; сир Жан де Жиблет; сир Ги де Мимарс; сир Жак де Монтгесар; сир Хамерин де Монтгесар; сир Балиан де Плессье; сир Томас Антиохийский; сир Никола д'Ибелин; сир Луи де Норес; [сир Липан де Монтгесар]; сир Одет де Жиблет; сир Гильом Висконти; и отряд сира Жака де Нореса, туркопольера; отряд архиепископа Никосии и отряд епископа Лимассола [и отряд командора]. Тогда они ушли и пришли в Аликию. Регент заболел и вернулся назад в Никосию, а флот направился в Милос, где подняли на борт лошадей. Когда стало ясно, что принц опоздал с возвращением, то оставили позади его галеру и три другие для его сопровождения, а армада направилась на Родос. Когда его высочество принц понял, что ему не лучше, а еще хуже, он распорядился, чтобы 4 галеры следовали на Родос.

164. 25 августа 1365 г. [вся] армада прибыла на Родос, и король очень обрадовался, когда увидел ее.

165. Прежде чем покинуть Венецию, король послал галеру с сиром Генрихом де Жиблетом в Геную для заключения мира. Тот сопровождал подеста мессира Джакомо Сальваиго, который с тремя галерами направлялся на Кипр. И 4 галеры пришли и встретили на Родосе короля. Он отправил его (Джакомо Сальваиго — С. Б.) на Кипр. Когда они достигли Пафоса, он (Генрих де Жиблет — С. Б.) покинул королевскую галеру и 3 генуэзских галеры и повернул в Кирению. Мессир Генрих высадился на берег, пришел в Никосию, сообщил о мире с генуэзцами и передал регенту приказ короля. Затем он вернулся, встретил 3 галеры и сопровождал их. Они отправились в Фамагусту и сообщили о мире в Фамагусте. Сир Генрих поднялся на борт галер и пошел на Родос, где встретил [короля] и флот.

166. А вот на Родосе пьяные моряки повздорили между собой, затеяли ссору, и многие киприоты и родосцы [на кораблях] были убиты. Король приказал объявить, чтобы никто не смел затевать ссору под страхом потери головы. Великий магистр¹ сделал то же самое. И скандал закончился. Великий магистр и вся братия просили короля упрочить мир со Святым Иоанном и Палатией², потому что боялись их. Король внял их просьбам. Адмирал Родоса сообщил об этом в Палатию. Когда там об этом узнали, то очень обрадовались, отправили послов и большие дары королю на Родос, заключили договор и записали его.

167. Великий магистр снарядил 4 галеры; он прислал 100 братьев, лошадей и галеры. Король взял с собой 15 галер и галеру, которая возвратилась из Генуи, т. е. стало 16 — король на своей галере, легат, принц, кастелян³, сеньор Вазы, Генрих⁴ Киприот, сеньор Рокфор⁵ маршал Шампани, виконт Туренне, ... и Брунвик со своим отрядом [мессир Симон Тенури, мессир Иоанн Ласкарис⁶, мессир Пьетро Малочелло], мессир Пьетро де Гримани, сир Жан де Мар, мессир Генрих де Жиблет: всего было 16 кораблей, а от госпитальеров было 4, а также много купеческих кораблей. Всего же собралось 165 судов.

168. Король послал на Кипр галеру с сиром Жаном де Маром, с которым передал новости королеве и принцу, и распорядился запретить всем кораблям плавать в Сирию; ведь они же не знали об экспедиции короля, который тайно хотел высадиться на землю султана и причинить ему ущерб. Также нужно было предупредить киприотов, чтобы они покинули Сирию.

169. Легат объявил на Родосе об экспедиции в Сирию, которую хотел предпринять король: и каждый [христианин] с готовностью и верой должен собраться, чтобы идти и преследовать своих врагов [неверных].

---

¹ Великий магистр Ордена госпитальеров Рожер де Пин.

² Т. е. Эфесом и Милетом. Эфес часто назывался Св. Иоанном из-за особого почитания культа святого и принятия его имени. Милет также назывался «Παλατία». Палатия — обычное средневековое название Милета.

³ Комендант крепости Никосии.

⁴ «□ Χεττ□ Κυπρίώτης» — имя явно искажено. Скорее всего произведено от «Henriot» или «Henri».

⁵ Отождествляется с бретонским рыцарем Жаном де Рокфором.

⁶ Иоанн Ласкарис Калофер — византийский аристократ, бежавший из Константинополя из-за своего тайного брака с Марией Кантакузиной, племянницей императора Иоанна V, и нашедший пристанище у папы. См. о нем подробно: *Jacoby D. Jean Lascaris Calophéros, Chypre et la Morée // Revue des études byzantines. 1968. XXVI. P. 189–228.*

170. Когда народ Фамагусты узнал эти новости, он очень огорчился, потому что многие товары покупались в Сирии. [И было много купцов]; и просто не было возможности удержать их.

171. Итак, вскоре король с Божьей помощью вышел из гавани и направился в Крамбус¹, а оттуда в Александрию. В четверг 9 октября 1365 г. они достигли Александрии. Когда сарацины увидели войско короля Кипра, то задрожали от страха; многие люди вышли (из города — С. Б.) и бежали. Затем около 10 тысяч сарацин конных и пеших вышли для защиты гавани, но они не смогли этого сделать. Первая галера сира Жана де Сюра отделилась от остальных и причалила к берегу. Затем все один за другим благополучно сошли на берег. Сарацины очень обрадовались, говоря: «В их войске нет лошадей!» Они спустились с крепостных стен и всю ночь говорили много непристойных и высокомерных слов. Но еще до рассвета король приказал спустить на берег лошадей. Когда сарацины увидели лошадей, то пришли в ужас. И многие сарацины бежали. На следующий день в пятницу 10 октября сарацины нагло поднялись на крепостные стены Александрии, чтобы защищать город. Но Бог был благосклонен к христианам. Как только они сели на коней, как только подошли галеры и вошли в старую гавань, высадившееся на берег войско пошло к городу. Когда они должны были войти, [5 тысяч сарацин встали] у ворот города. Но христиане сожгли ворота города и силой проложили себе дорогу. То же самое сделали галеры в воротах старой гавани. При благосклонности Бога они взяли Александрию, которая была самым укрепленным из всех [городов], которые сарацины имели на побережье. Это произошло в 4 часа. И когда ее взяли, все христиане преисполнились великой радостью и возблагодарили Бога.

172. Сразу же легат приказал воздать молитвы Богу, служить мессу во имя св. Троицы и помянуть убиенных на войне христиан. Король посвятил в рыцари своего брата Жака де Лузиньяна, сира Томаса Антиохийского и многих других. Своему брату сире Жаку он жаловал должность сенешаля, а сира Жана де Морфу он сделал графом Эдессы. Княжество же Галилейское он передал своему племяннику мессире Гуго де Лузиньяну. Итак, король и все войско оставались в Александрии в течение трех дней, после того как туда вошли. Они нашли там башню полную

---

¹ В тексте Махеры и у Страмбальди «Рауза» (Ραοϋζε) (*Machairas L. P. 150; Strambaldi D. Chronique... P. 67*). Название «Крамбус» сохранилось у Гильома Машо (*Machaut G. Prise d'Alexandrie. P. 64*). Это небольшой остров в Малой Азии недалеко от мыса Келидония к востоку от Миры. Не следует путать с Крамбусом — небольшим укрепленным островом в районе Корхигоса. (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 115–116*).

ценных вещей, богатства, множество товаров, изобилие серебра и золота. Команды галер вошли в город, взяли много богатств и принесли на галеры. Король не взял ничего, потому что он был уверен, что должен удержать город для себя.

173. Затем он держал совет с легатом и своими рыцарями, и все сказали ему: «Мы здесь уже слишком долго; и не остается ничего другого, кроме как вернуться в нашу страну [на Кипр]». И они все так считали. Тогда король приказал войску вернуться на галеру; они сели на корабли и пришли в Лимассол. Они сошли на берег с чувством великой радости. Король, рыцари и бароны сошли на берег, а галеры вернулись в Фамагусту; там разгрузили снасти, разоружили все корабли, за исключением сира Жана де Сюра, адмирала, так как король приказал ему не сходить на берег и быть готовым отправиться на Запад, согласно договору с генуэзцами, и взять с собой генуэзские корабли, как я уже объяснял выше.

174. Король написал письма папе и другим западным правителям и отдал их адмиралу, чтобы представиться им и рассказать о делах Александрии. Адмирал покинул Фамагусту и прибыл в Агия Напу¹. Туда пришли все его люди, и он поручил и дал каждому работу, которую тот должен был исполнить до его возвращения. С собой же в свою свиту он взял рыцарей сира Томаса Ару и сира Франсуа Камардас, и направился оттуда в Пафос, где находился один день. Король приказал трем корсарским галерам сопровождать его на Родос. Там они нашли больного сира Жана де Суассона. Он умер, и они его похоронили. Там адмирал ожидал легата до марта 1366 г. после Рождества Христова, согласно приказу короля. Легат отправился в Фамагусту, чтобы сесть на галеру и отправиться в плавание по приказу короля. [Он также прибыл на Родос], там заболел и умер 6 июня 1366 г., после Рождества Христова.

175. Когда адмирал узнал эти новости, он ушел отсюда и направился в Геную. Но сначала он пошел в Рим; и когда папа услышал от адмирала новости [о победе короля в Сирии], он очень обрадовался, и весь Рим вместе с ним. Узнав о победе христиан Кипра, правители Запада преисполнились рвением и держали совет, чтобы организовать экспедицию и идти к Кипру на помощь королю в Сирии. Так, герцог Савойский должен был прийти с большим войском; также король Франции² отправил с этой целью знаменитого рыцаря³ по имени Жан д'Оливье, чтобы сказать королю Кипра, что его сюзерен король Франции пошлет большое войско на Кипр, [чтобы помочь ему] покончить с [неверными] сарацинами. И в

---

¹ Агия Напа — расположена юго-восточнее Фамагусты, на мысе Греко.

² Король Франции Карл V (1364–1380).

³ «Πάνω μέγαν καβαλλάρη».

этот момент пришла венецианская галера с известием, что между султаном и королем Кипра заключен мир¹. Когда правители Запада услышали об этом, у них пропало желание идти на помощь королю Кипра.

176. Итак когда республика Венеция узнала новости об Александрии, то очень опечалилась, потому что почти вся прибыль от торговли поступала оттуда и из всей Сирии. Сразу же они отправили послов и просителей к султану, чтобы сказать ему, что без совета с ними был приведен флот в Александрию; они же не знали об этом и не помогали [королю], и хотят иметь с ним мир, как и прежде, и что это не принесло им пользы. Галера пошла в Александрию, и они направили посланника в Каир, который исполнил свою миссию с великой покорностью и мольбами. Прочитав в его присутствии письма, султан ответил и сказал: «Я не хочу ни с кем заключать мир до тех пор, пока я не сделаю этого с королем Кипра, потому что невозможно, чтобы он вел войну с нами, а мы имели бы мир с вами». Затем посол вернулся, сел на галеру, пришел на Кипр и спустился на берег в Фамагусте.

177. 25 апреля 1366 г.² после Рождества Христова король Пьер, возвратившись на Кипр, приказал строить галеры, сатии и много других кораблей, чтобы идти в Сирию и взять Бейрут, который находится близко от Кипра, в 170 милях по морю. Капитаном он назначил мессира Пьера Монстри. Весь флот находился в гавани Фамагусты. Венецианская галера вернулась от султана в Фамагусту, и венецианцы, узнав об армаде, готовой выйти в море, очень опечалились. Тотчас же на берег сошли послы и отправились в Никосию к королю, и рассказали ему как султан прогнал их. Они сказали ему следующее: «Сир, подумай, что ты губишь нас, потому что все, что мы имеем в мире, находится в Сирии, и мы все зависим от твоих приказов. И если твое королевское величество рассердит их, они захватят все, что мы имеем, мы же будем в этом мире лишены всего. Поэтому мы просим тебя в крещение, когда ты был крещен, не дай флоту выйти в Сирию, а заключи мир, которого добивается султан,

---

¹ В действительности мир не был заключен вплоть до 1370 г. Венецианцы распространили эту ложную новость, чтобы предотвратить крестовый поход против Египта, преследуя свои цели: их жизненно важные торговые интересы находились именно в землях султана. Поэтому они не раз предлагали посредничество королю Кипра в деле заключения мира с Египтом. (Подробно см. главу пособия «Пьер I Лузиньян», а также: *Близнюк С. В.* Мир торговли и политики... С. 59–62; *Близнюк С. В.* The Crusaders of the Later Middle Ages. The King of Cyprus Peter I Lusignan // The Crusades and the Military Orders: Expanding the frontiers of medieval latin christianity. Budapest 2001, 51–57.)

² В тексте венецианской рукописи ошибка: «25 апреля 1365 г.» Оксфордская и равеннская рукописи дают правильную дату: «25 апреля 1366 г.» (Λεοντίου Μαχάρᾱ Χρονικὸ τῆς Κύπρου. Ρ. 156, 157).

чтобы мы возвратили наши товары, а [потом] делай, что хочешь. А если тебе нужны деньги из-за этого флота, которые ты потратил и заплатил людям, мы заплатим тебе все и компенсируем все убытки в качестве услуги, как и в других случаях, которые ты имел от нас.

178. Король, услышав их добрые слова, и мольбы, и слова о многих услугах, которые он получил от них, воспрепятствовал выходу флота. И сказал он им так: «Господа, лучше дружба в пути, чем богатство в жизни. Равно как я вспоминаю об услугах, которые я получил от вас, я не хочу, чтобы вы имели ущерб из-за меня. По этой причине я отсрочу экспедицию. Поскольку султан хочет мира со мной, и поскольку мне приятно иметь мир с вами, только скажите ему, чтобы он отправил ко мне своего посла».

179. Послы очень благодарили его за доброе намерение по отношению к ним, попросили позволения, пошли в Каир и просили султана отправить посла на Кипр.

180. Король отправил письмо сиру Пьеру Монстри и адмиралу флота: «Знай, что из-за любви к нашим горячо любимым друзьям венецианцам, я не хочу вредить султану Каира, поэтому я выхожу в сторону Турции; и давай причиним такой ущерб туркам, который только возможно причинить». Они сели на галеры и пошли в Милос, чтобы взять лошадей и отправиться в Алайу. Они атаковали крепость и нанесли большой ущерб гавани и всему, что было вокруг крепости, но ее взять не смогли, ибо были ограничены во времени. Они прошли вдоль всего побережья и разорили все вплоть до реки Моногат. Там было много турецких кораблей, которые они сожгли с Божьей помощью. Оттуда они пошли в Атталию, много дней находились там, а затем вернулись в Фамагусту.

181. Венецианская галера вернулась в Александрию. Послы пришли в Каир и вели разговор с султаном. Они сказали ему, что они обезоружили короля, чтобы тот не выступал против него, и чтобы султан отправил послов для заключения мира: «Поскольку [король] не верит, что ты хочешь с ним мира, как ты говорил нам раньше, то во исполнение твоих приказов мы заставили его [согласиться] сделать это». Когда султан услышал эти слова, которые ему очень понравились, он приказал приготовить большие дары и отправить знатных господ в качестве послов в сопровождении венецианцев. 27 мая 1366 г. после Рождества Христова венецианская галера причалила в порту Фамагусты. Послы султана сошли на берег и были с почестями приняты. Король приказал рыцарям взять лошадей и идти в Фамагусту, чтобы сопровождать их и доставить в город (в Никосию — С. Б.) 2 июня 1366 г. после Рождества Христова. Они предстали перед королем, вручили ему дары и письма, которые по-

слали ему султан. Король радушно принял их и направил в приготовленное для них место в доме сеньора Тира. Пришли многие рыцари, чтобы сопроводить их с почестями, и оказали им большие почести, исполняя все их нужды.

182. Король приказал собраться всем сеньорам Совета и ознакомиться с письмами в их (послов — *С. Б.*) присутствии. Сразу же он попросил их совета, как ему следует поступать. И сеньоры сказали ему: «Если султан, [великий правитель], столь унижен, что просит мира, то в любом случае это хорошо. Грабеж никому ничего не дает, разве что армии, а расходы на войну падают на тебя». Когда король услышал это, он распорядился избрать послов и отправить их в Каир. Те, кто пошел, были каталонцами, Жан д'Альфонсо, который был обращенным евреем, сир Жорж Сеттика и сир Поль де Белония, нотариий. Король дал им соответственные подарки для султана и многое другое, что они отдали послам султана. Он также отдал в руки послов султана ответ на письма султана, а своим послам дал другие письма. Он приказал снарядить галеру в Фамагусте, и послы вошли на ее борт. Послы же султана поднялись на венецианскую галеру, на которой они прибыли. И они вместе направились в Александрию, а [оттуда] в Каир. И предстали перед султаном. Султан принял их с благостным выражением лица. Они прочитали письма, и он приказал написать другие письма, вручить им и отправить их снова на Кипр.

183. Когда венецианцы поняли, что они положили начало мирным переговорам, они сели на свою галеру и поплыли в Венецию, чтобы рассказать эти новости. Когда об этом узнали господа, готовые выступить в Сирию, они отстранились (от экспедиции — *С. Б.*) и не пошли; и христианам был нанесен огромный вред. Герцог Савойский, готовый выступить против сарацин, узнав о мире, [развернул войско и направил его] в Грецию на помощь императору Константинополя, своему кузену¹. И с помощью всемогущего Бога император, [выступивший против турка], разбил его и захватил много городов, которые тот удерживал².

184. Послы вернулись на Кипр и прочитали письма о том, что султан требовал вернуть ему сарацинских рабов, которых король увез из Александрии, и тогда он заключит мир. Король не понял его вероломства, и как человек чести поверил ему и с открытым сердцем приказал подготовить всех рабов, которые будут найдены, для отправки к султану и приказал привести их к капитану, которого король назначит для них. И всех их он отправил к султану в Каир, а также он отправил сира Гильо-

---

¹ Император Византии Иоанн V Палеолог (1341–1391) — кузен герцога Савойского Амедео VI.

² Во время этого похода византийцам удалось вернуть Галлиполи.

ма де Реса в качестве посла и нотария сира Поля де Белония. Он передал им всех пленных, освобожденных на острове, и снарядил галеру для доставки их в Каир. Но [как только они прибыли] в Пафос, названный сир Гильом де Рес заболел и сообщил об этом королю. Король же приказал ему отправляться в плавание, так как пленные и письма переданы в его руки. Но если же он не может идти, пусть передаст все сиру Полю де Белония, чтобы пошел он, а сам пусть возвращается в Никосию для лечения. И вышеназванный (Поль де Белония — С. Б.) взял пленных и письма и отправился к султану.

185. Когда султан получил письма и обрадовался, [узнав], что западные правители отказались от экспедиции и разошлись по домам, а пленники направлялись в Каир, он нашел предлог сказать, что король обманул его и не прислал к нему послов высокого ранга, знатных господ, как это было у него принято, и поэтому он не хочет заключать мир. Он задержал посла и приказал тотчас же задержать галеру в Александрии. Однако капитан корабля оказался благоразумным и недоверчивым человеком; он не вошел в порт и остался вне его, ожидая возвращения посла. А [сарацины] льстили ему, приглашая войти в гавань. Он же, увидев, что они сговариваются между собой, поднял паруса, пришел на Кипр и рассказал эти новости королю.

186. Когда король понял, что был жестоко обманут венецианцами, надсмеявшимися над ним и нашедшими предлог, чтобы отменить экспедицию, готовую прийти с Запада и способную захватить много городов султана, он очень огорчился. И вот король, мудрый и храбрый, распорядился, чтобы в Фамагусте приготовили все галеры и все корабли, маленькие и большие, которые у него были, чтобы идти в Сирию. Сразу же он отправил галеру с сиром Пьером де Лева, французским рыцарем, в Константинополь, чтобы сообщить об этом герцогу Савойскому и чтобы он пришел для того, чтобы идти во владения султана. Его разыскивали там, но не нашли: его ожидали. [Когда он пришел], Пьер де Лева сообщил ему новость. А [герцог] сказал ему: «Я действительно был готов прийти, но венецианцы сказали мне, что мир заключен, и поэтому мне там нечего делать. Я пришел на помощь своему кузену [императору] и не могу его оставить».

187. Когда господин де Леспарр¹ услышал об этом, он подготовил свою галеру и пришел на Кипр на свои средства, и с ним был сир Бермон².

¹ Флоримон де Леспарр. См. *Machaut G. Prise d'Alexandrie...* 4698–4710, 5362–5366, 5528–5533. См. также: *Machairas* § 206.

² Бермон де Ла Вульт (Ла Вульт — место в Лангедоке). Играл важную роль в войнах Пьера I. О нем не раз упоминает Гильом Мапо.

Когда король узнал о приезде сира де Леспарра, он очень обрадовался и принял его с большими почестями. Король пошел в Фамагусту, и одновременно прибыла одна галера с Запада. Это был знатный рыцарь мессир Жан д'Ибелин, сенешаль Иерусалима, кузен короля, который ездил на Запад вместе с королем. [Но прежде чем сойти на берег он передумал], оставил короля и отправился на помощь [королю] Англии против короля Франции¹. Король был очень зол на него, потому что он оставил его и отправился бороться против его горячо любимого друга короля Франции. И когда он вернулся на Кипр, король не разыскивал его. Теперь он сожалел и осознал свою ошибку, и пришел просить прощения у короля. А король, который очень хотел выступить против султана, простил его, как только увидел, и принял его с большой радостью.

188. Венецианцы, будучи совершенно уверены, что мир между султаном и королем заключен, и будучи людьми, у которых нет другого места, где они могли бы торговать и получать такие прибыли, кроме Сирии, снарядили 3 галеры, посадили на борт 70 [богатых] купцов и отправили их в Сирию с большими богатствами и нужными товарами. Когда они прибыли в Бейрут, сарацины приняли их с любезным выражением лица, потому что сарацинские купцы также очень хотели продать свои специи и другие товары. Но когда они сошли на берег, эмир приказал схватить людей, купцов и все их товары и бросить их в тюрьму. Когда люди, оставшиеся на галерах, узнали об этой измене вероломных сарацин, они тотчас же увели галеры, отправились в Фамагусту и рассказали о случившемся своим друзьям на Кипре и королю. И все очень опечалились.

189. Когда каталонские купцы увидели, что больше не поступают товары из Сирии, они просили короля отправить послов к султану, если он хочет заключить мир и [если его купцы хотят получать прибыль], ведь и они тоже хотят иметь средства к существованию. Сразу же он снарядил одну из своих галер, посадил на нее одного знатного рыцаря, многих благородных и порядочных людей, чтобы они сопровождали вышеназванных купцов, и отправил их к султану просить его прекратить злиться и заключить мир. Пусть он не причиняет ущерб самому себе и христианам, пусть он будет милосердным к своим собственным людям и пусть умрет его злость. Бог ожесточил его сердце, как сердце фараона, и он не захотел заключить мир. Мудрые люди каталонцы, поняв, что они никак не могут быть полезными, а ссора между тем разгорается, ушли и пришли в Фамагусту 26 ноября 1366 г. после Рождества Христова и обнаружили, что флот короля Кипра готов к отплытию.

---

¹ Король Англии Эдуард III (1327–1377) и король Франции Карл V (1364–1380). О службе Жана д'Ибелина королю Англии рассказывает только Махера.

190. Итак, король Кипра, как благоразумный человек, вовремя сообщил на Родос, чтобы прислали 4 галеры и все другие корабли, которые имеются в порту, пусть также пришлют для его экспедиции. Когда Великий магистр¹ услышал об этом, то послал для его похода 4 галеры и все другие корабли, которые у него были готовы, а также 12 сатий на средства Ордена Госпитальеров. Они прибыли на Кипр 11 ноября 1366 г. после Рождества Христова. Когда прекрасный король Пьер увидел, что флот готов: т. е. 170 судов, 56 галер, навы и 60 других кораблей, — он назначил капитанами рыцарей, имена которых следующие: первой, ведущей была королевская галера; принц Антиохийский, брат [короля], мессир Филипп д'Ибелин, сеньор Арсуфа; мессир Жан д'Ибелин, сенешаль Иерусалима; сир Жан д'Ибелин, граф Яффы; сир Жан де Морфу, граф Эдессы; отряд легата; отряд архиепископа; отряд пресвятой Богородицы; отряд сира Жана д'Оливье; сир Луи де Рокфор; сир Симон Тенури, маршал Иерусалима; сир Жак де Норес, туркопольер Кипра; сир Томас де Верни; сир Жак де Монтгесар; сир Раймонд Висконти; мессир Жан Бедуин; сир Филипп Дукизес; галера из Неаполя; сир Жан де Брие; сир Рожер де Монтолиф; сир Гильом Висконти; сир Ренье Ле Птит; сир Жан де Монтолиф; сир Иоанн Ласкарис; сир Жан Монстри; сир Жан де Жиблет; мессир Марко Корнаро; сир Пьетро Малочелло; сир Жан де Мури; сир Ральф де Кармаин; сир Жан де Рафьер; сир Жан Антиохийский; сир Арнольд де Суассон; сир Пьетро Гримани; сир Жан де Гриманте, рыцарь короля Арагона и его отряд; сир Бермон де Ла Вульт; сир Альфонсо Феррандос; сир Оде Бедуин; сир Флоримон, сеньор де Леспарр; сир Оде де Мимар; сир Генрих де Монтгесар; сир Пьер де Касси; сир Никола Лазе; сир Ги де Мимар; сир Жан де Монтолиф; и галеры, которые король получил от Ордена Госпитальеров: 4 галеры и 12 сатий; сир Томас де Монтолиф из Клиро; сир Раймонд Бабин; сир Жан де Ла Бом. А на торговых кораблях были капитаны более низкого ранга, чьи имена не записаны. Других судов было 48, а кроме этого в общем — 52; всего же — 100.

191. В воскресенье 7 января 1367 г. после Рождества Христова выше-названный флот короля Иерусалима и Кипра вышел в плавание. Но как только он вышел в открытое море, поднялась буря и сильный шторм. Корабли рассеялись в разные стороны и не видели друг друга. Галера короля и другие прибыли в Карпаси и Акротири. Галера сеньора де Леспарра и еще 14 других оказались в Триполи; они атаковали замок и захватили в плен капитана по имени Мукаддим Дауд. Эти 15 галер оставались в Триполи 12 дней в оживании флота. Король же из-за шторма прибыл лишь с

---

¹ Раймонд Беренже (1365–1373).

одной галерой в Карпаси, сошел на берег, пришел в деревню Трикомо и приказал остальным кораблям следовать в Фамагусту. Когда сеньор де Леспарр увидел, что остальной флот не появился, он разграбил Триполи и вернулся на Кипр.

192. Когда султан узнал об экспедиции и об ущербе, причиненном киприотами, он очень опечалился и сожалел, что не заключил мир. Тотчас же он освободил из тюрьмы нотарию Жака де Белония, отправленного королем к султану в качестве посла и до сего времени содержащегося им в тюрьме. Освободив его из тюрьмы, он дал ему в сопровождение посла, письма и соответственные дары для короля, чтобы заключить мир. Галера прибыла в Св. Георгий в Дадасе¹, а король находился в Фамагусте. Они известили короля, и он приказал им следовать в Фамагусту: так они и сделали. Когда они пришли в Фамагусту, король принял их с большими почестями и предоставил им прекрасное жилье. Они пошли туда, чтобы отдохнуть. На следующий день он распорядился, чтобы их привели к нему. Прибывшие передали ему письма и [дары] султана и прочитали их в его присутствии. Несмотря ни на что, король очень хотел мира с султаном: «По просьбе венецианцев, генуэзцев и каталонцев [я желаю, чтобы мир между нами был заключен]». Он спросил архонтов своего Совета, и они сказали ему: «Хорошо, что ты заключаешь мир, потому что султан очень богат и так будет продолжаться пока ты страдаешь от расходов и вынужден отказываться от иностранцев², ты останешься один и не будешь лидером, а он захочет подняться, придет и неожиданно нападет на тебя и захочет причинить тебе большой вред». Услышав этот хороший совет, король пообещал заключить мир с султаном. И так они сказали в присутствии посланника султана в воскресенье 10 февраля 1367 г. после Рождества Христова.

193. Король послал сира Жака де Нореса, туркопольера Кипра, сира Пьера де Камбина, сира Жака Ле Птита и сира Гуго де Ла Бома в Каир, чтобы упрочить благословенный мир и чтобы султан дал клятву, согласно обычаю. Он отдал распоряжение по всему острову Кипр, чтобы необращенные сарацины, которые остались, немедленно пришли в Фамагусту или Никосию. И пришло их большое множество. Он передал их туркопольеру, чтобы тот взял их с собой в Каир. Он также объявил, что те сарацины, которые были крещены, если это был их собственный выбор, и которые пожелают отправиться в Каир вместе с послами, могут идти. И некоторые, пришедшие из Сирии и пожелавшие уйти, ушли.

---

¹ Дадас, который также называется Кити, — мыс на западном побережье залива Ларнаки.

² Имеются в виду иностранные наемники в войске короля.

Тотчас же король снарядил галеру, сатию и наву для посла и пленников, чтобы они пошли в Каир.

194. В это же время были получены письма [к королю] от капитана Корхигоса и из Конии, в которых говорилось, что великий Караман объявил в Корхигосе, что султан приказал ему осадить Корхигос и что он пришел с большой армией для осады крепости. [Когда король услышал об этом, он тотчас же] приказал привести к нему посла султана, и ему прочитали эти письма. Когда посол услышал их, он сказал: «Не Бог ли повелел, чтобы так поступил мой господин!» Тотчас же [король] снарядить 10 галер и отправил их на помощь крепости и назначил знатных господ командовать ими, а своего брата принца поставил капитаном. Имена же этих господ следующие: сир Филипп д'Ибелин, сир Жан д'Ибелин, сир Филипп де Брунsvик, сир Флоримон сеньор де Леспарр, мессир Симон Тенури, сир Томас Антиохийский, сир Жан Монстри, сир Иоанн Ласкарис, ромейский рыцарь из Константинополя, сир Жак де Монтгесар и много других рыцарей из их отрядов и много вооруженных людей.

195. 27 февраля 1367 г. после Рождества Христова эта армада покинула Фамагусту и направилась в Корхигос. Они нашли осажденную крепость и множество турок, которые уже взяли башню, которая была построена на утесе недалеко от крепостной стены прямо напротив башни, называемой Пулланской¹. Когда [христиане] — жители Корхигоса увидели флот, они очень обрадовались, стали звонить в колокола и трубить в трубы. Когда принц сошел на землю, он со своими людьми вошел в крепость и оставался там три дня, не покидая крепости; но они воевали с турками сверху. А через три дня господин принц приказал жителям Корхигоса выйти из крепости для баталии. Бог даровал христианам победу; они разбили турок так, что те бежали. Христиане захватили многих живьем, — а многие турки были убиты, — взяли много военной добычи, их палатки, много одежды, а также они нанесли много ранений Великому Караману и захватили ту башню, которую прежде взяли турки. Принц оставался в Корхигосе 12 дней, ожидая, не вернутся ли турки. Он убедился, что они больше не вернуться, потому что были наголову разбиты. И каждый из них ушел к себе домой. Он (принц — С. Б.) сообщил новость королю, который очень обрадовался и распорядился, чтобы он

---

¹ Пулланами называли детей, рожденных от смешанных браков: от франка-отца и матери сирийского происхождения. В Корхигосе, судя по всему, был квартал, называемый Пулланским. Отсюда и название башни. Дословно башня называется «Башня-курятник». Жак де Витри считает, что название «пулланы» происходит от латинского «pullani», но возможно, наивно полагает он, они называются так потому, что родом из Апулии (Hist. Hier. Ch. LXVII. P. 1086, ch. LXXII. P. 1088).

пришел на Кипр. Он достиг Фамагусты 14 марта 1367 г. после Рождества Христова.

196. И вот когда его величество принц находился в Корхигосе, большое число турок-барсахидов¹, дружелюбно относившихся к этому месту, сообщили ему, что в Каире произошла большая ссора с султаном и между [мамлюкскими] эмирами, когда был убит великий эмир, который управлял мусульманским народом, по имени Эль Бога Эль Азизи², потому что это было его желание и его совет султану о заключении мира с Кипром. На его место был назначен другой эмир по имени Хассан Дамур. Принц рассказал об этом королю. Король проводил послов, а сам вернулся в Никосию. Узнав новости, поскольку послы находились еще в Фамагусте [из-за плохой погоды], он послал привести их к себе [в Никосию] и расспросил об этом. Они сказали ему: «Сир, мы знаем, что наш господин султан и все эмиры хотят заключить мир с твоим величеством, поэтому они послали нас к твоему величеству, чтобы заключить мир беспрепятственно. И не думай иначе». Тотчас же он приказал им возвращаться в Фамагусту и отправляться в путь.

197. Когда генуэзцы услышали, что заключение мира задерживается, они отправили в Каир галеру с сиром Пьером де Канелем³, достойным купцом, чтобы просить султана о мире. Султан же ответил ему: «Я не заключаю мир ни с одним христианином, пока не сделаю этого с королем Кипра, и я жду его посла». Они же были очень опечалены.

198. Когда вышеназванный сир Пьер увидел это, он покинул страну и пошел разыскивать послов и просить короля побыстрее отправить их. Сразу же король распорядился, чтобы туркопольер во имя Христа как можно быстрее отправлялся к султану. Он снарядил галеру, сатию и две навы, чтобы поднять на борт людей, которых он отправлял к султану. Также там была галера короля Арагона и генуэзская галера, на которой прибыл вышеназванный сир Пьер де Канель. И все вместе отправились

---

¹ Бахариды являлись личной гвардией султана, и именно из них происходили мамлюкские султаны (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 120*).

² Или Ялбуга ал-Кассаки. Был мажордомом при султанине Аль-Малике аль-Нисире Хассане. Сыграл первостепенную роль в смещении последнего. В момент завоевания Александрии Пьером I Лузиньяном являлся регентом Египта при малолетнем Аль-Малике аль-Апрафе Шабане, который являлся ставленником регента. В 1366 г. был убит. Место регента занял Асандимур аль-Назири, которого Махера называет Хассан Дамур (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 121*).

³ В рукописях имеются разночтения: Касси или Канель. Р. Доукинс полагает, что этот человек не мог быть Пьером де Касси, который являлся кипрским рыцарем. Прочтение, данное в переводе, является лишь предположением. В любом случае Пьер Канель, упомянутый Махерой в данном параграфе и в § 200, никак не может являться одним и тем же лицом (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 121*).

в Александрию. Они сели на корабли и [вышли в море] из Фамагусты в субботу 14 марта 1367 г. после Рождества Христова. Их приняли [в Александрии] с большими почестями, и эмиры высокого ранга сопровождали их. И они взяли его (туркопольера — С. Б.) в Каир к султану. Он же имел приказ от короля послать ему ответ султана из Каира, отправив для этого сатию, как только он его узнает.

199. Король снарядил много галер, чтобы доставить жалование и продовольствие для людей и солдат в Атталии. Когда король увидел, что сатия не пришла из Александрии, он очень забеспокоился и приказал мессире Жану Монстри, которого назначил капитаном этих кораблей, не покидать гавани до распоряжения короля.

200. Когда народ Атталии увидел, что король не прислал им вовремя жалование и продовольствие, то сказал: «Король забыл нас». И ненависть вселилась в них. Сир Леон д'Антимо, капитан, успокаивал их сладостными речами, чтобы они остались, но он не смог усмирить их. [Среди них] был вожак по имени Пьер Канель. Он действовал среди них так хитро, что они восстали, взяли из рук капитана ключ, сказав, что снова передадут крепость туркам. Они страдали от сильного страха и тревоги. Капитан [сладостными словами] уговорил их так, что сдержал их. И на какое-то время они успокоились, а он сообщил об этом королю, побуждая его немедленно прислать им жалованье. Узнав об этом король очень опечалился, [а также он был очень зол из-за новости, которая пришла из Каира] с сатией о делах с султаном. Король дал распоряжение адмиралу, чтобы тот приказал людям [быть готовыми] и снарядил столько кораблей, сколько он мог. Сразу же он снарядил 28 галер, не считая тех 4 галер с Родоса, которые находились в Фамагусте. Было также много маленьких судов. Капитанами назначил следующих лиц: первая была королевская галера; вторая — принца¹; третья — мессира Жана д'Ибелина; четвертая — Филиппа Дампьера, сенешаля; пятая — графа мессира Жана д'Ибелина; шестая — мессира Жана де Морфу, графа Эдессы; седьмая — мессира Гуго де Лузиньяна, принца²; восьмая — мессира Флоримона сеньора Леспарра; девятая — мессира Симона Тенури; десятая — мессира Жана де Брие; одиннадцатая — мессира Жана Бедуина Лузиньяна; двенадцатая — сира Гильома Висконти; тринадцатая — сира Жана д'Оливье; четырнадцатая — Томаса де Монтолифа из Клиро; пятнадцатая — Жана Антиохийского; шестнадцатая — сира Жана де Верни; семнадцатая — сира Рожера де Монтолифа; восемнадцатая — сира Жака де Монтгесара; девятнадцатая — сира Генриха де Монтгеса-

---

¹ Жан де Лузиньян, принц Антиохийский.

² Принц Галилеи.

ра; двадцатая — сира Жана де Монстри; двадцать первая — сира Пьера Малочелло; двадцать вторая — сира Жана де Мара; двадцать третья — сира Марино Корнаро; двадцать четвертая — сира Леона Спинола; двадцать пятая — сира Иоанна Ласкариса; двадцать шестая — сира Бермона де Ла Вульта; двадцать седьмая — сира Альфонсо Ферранда; двадцать восьмая — галера епископа Кипра; на двадцать девятой были люди сира Жана д'Оливье¹.

201. 26 мая 1367 г. после Рождества Христова король Пьер вышел со всем флотом и направился в Атталию. Как только они прибыли, он обезглавил вожака Пьера Канеля, который был причиной скандала, и дал людям их жалование. Отсюда он пошел на Родос, так как получил новости из Каира. Он заменил капитана Атталии и назначил сира Томаса де Монтолифа из Клиро.

202. Когда сир Жак де Норес, туркопольер, пришел и предстал перед султаном, он разговаривал с ним очень смело и резко. Он сказал ему, что суверенные государи не должны обещать заключить мир, а затем тут же менять свое решение: "...и нам нужно приложить все усилия и испробовать все возможности, а ты день за днем отстраняешься [от нашего сюзерена, короля]». И он сказал еще много жестких и неподобающих слов, хвастаясь благородством своего происхождения и тем, что его сюзерен является суверенным государем. Когда султан услышал это, он очень разозлился и приказал распластать его на полу и наказать. Но встал один эмир и сказал султану: «Дозволь мне, рабу твоему, сказать тебе. Я очень прошу твое величество в присутствии твоих эмиров выслушать меня». Султан приказал ему говорить. И тот сказал: «Господа, дозвоьте мне узнать, откуда христиане набираются наглости и посылают так много богатств и товаров в твою страну, и так много купцов находятся в твоём городе?» Султан же сказал ему: «[Они приходят согласно моей клятве, которую я дал в присутствии моих эмиров».] Он же ответил ему: «[Именно поэтому] послы христиан стоят перед тобой, и я полагаю, ты прикажешь положить этого человека и наказать его. Но если ты это сделаешь, кто же захочет еще раз отправить послов к твоему величеству? И [если ты это сделаешь], великая битва произойдет между вами. Поэтому, мой господин, открой книги султанов и разыщи, был ли до тебя какой-нибудь султан, который бы так поступил. Никогда посол не подвергался бесчестью и не наказывался. Его можно обвинить, если он говорит неподобающие слова, и можно сообщить об этом его господину, чтобы он позаботился о том, каких людей он отправляет в качестве послов, но

---

¹ Последнее имя Доукинс читает как Жан де Лавьер. Однако признает и прочтение как Жан д'Оливье, упомянутое чуть выше.

его нельзя приговорить к смерти. Если бы это случилось, у мусульман бы больше не было средств к существованию, [потому что они живут за счет купцов.]» Так говорил эмир, и он отвратил султана от дурного намерения, которое тот имел в отношении посла. Султан же сказал ему: «Мы спрашиваем тебя как старейшего и преданного человека в моем доме, что же нам делать с этой свиньей, этим послом, который говорил столь бесстыдно перед моими эмирами?» Он ответил ему: «Ничего плохого. Оставь его, и пусть он уходит, [а ты сообщи об этом его господину]». И султан согласился.

203. Когда туркопольер услышал эти слова, — а у него был друг, генуэзец, принявший ислам, по имени сир Усьер де Лорт¹, а на сарацинском языке его называли Наср-ед-Дин, — он послал и позвал его, дал ему соответственные дары, чтобы тот передал их султану и [всем великим] эмирам, которые были ему полезны, и просил, чтобы они способствовали его скорейшему освобождению от султана. Тот пошел и говорил с эмиром, который отговаривал султана от заключения мира. И один человек был с одной стороны, а другой — с другой, и все они препятствовали намерению султана и сказали ему следующее: «Бог пошлет нам тяжелое наказание, если ты не заключишь мир. Ведь мы знаем, что все христиане готовы объединиться и выступить против тебя, чтобы уничтожить тебя, а также народ султана. Нам кажется, ты заставляешь их это сделать». Поэтому султан согласился заключить мир и приказал [отправить] послов вместе с туркопольером на Кипр. Затем Наср-ед-Дин сказал султану: «Господин, франки говорят, что тот кто дает быстро, дает дважды. Сначала он показывает, что имеет желание отдать, а затем сразу же дарит вещь. Итак, твое величество говорит, что собирается сделать это или дать; пусть это будет сделано быстро, чтобы об этом распространилась молва, и прибывали товары, и чтобы открылась страна и благодать Божья».

204. Дикий волк был усмирен. Сразу же он послал освободить туркопольера и отправил послов с обычными подарками и выражением любезности. Они ушли, пошли в Александрию, где нашли свои галеры, поднялись на корабли и поплыли на Кипр. В пятницу 14 июня 1367 г. после Рождества Христова стало известно, что король находится на Родосе. Тогда он (туркопольер — С. Б.) принял на себя послов и устроил для них великий пир в Фамагусте, сообщив об этом королю. [И туркопольер] оставил своих людей в Фамагусте, чтобы они были готовы отправиться в путь, а сам пошел [в Алики, а затем пришел в Никосию], чтобы встре-

---

¹ Скорее всего, имя сильно искажено. Возможно прочтение Дель Орто.

титься с королевой. В понедельник 24 июня того же года, закончив дела, он оставил Никосию и вернулся в Фамагусту, привел в порядок галеры, посадил на них послов, поднялся на борт сам, и они поплыли на Родос. Они вышли из Фамагусты в пятницу 28 июня того же года. Когда они прибыли на Родос, король находился на охоте. Но узнав, что прибыл туркопольер и послы султана, король очень обрадовался, оставил охоту и тотчас же пришел в Родос¹.

205. Узнав, что мир с султаном не был подписан и что он снова прислал послов говорить с ним, король приказал туркопольеру высадить команду на берег, а послов султана оставить на кораблях пока они не получат другого приказа от короля. В то же время он поговорил с туркопольером и узнал, что случилось. Сразу же он отправил галеру с сиром Леоном д'Антиомом на Кипр, чтобы приготовить так много лошадей, сколько он сможет, и привезти их с собой, а также подготовить корабли, тафуренты и лусергии² для перевозки лошадей, а кроме того подготовить много сатий и все другие суда, которые найдутся в порту Фамагусты. Они могут понадобиться ему. Вышеназванный сир Леон д'Антиом тотчас же сделал то, [что ему было приказано]: пришел, заплатил жалование, все подготовил, как ему приказал король, и ожидал его прибытия.

206. Тогда сеньор Леон д'Антио вступил в спор с сеньором Рокфором и сиром Жаном Монстри. Король был зол на сеньора Рокфора. Сеньор Рокфор заключил соглашение с сеньором де Леспарром о том, что они оставят короля и уйдут на Запад. Сразу же они снарядили галеру, чтобы покинуть Родос, и заявили королю Кипра, что он должен находиться у папы Римского не позже дня Рождества, чтобы дать им ответ по поводу проблемы, которую они имеют между собой, и чтобы им оправдаться из-за конфликта с ним³.

---

¹ Имеется в виду резиденция Ордена и Великого магистра город Родос.

² Тяжелые транспортные корабли.

³ Рассказ Махеры запутан и не во всем соответствует действительности. Леон Антиом в это время находился на Кипре и не мог участвовать в конфликте, который на самом деле произошел между Рокфором и Монстри. Факты приводятся Ф. Бустроном (*Boustron F. Chronique...* P. 265). Король принял сторону Монстри, а Леспарр сторону Рокфора. Последние оклеветали Монстри и заявили, что он, как и король, плохие христиане. Однако истинная причина скандала неизвестна. Гильом Мапо также говорит, что он не знает, почему это произошло (*Machaut G. Pris d'Alexandrie...* 7421–7423). Вполне возможно, что причиной всему был лишь внезапный приступ ярости короля. Тем не менее, король согласился с требованием провинившихся и прибыл в Рим. Рокфор при этом там не появился и был осужден. А Леспарр принес свои извинения и был прощен королем. Это произошло в Святую неделю 1368 г. (*Machairs L. Recital...* § 214, 216). Мапо рассказывает эту историю подробно, а также то, что Леспарр

207. Тогда плыл издалека на двух галерах Великий магистр Родоса, которого звали брат Раймонд Беренгер. Он был у папы. С большими почестями его принял король, его народ и весь Родос.

208. Король ушел с Родоса и направился в Атталию. Он послал мессира Жана Монстри к Теке Бею¹ и сказал, чтобы они пришли поговорить с королем. Этот Теке Бей пришел, и выразил им большое почтение. А король выразил им свое почтение. Вышеназванный Теке Бей выказал большое почтение королю и признал его, принеся коленопреклоненную клятву². Они разговаривали много часов, а затем Теке Бей попрощался и ушел по своим делам, а король сел на свою галеру и направился в Атталию. Эмиры этих мест отправили королю с послами богатые дары, согласно обычаю, с просьбой вновь подтвердить мир, который Атталия имела [с королем]. И король провозгласил мир.

209. После этого король вышел из Атталии и направился на Кипр в Кити. Он сошел на берег вместе со своими людьми и ожидал сира Жана де Сюра, адмирала, который должен был прийти из-за моря, потому что Великий магистр сказал им на Родосе, что он (Жан де Сюр — С. Б.) заключил мир с генуэзцами и был готов отплыть на Кипр. Король, [едва он сошел на берег], заболел и поставил на свое место своего брата принца, а сам пошел в Никосию. А когда ему стало лучше, он вернулся в Кити. А потом заболел его высочество принц, и его на носилках перенесли в Никосию. 22 сентября, когда король находился в Кити [и охотился], появилась галера мессира Жана де Гриманте, а с ним был епископ Фамагусты сир Эрат и сир Жан де Сюр, адмирал. Король и все господа приняли их, выразив большое почтение. Сразу же король приказал адмиралу отвезти епископа в Фамагусту, а самому вернуться в Кити. В случае если он не найдет короля в Кити, пусть отправляется в Триполи.

210. Король покинул Кити 27 сентября 1367 г. после Рождества Христова: и весь флот приплыл в порт Триполи. 28 сентября в воскресенье он вошел в город Триполи. Теперь, когда они вошли в город, весь народ устремился грабить. А когда они вернулись, чтобы сесть на свои галеры, [вышли] сарацины и перебили их, потому что среди них не было порядка, и не было капитана, чтобы организовать их. Они ходили по двое или

написал королю письма, в которых утверждал, что он является более знатным, чем сам Пьер, хотя тот и носит корону. Машо также приводит текст письма Леспарра, адресованного королю. Вероятно, претендуя на подлинность передачи текста письма, Машо помещает его в свою поэму, не облекая в поэтическую форму. (*Machaut G. Pris d'Alexandrie... 7400–7491*. Текст письма — P. 228–230).

¹ Турецкий эмир Атталии.

² Принес оммаж.

по трое, полагая, что сарацины находятся в своих домах. В миле от города, почти у гавани находится место, изобилующее садами и сахарным тростником, [и где множество заграждений.] Сарацины затаились среди изгородей, тростника и в садах, [а христиане проходили здесь по пути к галерам]. И тогда сарацины начали стрелять из луков и многих убили. Когда король узнал об этом, он решил, что они отрезаны. А в городе не было крепостных стен, и он начал опасаться, что полчище атакует его и убьет. Тогда он приказал трубить, чтобы собрать вместе всех людей. Когда они собрались, они поднялись на галеры. По этой причине король быстро покинул Триполи из-за недисциплинированности его людей. Из-за низкого жалования среди них возник беспорядок, в то время как враги устроили засаду и перебили их. И король ретировался за железные ворота крепости, войдя в порт на острове Корхигос¹.

211. Король вышел в море и отправился в Тортозу. И королевский флот покинул город. Когда люди из деревни султана в вышеназванной Тортозе увидели столь великое войско, они бежали в горы. Галеры причалили, люди короля сошли на берег и разграбили город и деревню. Они нашли здесь много весел, смолы и пакли, а также принадлежности для галер, которые султан намеревался сделать. И это находилось в главном соборе города; в старой христианской церкви. Король приказал поджечь все, а железо и гвозди, которые не горят, он приказал сбросить в море. Он оставался там почти целый день, ожидая пока все сгорит. Затем он взял железные ворота Тортозы и отправил их в Корхигос.

212. Он вышел в море, пришел в Валену² и сжег ее. Он ушел, пришел в Лаодикию³ — в этом месте был хорошо укрепленный порт — но из-за сильнейшего ветра и шторма они не могли сойти на берег. Оттуда они пошли в Мало⁴, где пробыли два дня. Затем ушли и пришли в Айяс. Здесь находились турки Армении, но сарацины захватили его. Здесь было две крепости: одна около моря, а другая располагалась на суше. И обе были полны сарацинами. Король спустил на берег людей и лошадей. Люди сели на лошадей. Также он взял с собой много пехотинцев. Бог помог им так, что во время боя сарацины падали от страха с крепостных стен, а кто-то из них бежал, спасаясь. Они захватили город, убили много сарацин, и те, которые спаслись, пошли в крепость на суше. Ко-

---

¹ Это о. Крамбуса. См. § 171.

² Город и резиденция епископа. Находилась между Тортозой и Лаодикией.

³ Лаодикия, расположенная в маленьком заливе, была хорошо защищена со стороны моря линией укреплений с башней, а также естественными скалами. Имелся единственный узкий проход в гавань.

⁴ Небольшая крепость с гаванью располагалась чуть западнее Айяса.

роль распорядился взять войско и идти против них, но было уже поздно, и он ждал, чтобы выступить утром. Сарацины прибежали отовсюду, чтобы защищать крепость. Утром попытались установить лестницы, но обнаружили, что крепость полна людей. Решили, что лучше отступить, чем подвергнуть людей такой опасности; бесполезно прилагать столько усилий. Так он и поступил. Протрубили сигнал, чтобы все люди пришли на корабли. Вот так они с честью ушли.

213. В среду 5 октября король и его флот пришли в Фамагусту. Король покинул Фамагусту и пошел в Никосию. Он приказал заключить послов султана и часть его людей в тюрьму в Кирении, а остальных он поместил в тюрьму сеньора Тира. Сразу же он приказал объявить, что тот, кто хочет пойти в землю султана для грабежа, пусть идет и возвращается назад на Кипр, чтобы отдохнуть, а затем может идти туда снова, и что им дадут из арсенала в Фамагусте все необходимое. Когда на двух генуэзских галерах, которые находились на Родосе и принадлежали королю, сир Пьер де Гриманте и его брат Жан де Гриманте услышали об этом, они вняли приказу, снарядили галеры и пошли в Сидон¹. Там в порту они нашли три корабля, полностью загруженных легкими товарами. Они захватили их и пришли на Кипр. И они встретили другой сарацинский корабль, взяли его и все доставили в Фамагусту во славу Святого Креста.

214. Теперь нам нужно вернуться к вызову, который сделали сеньор Леспарр и сеньор де Рокфор королю, призывая его прийти к папе, чтобы оправдаться в день Рождества Христова. Король, дабы показать, что он ни в чем не виноват, приказал снарядить его галеру, которая должна была идти в Пафос и ждать его там, чтобы принять его на борт и идти за море. Он оставил на своем месте своего брата принца, и взял с собой своего законного сына Пьера де Лузиньяна, графа Триполи, мессира Гуго, племянника, принца Галилейского, который был женат на Кипре на даме Марии, дочери мессира Жана де Морфу, графа Эдессы, и сира Жака де Нореса, туркопольера, сира Симона Тенури, сира Пьера Антиохийского, сира Жана Монстри, сира Тибальда Бельфаража и многих других рыцарей и многих своих сержантов. И оставил он для наблюдения за его домом очень мужественного рыцаря по имени сир Жан Висконти.

215. Король нуждался в деньгах для своей поездки. Бремя легло на сира Жана де Кастья², который являлся казначеем королевства Кипр и контролировал все доходы королевства Кипр. Он потратил все, что имел, и ему больше неоткуда было тянуть. Понимая, что если он не най-

---

¹ Крестоносцы называли Сидон «Сайет».

² Или Статиа. См. прим. к § 157.

дет способ достать деньги, он будет наказан и опозорен королем. Тогда он заявил перед королем, что если кто-либо пожелает стать свободным, и те, кто имеет виноградники или другое наследство и пожелает стать свободными, пусть приходит к казначею. И начали приходиться горожане (pougezides), и они соглашались платить тысячу белых безантов [Кипра] за каждую семейную пару, включая их несовершеннолетних детей. Некоторое время спустя установили цену в 800 безантов; но имея сильное к тому желание, в конце концов установили цену в 200 безантов за каждую семью. И большая часть людей таким образом освободилась, и было собрано много денег.

216. Затем король отправился в Пафос, поднялся на галеру и пошел на Родос, [а оттуда] в Неаполь. Ее величество Джованна, королева Неаполя, приняла его, выразив большое сочувствие. Там он провел много дней. [Он взял с собой] сорочку своей жены королевы [Элеоноры]. И когда ему готовили постель, [то клали ее рядом с ним], как я уже вам рассказывал. И вот он ушел и пришел ко двору папы. Послали и приказали прийти сеньору де Леспарру, так как пришел король и был готов дать ему ответ на любую жалобу, которую он [захочет выдвинуть] против него, и что он также готов сразиться с ним. Когда сеньор де Леспарр услышал, что пришел король Кипра, — а он то думал, что тот не придет, — тогда сеньор де Леспарр также пришел [в Рим]¹, предстал перед сеньорами и просил их соблаговолить вмешаться в отношения между ним и королем и способствовать миру между ними, потому что он раскаивается в том, что говорил о короле. И когда они попросили короля сделать это, он согласился на том условии, что тот предстанет перед папой и опровергнет то, что говорил. Сир Флоримон де Леспарр предстал перед папой и отказался от обвинений, которые выдвигал против короля, и он признал, что король является добропорядочным христианином, ревностным защитником святой церкви, и что он мстит за христиан. И он дал о нем много других хороших показаний и выразил ему большое почтение. Тогда король в присутствии папы простил его. Папа очень обрадовался заключению мира и пригласил их отобедать с ним. Когда они закончили есть, мессир Флоримон де Леспарр поднялся, взял конфету² и прислуживал папе и королю Кипра. Вот так был установлен мир между королем и сеньором де Леспарром.

---

¹ Визит Пьера I в Рим приходится на март 1368 г. Джованна Неаполитанская также находилась в то время в Риме. Папа Урбан V прибыл в Рим в октябре 1367 г. и оставался в городе до 1370 г., когда он вернулся в Авиньон, где и умер через три месяца после возвращения.

² «□πιάσειν τ□ κομφέττον» — сладости, десерт.

217. Правители Запада выразили свое благорасположение и дали обещания королю Кипра в том, что они придут к нему с большим войском, чтобы разбить [султана] в Сирии. Сеньор де Леспарр очень настаивал на том, чтобы папа и другие правители приняли участие в этом походе и чтобы папа понуждал их прийти. Однако тот не мог настаивать из-за его ссоры с герцогом Милана¹. Король пошел во Флоренцию и там узнал, что в тех же краях находится император Германии, и тогда он отправился защищать реки Милана. [Король пришел к императору, который принял его с большими почестями. Он провел у него много дней и вернулся в Милан]. Герцог Милана, узнав о его приходе, очень обрадовался, что король Иерусалима решил навестить его и провести у него много дней]. Он пригласил его и преподнес богатые дары. [Ему были оказаны великие почести и любезность.] И [король] сделал так, что [герцог] заключил мир с папой.

218. А теперь мы должны поговорить о Республиках генуэзцев и венецианцев. В то время они отправили послов к папе и жаловались на короля, говоря, что из-за войны, которую он ведет против султана, султан послал (людей — С. Б.) и забрал все их товары, а также что все христиане в его землях были арестованы и понесли большие убытки. «И мы смиренно, словно рабы, просим и умоляем, припадая к твоим ногам, сказать ему, чтобы он уступил и заключил мир, чтобы освободили христиан и открыли бы пути». Они отправили богатые дары папе и королю. [А король находился во Флоренции. Папа призвал его, и он пришел в Рим. И как только он прибыл, вышеназванные республики, то есть послы, приняли его и поднесли королю большие подарки. Но он отказался от них]. Папа просил короля уступить и заключить мир [с султаном] на благо христианам и ради того, чтобы христиане вышли из темных и горестных тюрем. Когда король услышал это от папы, он обещал, что ничто не мешает ему заключить [мир].

219. Два брата, генуэзцы, Пьер де Гриманте и его брат Жан² возмутились из-за великой гордыни султана. Они взяли две своих галеры, которые находились у короля по найму, и пошли в Александрию, где нашли одну сарацинскую наву из Триполи Барбарии, наполненную дорогими товарами. Когда воры-сарацины увидели две галеры, они взяли на борт себе на помощь еще сарацин, но все их труды были тщетны. Названные галеры подстерегли их и атаковали корабль, и с помощью Бога многих убили и ранили, а корабль захватили и привели в Фамагусту 1 апреля

---

¹ Герцог Милана Бернабо Висконти.

² Махера передаст французский вариант имен генуэзцев Пьетро и Джованни де Гриманте. Мы оставили их в авторской редакции.

1368 г. после Рождества Христова. А 9 апреля в день Великого и Святого Воскресенья в Пасху в год 1368 после Рождества Христова [эти две галеры снова ушли назад].

220. В тот же месяц сир Жан де Сюр снарядил две сатии в Фамагусте и назначил капитаном Жана де Колье. В тот же день в Святое Воскресенье он пошел в деревню Сарепта и схватил всех людей, которые были в деревне и ограбил их. Сарацины возопили о помощи, и другие сарацины из многих деревень пришли. Колье, поняв [и испугавшись], что они могут закрыть проход и что он потеряет людей, тотчас же послал пленников на галеры, и они пошли прямо на Кипр в Фамагусту. Когда же султан услышал об этом, он очень разозлился, так как генуэзские галеры и сатии нанесли ему ущерб и из-за того, что его послы были заключены на Кипре в тюрьму. Тотчас же он снарядил две галеры из Марокко и послал их разорить Кипр. Шторм выбросил их у Каstellо Ризо, где они нашли один венецианский корабль и захватили его. Также они нашли гриппу с тремя христианами на борту, захватили ее и вернулись в Александрию.

221. В те дни те вышеназванные корабли из Марокко вернулись на Кипр для разбоя. Но Бог дал, и в Фамагусте находилась одна снаряженная для отплытия в Корхигос сатия, но она была за пределами гавани, потому что утром должна была выйти в море. И на ней слышали звук весел тех двух марокканских галер, пришли в башню «Де Ла Шен», т. е. цепную¹, рассказали о наблюдении и дали об этом знать адмиралу. Тотчас же адмирал приказал двум генуэзским галерам и одной сатии быть готовыми для выхода в море. И они приготовились. Капитаном сатии был мессир Жан де Бон. Они вышли, чтобы отправиться на поиски этих двух галер, а также были открыты ворота города, чтобы собрать народ. Галеры были готовы и пошли на поиски их, а также с ними вышла сатия; и они пошли искать [марокканские галеры]. Но они не добрались до них и вернулись в Фамагусту.

222. Две генуэзские галеры отправились в Дамьетту и нашли там две сарацинские навы; одна из них вошла в гавань. И какие-то люди с берега поднялись на ее борт, чтобы защищать ее. Так что галеры не смогли ее

---

¹ «Цепная башня» в Фамагусте находилась в конце длинного мола, который тянулся от крепостной стены в море до места, закрывавшего проход к стенам города со стороны моря. Благодаря этому молу вход в порт был очень узким и составлял около 50 ярдов. На конце этого мола находилась названная башня. Во время войны вход в порт закрывался цепью, которая и дала название башни. Подобной цепью защищали вход в порт Кирении (*Dawkins R. M.* II. P. 125–126; *Близнюк С. В.* Городской пейзаж Фамагусты в XIII–XIV вв. // *Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Феномен средневекового урбанизма / под ред. А. А. Сванидзе.* Москва, 1999. Т. I. С. 363–368).

захватить. Однако ту галеру, которая находилась за пределами порта, захватили вместе со всеми товарами и привели ее в Фамагусту. Но когда вернулась сатия, которая сопровождала две галеры, адмирал очень рассердился, опасаясь, что галеры могут столкнуться с марокканскими галерами и сильно пострадать. И он [заклочил] мессира Жана де Бона в тюрьму и поклялся не выпускать его до тех пор, пока две галеры не вернутся в Фамагусту невредимыми. В противном же случае он отрубил бы ему голову. 10 мая 1368 г. Бог пожелал (призвать — С. Б.) сира Жана де Сюра, адмирала Кипра, в Фамагусте. [А две галеры прибыли невредимыми, как было сказано выше. Названный Жан де Бон остался на корабле, а на генуэзских галерах капитаном был генуэзец]. А теперь давайте вернемся к королю.

223. Стоя перед папой, он согласился на мир с султаном и приказал, чтобы генуэзские и венецианские послы шли к султану. Сразу же генуэзцы снарядили две галеры и с ними отправили посла Кассана Чигала. Венецианцы также снарядили две галеры и отправили послом сира Никола Джустиниани. А король дал распоряжение своему брату принцу на Кипр, чтобы он выпустил послов султана в Кирении и передал их послам Республик, чтобы они взяли их в Каир, как его и просили. То что вышеназванные послы заключат мир, они поклялись ему в присутствии святейшего папы.

224. 24 июня 1368 г. после Рождества Христова 4 галеры из Республик были снаряжены, и названные послы поднялись на борт. Снарядили также сатию и отправили ее на Кипр, чтобы доставить распоряжения короля регенту. Они покинули Родос 25 июня и направились в Александрию. Послы Республик пошли к султану в Каир, передали ему свои миссии послов, пришли с ним к соглашению и послали на Кипр, чтобы доставить послов султана. Сразу же султан приказал выпустить из тюрем христиан, отдать им их имущество и дать клятву, согласно обычаю, когда заключается мир. Когда названные послы пришли к соглашению, они оставались в Каире, а на Кипр вместе послали две галеры: одну генуэзскую и одну венецианскую, чтобы доставить сарацинских послов в Каир. Галеры вышли из Александрии 8 августа 1368 г., после Рождества Христова. Они отправили письма подеста генуэзцев и байло венецианцев, чтобы они действовали совместно и чтобы без промедления отправили сарацинских послов в Каир. И байло и подеста пришли в Никосию, прося за послов. Регент, имевший приказания короля, тотчас же передал им их; в присутствии нотариуса они признали, что получили их. В связи с этим была составлена охранная грамота. В пятницу 24 августа 1368 г. после Рождества Христова вышеназванные две галеры вышли из Фамагусты и пошли в Александрию, везя к султану сарацинских послов.

225. Когда названные галеры достигли Александрии, о прибытии сообщили послам Республик: сиру Кассану Чигала и сиру Никола Джустиниани. Эти послы Республик сообщили новость султану, и он сказал: «Спустите моих послов на берег». Послы [короля] сказали ему: «Господин! У нас есть приказания короля Кипра не отпускать на берег твоих послов до тех пор, пока ты не подпишешь мир и не будешь выпущены из тюрьмы все христиане, чтобы ты не передумал, как ты это делал в других случаях». Когда гордый султан услышал речь послов, он пришел в ярость. Там находился эмир по имени Мелек Бехна, который был причиной и началом войны и который всегда был против мира. Он был раздражен словами Кассана Чигала, который льстил султану, чтобы смягчить его гнев для того, чтобы он подписал мир. Он, встав перед султаном, дал названному сиру Кассану две оплеухи и сказал ему: «Никчемная свинья, ты обманываешь моего господина султана. Вы требуете мира, чтобы надсмеяться над нами, чтобы король Кипра пришел и сделал нам то, что он совершил для нас прежде». Он схватил его за бороду, чтобы отрубить ему голову. Когда названный Кассан почувствовал позор, которому тот подверг его, он сказал: «Господин эмир, я не обманываю султана, но говорю ему то, что мне поручено сказать, а ты нанес мне удар. Я желаю тебе всего хорошего! Если даже умрут все генуэзцы, придет время, когда избитый нанесет удар». Тогда он сказал султану: «Сир, поверь нам, если ты не заключишь мир, против тебя пойдет такая армия [короля], что и ты и бедняги купцы будут полностью разбиты».

226. После таких слов встал старый эмир и сказал султану: «Господин, не слушай того, кто говорит тебе ради собственной выгоды, а слушай того, кто говорит тебе ради выгоды всех. Воины всегда хотят войны для того, чтобы грабить и убивать. Неужели только ради них ты хочешь, чтобы ежедневно грабили большую часть твоего народа? Знай же, король Кипра находится на Западе и собирает армию у христианских правителей. Они же придут, чтобы полностью разорить твою землю. А если он узнает, что ты заключил мир, он придет без армии, и нас оставят в покое. А если ты не послушаешь меня, многие захотят уйти из твоих земель и отправятся в земли, которые свободны, стабильны и безопасны, [они направятся в сторону христианских земель], и некоторые будут взяты в плен. Спроси и тебе расскажут, как лавки были полны товарами, но не находилось ни одного покупателя. Где же дукаты генуэзские? Разве ты не видишь, что твои коммерции снизились и что купцы не знают, чем заняться? Я, как человек, который является твоим рабом и зависим [от твоего величества, должен] сказать моему господину всю правду. Ради моего рода и ради выгоды для всех мусульман я сказал тебе это.

Я обещаю тебе, за грех крови, которая будет пролита, и за пленников, которые будут захвачены в плен, Бог за все потребует ответа от тебя и от тех, кто удерживает тебя от заключения мира». Султан сказал ему: «Ты хорошо говоришь, и я согласен заключить мир!»

227. Тогда встал другой эмир, переполняемый яростью, и сказал султану: «Господин, повремени, вдруг король вернется без войска. Когда он услышит, что переговоры о мире начались, [он может подумать, что теперь все решено, а поскольку он придет без войска], мир будет зависеть от твоего желания. [Султан выслушал его: — «не заключай мир»] Султан хотел именно этого, он не желал заключать мир и откладывал это дело. Выслушав эмира, он подождал несколько дней, и ему сообщили новость, что король вернулся без какой-либо помощи. Тотчас же он передумал и не хотел более слышать о заключении мира, но снова дал письма [его послу] Кассану Чигала и отправил его назад на Кипр к королю. Названный сир Кассан, чтобы освободиться от обязанности передавать их неучтивые слова, ушел, пришел на Кипр и рассказал обо всем королю.

228. Король снова написал письмо султану и отправил его ему. Наши двух сарацинских рабов, которые находились на Кипре, и король отправил их султану. Он это сделал ради свободы христиан¹. И снова посл вернулся в Александрию.

229. Когда король покидал Фамагусту, чтобы идти в Кирению, ему стало плохо и он остался на несколько дней. А когда ему стало лучше, он послал разузнать, как обстояли дела. Ему подробно об этом рассказали. Король, как разумный человек, сразу же известил папу о том, как обстоят дела, и что правители [Запада] давали ему много кораблей. Но услышав о том, что мир будет заключен, он отпустил корабли (западных — С. Б.) правителей, так как сказали, что мир уже заключен. «А теперь мы считаем себя обманутыми». Тогда же он собрал совет из своих баронов, и они послали письма с одной сатией. Их взяли в Александрии на берегу, а корабль вернулся назад.

230. Когда султан узнал о возвращении сира Кассана Чигала, который с почтением вручил ему соответственный подарок и письмо, он сказал ему: «Мне кажется, король так унижается и так желает мира, потому что боится». Так он думал, когда еще не видел писем, которые доставила ему сатия. А в письме говорилось следующее: «Нашему дорогому другу султану Вавилонии. Твой личный друг король Кипра [король Пьер] с многочисленными приветствиями. Знай, я чувствую себя очень обиженным тобой, потому что ты по своему собственному жела-

---

¹ Для любого христианина было небезопасно находиться во владениях султана после вызывающего письма короля, изложенного в § 230.

нию и согласно собственной потребности написал мне, что ты заключаешь мир. Я это делаю по требованию генуэзцев, венецианцев и каталонцев, которые [на меня оказывали давление] и очень просили, чтобы я укрепил мир. Когда к тебе прибыли мои послы, некоторых повалили на землю и избili в твоём присутствии, [других ты попытался убить.] и это я должен был терпеть? То ты просишь о мире, то меняешь свое решение и отдаляешь дело. Так не делают благородные правители. Покажи же, что ты правитель, который возвышен судьбой. Поскольку Бог позволил этому случиться за наши грехи и дал тебе власть, ты должен поступать так, как поступают правители — короли, имеющие власть по праву своего рождения. Прежде всего, посоветайся с твоим советом и с собственным народом, и лишь потом сам по своему разумению, если ты намерен заключить мир, ищи его и проси о нем. Но просить о мире, чтобы затем разорвать его, [занятие для низких людей. И так,] я клянусь тебе своей верой, поскольку я христианин, что правители Запада отдали приказ своим официалам, чтобы подготовить крупную экспедицию и выступить против тебя. Я обманут венецианцами, но я обманул своих добрых родственников, правителей, говоря им, что между нами есть прочный мир. Поэтому они остались и не пришли. Я поверил твоим словам, будто это были слова короля, выпустил из тюрем моих рабов сарацин и отправил их тебе, а ты держишь христиан в тюрьмах. Поэтому, если Бог даст сделать, как я хочу, [я пойду по воле Бога на Запад, а ты жди меня]. Я выступлю против тебя [и навещу тебя]. Я дам тебе знать, что я за человек. И я уверен, что Бог даст мне победу. И не гневайся, что я больше не буду тебе писать пока не настанет соответственное время и не будет соответственного места.

231. Король подготовил свою галеру и многих рыцарей и поехал во Францию¹.

232. Я забыл вам рассказать, как был изменен ранг графа на ранг принца. Я бы хотел, чтобы вы это знали и вы узнаете об этом во время коронации Жака де Лузиньяна.

233. Когда король Пьер короновался, он сделал назначения на вакантные посты королевства. Княжество Антиохийское он отдал своему брату сиру Жану де Лузиньяну, который был также коннетаблем Кипра;

---

¹ Страмбальди говорит, что король направился в Италию (*Strambaldi D. Chronique... P. 92*). Возможно, эта версия более правдоподобна, если считать, что Махера сообщает о последнем путешествии Пьера I на Запад, которое приходится на конец 1367–сентябрь 1368 г., во время которого король вообще не был во Франции. Его маршрут пролегал через Родос, Неаполь, Рим, Тоскану, Венецию. Затем он вернулся на Кипр (*Hill G. History of Cyprus. II. P. 241*).

своего брата Жака де Лузиньяна он сделал коннетаблем Иерусалима; сира Филиппа д'Ибелина сенешалем королевства; сира Симона Бадэна дворецим королевства Кипр; а сира Гуго Оньибоно, врача, канцлером королевства; сира Пьера Малочелло камергером Кипра. Король Пьер женился на прекрасной девушке из Каталонии Элеоноре Арагонской. И она была коронована вместе с названным королем Пьером.

234. Теперь мы оставляем рассказ о собаке султане и давайте перейдем к другому: о королеве по имени Элеонора, жене выше названного короля Пьера. Как вы знаете, демон прелюбодеяния покушается на весь мир, обманул он и короля; добрый король впал в грех со знатной дамой по имени Жанна Алеманская¹, женой сира Жана де Монтолифа, сеньора Хулу². Король оставил ее, когда она была на восьмом месяце беременности. [Она была вдовой]. Когда король во второй раз отправился во Францию³, королева послала привести ее ко двору. И когда она пришла к ней, та стала оскорблять ее позорными словами и сказала ей: «Порочная проститутка, [ты, которая] разделила меня с моим мужем!» Архонтисса молчала. Королева приказала своим служанкам свалить ее на пол, [приказала принести большой кусок мрамора], и они положили его ей на живот и придавили разными предметами [и кафиссом⁴ соли], чтобы она выкинула младенца. Но Бог его хранил, и она не выкинула. Когда королева увидела, что она тиранила ее целый день, но та не выкинула, она приказала запереть ее до завтра в доме. А когда рассвело, она приказала привести ее к себе. Принесли ручную мельницу, положили ее на пол и поставили мельницу ей на живот, а также, крепко держа ее, поставили ей на живот [два кафисса] пшеницы, но она не выкинула. Королева сделала ей много плохого, заставляя нюхать вонючие и зловонные вещи, обжигая крапивой и причиняя другие страдания. Все это приказывали ведьмы акушерки. Но младенец в ее чреве все более укреплялся. Тогда королева приказала ей идти домой и сказала своей служанке, [всем акушеркам, которые принимают у нее роды], что когда родится ребенок, принести его к королеве. [Если же они не возьмут у нее ребенка, она узнает об этом и отрубит ей (служанке — С. Б.) голову]. Та так и сделала. И мы ничего не знаем, что случилось с чистым и непорочным младенцем.

---

¹ Корни рода Жанны Алеманской ведут в Прованс. История, которая произошла между ней и королевой Элеонорой Арагонской, послужила сюжетом для одной из самых известных кипрских баллад «Королева и Ародафнусса», в которой Жанна фигурирует под именем Ародафнуussy.

² Казалия недалеко от Пафоса.

³ Т. е. в Италию. Махера повторяет свою ошибку, как в гл. 231.

⁴ Кафисс — арабская мера веса, широко распространенная в королевствах крестоносцев. Соответствует 33 литрам.

235. Одновременно злая королева приказала взять несчастную и оставить ее в Кирении. Ее, истекающую кровью, бросили в подземелье, и там она оставалась [год]. Во всем она зависела от капитана, который выполнял дурной приказ безбожной и злой королевы. Через 7 дней принц послал сменить капитана [Кирении]. Он поставил другого капитана сира Луи д'Антиома. [Он это сделал, потому что] тот был родственником архонтиссы. Регент отдал ему секретный приказ улучшить ее условия из любви к королю. Сир Луи наполнил подземелье землей в высоту тростника [так что стало высоко] и послал вниз плотника. Ей сделали дощатый настил, он дал ей одежду и белье для постели. О ней хорошо заботились и в отношении еды и в отношении питья. Известия об этом были посланы во Францию [ее родственниками] и дошли до ушей короля Кипра.

236. Когда король услышал об этом, он написал королеве, будучи в ярости: «Я узнал о злодеянии, которое ты совершила с любимейшей нашей госпожой Жанной Алеманской. В связи с этим я клянусь тебе, если я благополучно вернусь на Кипр с Божьей помощью, я причиню тебе такое зло, что многие ужаснутся. Поэтому, прежде чем я прибуду, сделай [для нее] все самое лучшее, что ты можешь сделать».

237. Когда королева увидела письмо, которое прислал ей король, она тотчас же дала распоряжение капитану Кирении прийти в Никосию и тайно взять с собой его жену с тем, чтобы она просила королеву выпустить вышеназванную даму Жанну из подземелья. [Она также распорядилась, чтобы ей рассказали, как приходили и умоляли королеву ее выпустить]. Так и было сделано. Ее выпустили из подземелья и сказали: «Мы ходили к королеве и просили ее выпустить тебя. [Она нам приказала] тебя выпустить. Утром же ты пойдешь в город] и благодари ее». И ее отправили в город (в Никосию — С. Б.). Королева приказала привести ее к ней и вернуть ей все, что было взято из ее дома. И королева сказала ей: «Если ты хочешь, чтобы мы были друзьями, и иметь со мной мир, уходи в какой-нибудь монастырь». Госпожа Жанна сказала ей: «Как прикажешь, моя госпожа. Прикажи, в какой монастырь мне идти». И она приказала ей идти в монастырь св. Фотинии, который называется Санта Клара. Эта знатная дама провела год в подземелье в Кирении и в монастыре, но ее красота не померкла.

238. Вы должны знать, что тот же король Пьер имел и другую возлюбленную госпожу Эшив де Сканделион, жену сира Ренье Ле Птита. Но поскольку вышеназванная дама Эшив была замужем, [королева] не могла сделать ей что-то плохое. Мне сказала об этом Мария, теща Георгия Нузи Калогира¹, сокольничего сира Генриха де Жиблета в казалии

---

¹ Георгий Нузи Монах.

Галата, потому что она была осведомлена, (так как — С. Б.) служила ему, и она это знала.

239. Но давайте вернемся к тому, что случилось по вине королевы. Начало всего зла в том, что дьявол прелюбодеяния вошел в сердце мессира Жана де Морфу, графа Эдессы, и огромная любовь к королеве охватила его. Он использовал много средств и дал так много посредникам от начала дела и до конца, что они оказались вместе. Это дело стало известно всему городу, поскольку совершилось что-то противозаконное, и весь народ больше не говорил ни о чем другом; так что об этом говорили даже уличные мальчишки. И вот об этом узнали братья короля. Они очень огорчились и стали думать, как положить конец этому дурному делу, чтобы не нанести [еще больший] вред стране, как уже случилось.

240. И вот к ним пришел мессир Жан Висконти, которому король, когда уезжал, приказал наблюдать за его домом. Братья начали спрашивать его об истории ее величества королевы. Они спросили его, правда ли это. Честный рыцарь сказал им: «Господа, это ложь». Также он сказал им: «Господа, кто может сдерживать языки людей? Они же готовы говорить дурное о любом, а о хорошем они промолчат». А потом он сказал: «Богу известно, что в тот момент, когда я услышал об этом, я был готов упасть в обморок на землю и я не знал, что делать. Мой господин король возложил на меня обязанность присматривать за его почтенным домом больше, чем на своих братьев». И они сказали ему: «Друг, мы думаем, что он должен узнать об этом от тебя, а не от кого-либо другого». Честный рыцарь пошел к себе домой и написал королю скверное письмо, в котором говорил следующее:

241. «Трижды почтеннейший господин мой, сначала я представляюсь тебе: мой долг перед твоим величеством в том, чтобы твое величество знало, что наша трижды высокочтимая госпожа королева, твоя благословенная супруга, в добром здравии, также как и твои братья. Они очень хотят иметь возможность увидеть тебя. Из-за новостей, которые распространились на острове, да будет проклят этот час, когда я озабочился тем, чтобы написать тебе, и пусть будет трижды проклят день, когда ты оставил меня смотреть за твоим домом, я должен ранить твое сердце и рассказать эти новости. Однако я бы хотел промолчать, но я боюсь, что твое величество узнает об этом от других, и я буду осужден и наказан. Я докладываю [твоему величеству, лучше бы я был немой!] и прошу Бога и твое величество не гневаться. В городе говорят, что твоя овечка сбилась с пути и была с бараном. Говорят, что граф Эдессы [протянул руку к твоей тарелке и] воспылил большой любовью к нашей госпоже королеве, однако мне кажется, что это ложь. Если бы я был в состоянии, я бы хотел

найти, откуда и от кого пришла эта история, и я бы принял меры, чтобы никто не посмел рассказывать такие постыдные истории. [Поэтому] я смиренно прошу твое величество ради Бога [не гневаться на меня за то, что когда я услышал об этом, — поскольку ты мне это поручил, — я сообщил об этом твоему величеству. Я прошу Бога, чтобы твое величество пришел и разобрался в этом деле. Если бы я нашел лжеца, я бы наказал каждого, кто смеет рассказывать такие вещи. И я прошу Бога о хорошей жизни для твоего величества. Написано в городе Никосии 13 декабря 1368 г. после Рождества Христова».

242. Как я уже рассказал вам о любви короля к королеве. Из-за этой любви, которую он испытывал к ней, он обещал ей, что где бы он ни находился, он будет брать с собой ее сорочку и ночью во время сна держать ее в своих объятиях. Он заставил своего камерария всегда брать с собой сорочку королевы и класть ее в его постель. Кто бы мог сказать: «Как при такой любви, которую он питал, у него было две любовницы?» Он сделал это из-за огромной чувственности. Ведь он был молодым человеком.

243. Ему принесли письмо. Ночью он прочитал горестные известия, которые ему доставили, и тотчас же приказал камерарию, — им был Жан де Шамбер, — чтобы он забрал у него из рук сорочку королевы, и сказал, чтобы он больше не клал ее к нему. Потом [король] тяжело вздохнул и сказал: «Будь проклят час и день, когда мне дали это письмо! Это произошло потому, что солнце находилось в Козероге, когда писалось это письмо». Король, как достойный человек, не подал никому вида. Ценой великих усилий над собой он старался казаться веселым, но не мог, [ибо тоска не покидала его.] Когда рыцари из его свиты увидели, как застыло его лицо [а всегда оно было жизнерадостным], они спросили и сказали ему: «Расскажи нам о своей тайне! Может быть мы уладим ее, или разделим твою тоску между нами». Король тяжело вздохнул и сказал: «Дорогие мои друзья, я прошу Бога, чтобы он никогда не посылал подобных известий ни моим друзьям, ни моим врагам, потому что это огромное горе и яд. И невозможно разделить его. Это как узел в сердце человека. Вот это есть в моем сердце. И никто не может дать человеку успокоения после таких известий, кроме всемогущего Бога. Я совершенно точно знаю, что Царь Царей разгневан на меня, потому что мне было недостаточно того, что он мне дал от моих предков, но я старался взять то, что не имели мои предки. Поэтому он возложил на моих друзей обязанность отомстить мне больше, чем на моих врагов. Поэтому и говорят: «Сохрани меня от тех, в ком я уверен, потому что от тех, в которых я не уверен, я смогу защититься и сам». Когда бедные рыцари увидели его, они почувствовали великую тоску и спросили у его слуг, не знают ли они что-нибудь об этом деле.

244. Теперь, когда король понял, что ему больше нечего делать в странах Запада, и полагая, что мир с султаном заключен, он попросился с правителями Запада, поднялся на галеру и прибыл на Кипр. Его встретили как подобало королю, устроили праздник и радовались в течение восьми дней.

245. А теперь нам надо перейти к делу графа мессира Жана де Морфу. Когда на Кипр пришло известие, что король закончил свои дела и готов вернуться на Кипр, вышеназванный мессир Жан де Морфу очень обеспокоился из-за возвращения короля, возможно потому что возлюбленные короля рассказали ему новости назло королеве. [И вот он обеспокоился тем, как поправить свои дела и скрыть зло, которое он причинил королю]. Тогда он послал два куска ткани scarlatты из хлопка, превосходнейшего качества, один госпоже Жанне Алеманской, а другой госпоже Эшив де Сканделион, а также по тысяче белых безантов Кипра каждой. [Он просил их] обещать ему, что [когда прибудет король и станет спрашивать их об истории, которая произошла между королевой и им, они скажут ему: «Мы знаем, что наша госпожа честна, а мессир Жан Висконти говорил дурное, чтобы опорочить нашу госпожу. А она, как достойная женщина, не делала ничего подобного. Мы слышали, что она презирала его и сильно опозорила, а он хотел отвести от себя бесчестье и переложить его на нашу госпожу и господина графа.] Архонтиссы обещали сделать это. И так они и поступили.

246. Когда король вышел в море, на него обрушился сильный шторм. [И ему казалось, что он потерпит крушение]. Тогда он дал обет: если он благополучно доберется до Кипра, то посетит все монастыри на острове [ромейские и франкские], дабы поклониться им [и обеспечить их всем, в чем они нуждаются].

247. И когда король благополучно прибыл [на Кипр, были устроены празднества и церковные шествия. Его выкупали, и он пошел в свой дворец] в Никосию. [Там было две половины: одна — для королевы и ее дам, а другая — для короля, его рыцарей и баронов. Комната короля выходила окнами на реку. Он отказался встретиться с королевой. И этот дом был известен во всем мире.]¹

248. [На следующий день король] пошел поклониться монастырям. [Согласно данному обету помочь монастырям, он вышел в путь, взяв с

---

¹ Королевский дворец в Никосии, по свидетельству современников, был одним из самых красивых в мире. Это дворец с парадными залами и балконами, большим клуатром, с превосходным источником питьевой воды, дворец, утопающий в роскоши ковров, мозаик, терм, садов. Был разрушен в 1576 г. во время турецкого завоевания Кипра.

собой ремесленников и нотариев, чтобы записать предстоящие расходы. Среди многих монастырей, которые он посетил, была Санта Клара.] Он дал мессире Жану Монстри много денег, а также взял много с собой. [Он пришел в монастырь и понял, какие расходы необходимо сделать для церкви и для келий]. Он попросил разрешения у игуменьи, и они поднялись в келью монахинь. После того как он совершил поклонение (в церкви — С. Б.), он поднялся в келью госпожи Жанны Алеманской, [своей возлюбленной]. Она, [увидев его, подошла] и встала на колени, чтобы поцеловать королю руку. Король обнял ее с великой любовью и приказал дать ей деньги: тысячу серебряных гроссов. [Он спросил ее: «Кто сказал тебе вот так стать монахиней?» — «Горе мое было самым большим в мире, но теперь пусть моя скорбь будет во благо».] Тотчас же он приказал ей отбросить монашескую схиму¹ и идти домой, потому что она носила это против своей воли, но по приказу королевы. Король пошел поклониться всем монастырям и дал каждому из них (средства, чтобы они молились — С. Б.) за душу его.

249. Король пришел к себе во дворец и приказал привести к нему двух архонтисс. Он поместил их в комнату и там тайно выспрашивал их об истории, которую рассказывали [о королеве]. Как мы уже говорили, две архонтиссы получили советы, что говорить. Он допрашивал каждую из них по отдельности; и каждая сказала королю одни и те же слова. Он не смог ничего у них узнать [кроме того, что было сказано выше]. Они же однако сказали ему: «Знай, что королева поссорилась с мессиром Жаном Висконти и опозорила его. А он разозлился на нее и поэтому написал письмо твоему величеству». Потом они сказали: «Сир, ты знаешь, что мы ничто перед твоей милостью, однако в данном случае граф Эдессы является твоим преданным слугой [и мы служим тебе. Мы ничего не знали и не слышали]. Как же мы можем несправедливо оклеветать его. И вот король был обманут двумя архонтиссами и подумал, что они сказали ему правду. [Но сердце его не поверило им, потому что по натуре своей он был лев: он был прекрасен телом, храбрым, умным и мудрым, к нему был милостив Бог, и он был необыкновенным.] Таким образом этот случай миновал, как я слышал от госпожи Луизы, кормилицы дочерей сира Симона Антиохийского, матери Иоанна Магиры², которая была из париков графа Эдессы и точно об этом знала.

250. Между генуэзцами и венецианцами произошла смута. В год 1368 после Рождества Христова один генуэзец пришел к пристани Фамагусты, чтобы взойти на свой корабль; но он не нашел генуэзский ко-

---

¹ Затвор, отшельничество.

² Иоанна Повара.

рабль. Тогда он пошел на корабль к венецианцам и попросил их взять его и доставить на его генуэзский корабль. Они не захотели его взять, и он сильно оскорбил их. Те люди, венецианцы, которые были на корабле, избili генуэзца. Он пошел жаловаться их байло по имени Жан де Моле¹, но тот не захотел его слушать. Одновременно он все рассказал своим спутникам. Генуэзцы очень разозлились. Они пришли в лоджию венецианцев, нашли знамена венецианских знаменосцев, которые уже были разрисованы, и разломали из на мелкие-мелкие кусочки. Они вытащили мечи и погнали венецианцев, которые побежали, поднялись на крышу их лоджии, встали там и защищались. Тогда генуэзские купцы поднялись под крышу таможни, которая находилась рядом с лоджией, и каждая из сторон кидала камни друг в друга, а венецианцы метали стрелы в генуэзцев. С генуэзской стороны был брошен камень, который попал в руку [венецианскому] байло и [сильно] ранил его. Когда капитан узнал о смуте, он тотчас же послал виконта и много вооруженных людей с целью прекратить скандал и для охраны города. Во второй раз другим камнем они (генуэзцы — С. Б.) попали байло в лицо. Тогда он сразу же покинул их, побежал из его лоджии и пошел к себе домой. Немедленно он приказал всем купцам вооружиться. Подеста генуэзцев по имени мессир Эдуард Фаламонака² сделал то же самое. Латинские монахи во время названной ссоры встали между ними и порицали их; то же сделал байло Фамагусты. И они порицали их так, что они заключили между собой мир.

251. Снова нам нужно вернуться к королю. Так как он не поверил словам двух дам, он попросил совета сначала у своих братьев, а потом также у остальных своих баронов, вассалов, лигнев, [рыцарей] и советников, [и у всех господ из своего совета] и рассадил их в должном порядке. Король попросил таким образом у них совета и [сказал им]: «Почтенные милостью Бога господа, друзья и братья, я обращаю к вам боль, пыл и жар моего сердца. Теперь нет необходимости узнавать, что случилось, потому что я сам причина всего и я не обвиняю никого, кроме самого себя. Бог сделал меня королем Кипра и нарек меня королем Иерусалима, но преждевременно я настаивал и страстно желал создать королевство Иерусалим. Я торопился довести это дело до конца во благо и к чести и вас и меня самого. Бог наказал меня, усмирив мою гордыню. Пусть Бог сделает так, чтобы я был королем Кипра с честью, чем опозо-

---

¹ Венецианским байло на Кипре в это время был Лодовико де Молино, сын Марка (*Mas-Latrie L. Histoire...* III. P. 839).

² *Actes génois d'Arménie // Archives de l'Orient Latin*. I. P. 434–534. В актах упомянуты несколько членов этой генуэзской фамилии.

ренным королем всего мира! Ведь я родился под знаком Козерога и под планетой [Сатурн] я был коронован. И вот, господа, я прошу вас, собрав вас здесь вместе, и взываю к вам. Дело очень трудное, невыносимое и постыдное, и не подобает мне рассказывать вам о нем. Я знаю, что все вы мудры. Обдумайте просьбу мою и рассудите меня, поскольку Святой Дух дал вам благодать и разумение».

252. Тогда все в один голос сказали ему: «Сир, если бы кто-то вообразил или расчувствовался, и подумал, что это правда. Твоему величеству сказали неподобающие слова, а ты как разумный человек не поверил им; ведь в мире много говорят того, что не является благостными вестями».

253. У короля поднялась желчь, и он сказал им: «Довольно! Если вы не верите мне, взгляните на это письмо, которое было прислано мне во Францию. Из него вы сможете узнать о том, что случилось. Но я прошу у вас совета, Как вы думаете, что мне делать: оставить свою жену и отправить ее назад к ее отцу; убить паршивую собаку, которая утопила жемчужину, или сделать вид, что я ничего не заметил? Скажите мне, что вы думаете, и я обещаю вам не делать ничего кроме того, что вы мне посоветуете. Не говорите, что я сбиваю вас с толку своими словами и что я определенно могу потребовать возмездия. Знайте, что мудрость не дана всем людям. Поэтому я говорю: «Много людей, много знаний». Поэтому, [я знаю], с давних пор [среди вас] в Совете есть опытные старейшины, и истину по этому делу можно найти у них. Кроме того, люди вряд ли с легкостью могут судить самих себя, [когда у них у самих есть пристрастия]. И даже врачи не могут лечить своих собственных жен и детей, потому что они рассуждают, что никакое лечение не нужно в случае большой любви, которую они испытывают к ним. Но чужие врачи могут лечить жен и детей этих врачей, и чужие судьи могут судить иски других, потому что в них нет злобы и жалости, и они не рассматривают дело [с пристрастием], а как оно было на самом деле. Поэтому, сеньоры, я позвал вас сюда и изложил перед вами свое дело, чтобы вы рассудили его, [потому что всеблагодатный Бог озарил вас светом.]

254. Они ответили королю, сказав ему: «Сир, мы выслушали твой иск, твою просьбу и твою жалобу. Мы надеемся на милость Бога, и он научит нас, как поступить во благо Ему, а также твоему величеству. Однако, если ты позволишь, оставь нас ненадолго, чтобы мы посоветовались друг с другом, чтобы нам поступить наилучшим образом, и как угодно Богу, [ибо Бог и милость Святого Духа озаряют нас], и тогда мы скажем тебе, что делать». Когда король услышал это, он сразу же ушел.

255. И [все сеньоры] и рыцари вместе усердно трудились. Одни говорили, что нужно убить графа, другие говорили: «Если мы убьем его, об этом

деле станет известно; и для нас это будет великим бесчестьем». Третьи говорили: «Вы говорите правильно. Есть три пути, по которым мы можем пойти, чтобы избежать гнева, вражды и скандала. Однако когда мы говорим, что нужно убить королеву, нам следует помнить, что она происходит из великого среди каталонцев рода, а они люди безжалостные. Они скажут, что мы сделали это из-за ненависти, возьмут в руки оружие, придут сюда и полностью уничтожат и нас и наше имущество. Также когда мы говорим, что нужно убить графа, то весть об этом распространится. Кто-то поверит, а кто-то нет. Потом все поверят в эту историю и будут говорить, почему мы убили графа. Весть об этом распространится по всему миру. Наш король — есть наше собственное тело; он — орел, а мы — его крылья. Как птица ничего не стоит без крыльев, так и один король ничего не стоит без нас, однако же мы что-то можем без него. Так вот нас обвинят, а эта история пустит корни. Нам кажется, что будет лучше скрыть эту историю. Действительно, король показал нам письмо, которое сир Жан Висконти послал ему во Францию. Давайте скажем, что он лжет, лишим его свободы лигия [королевства] и оставим на милость короля как человека, который оклеветал королеву, разозлившись на ее величество из-за какой-то прежней ссоры, когда она поскандалила с ним. Если он спасется, — слава тебе Господи! — если нет, пусть уходит по-хорошему. Но меньшим злом будет смерть одного рыцаря, чем нас сочтут клятвопреступниками. [Это будет великое зло и позор для Кипра. И король тоже посчитает нас предателями], потому что мы не доглядели за нашей королевой. Но даже если мы не досмотрели за ней, почему мы, услышав о столь непристойных делах, не отомстили за нашего сеньора [и не убили графа, как только мы узнали], что он является его врагом и предателем его чести. А при таком решении тот, кто услышит об этой истории, перестанет верить превратным слухам, и каждый сможет сказать: «Рыцарь солгал и умер дурной смертью». И эта история закончится. И все поверят в это».

256. Затем они позвали короля и рассказали ему о своей беседе: «Сир, из разговора с тобой и письма, которое ты нам дал, мы слышали о твоей жалобе. Мы много говорили между собой и не нашли никакой краски правды, которой написано письмо. Так знай же! То, о чем говорится в письме, ложь. Тот, кто написал это, исторгает ложь из своего горла. И мы все вместе и каждый в отдельности готовы поручиться своим собственным телом против его тела за то, что он лжец и что он сказал это, потому что ее величество королева поссорилась с ним. Этот рыцарь возжелал ее, а она не допустила его и очень разозлилась на него. [Ее величество сказала ему много позорящих его слов, и он испугался, что твое величество может услышать об этом]. Поэтому он послал тебе письмо.

А ведь наша госпожа королева прекрасная, святая, благородная и честная. [Можно ли найти во всем мире еще такую же прекрасную женщину]. Помни, что ты обещал поступить так, как мы тебе посоветуем».

257. По этому поводу они вынесли вердикт: [королева оправдана], рыцарь — лжец. Король был очень благодарен и попросил привести к нему, повелителю, рыцаря и передал в их руки письмо. Рыцари изгнали его из своего сообщества и написали, что он предатель, который распространял дурную славу о королеве. Когда король услышал их слова, — ведь у него были также свидетельства двух дам, его возлюбленных, — он поверил и в полночь послал в дом добропорядочного рыцаря по фамилии Висконти позвать его к королю. Почтенный рыцарь уже был в постели, но тут же оделся, сел на коня и отправился ко двору короля. На улице стояли туркополи, армяне и много вооруженных людей. Они сразу же схватили его и отправили в Кирению. Его бросили в тюрьму Скутеллы, и там он находился год.

258. Потом пришел с Запада один [знатный французский] сеньор, чтобы пойти поклониться святыням в Иерусалим. Родственники сира Жана Висконти умоляли его просить короля выдать его, согласно обыновению монархов. Он умолял короля выпустить его из темницы, и король обещал его отпустить. Как только иностранный граф покинул Кипр, король приказал взять его (Висконти — С. Б.) из тюрьмы в Кирении, отправить в замок Льва и бросить в темницу. Он оставался там без пищи пока не умер. Насколько смог, я рассказал вам об этом мужественном рыцаре; и в рыцарских поединках и при полном вооружении он был очень доблестным и мужественным. Да простит его Бог!

259. Но при всем том король был неудовлетворен. Он не был наивным человеком и знал, как было сделано это дело. Он начал позорить [всех знатных дам от мала до велика], жен своих врагов, которые собрались вместе, чтобы обесчестить его. Рыцари много думали о том, что делать. Но когда они увидели, что некоторые начинают подозревать их, они отступили от своих дурных замыслов. Но поскольку не нашлось никого, чтобы отвратить опасность, а наоборот все смешалось, король стал ненавидеть всех и начал отплачивать всем и каждому из них, согласно тому, как он ему услужил. Генуэзцы говорят: «Что сделали тебе, сделай и ты. А если ты не можешь добиться того, чтобы это сделать, то не забывай». Вскоре он опозорил всех дам Никосии [от мала до велика], и нам стыдно называть их имена. Все сеньоры были очень обеспокоены и смотрели очень плохо на короля. Тогда враг нашел место и посеял свои семена, — то есть ненависть, — таким образом, что получил большую прибыль в сто тысяч монет.

260. Это дело длилось день за днем, пока не был найден подходящий момент. До ушей короля доносилось, что его ненавидят все рыцари. Да и он сам сильно ненавидел их. Он был очень обеспокоен тем, что он может умереть, не воздав должного своим врагам, либо же они [убьют его или] выгонят, как это сделали с королем Генрихом.¹ Тогда он приказал построить башню, наверху которой он построил церковь, названную церковью Милосердия, [и в ней он написал икону Милосердия], а внизу [в подземелье] башни находилась тюрьма, которую он назвал Маргарита.² Он закончил строительство башни, которая была очень прочной, и захотел окружить ее рвом. Он намеревался провести большое собрание [как только было закончено строительство рва] и пригласить на праздник всех крупных сеньоров и баронов, а затем заключить в тюрьму крепости своих братьев и часть рыцарей, которых он боялся, чтобы они не составили между собой заговор против него [и не убили его]. И он думал, что если он это сделает, он освободится от страха на всю жизнь. Он все хорошо подготовил, но все обернулось плохо. Когда наступил пост, — и это произошло в Святую Неделю, — он позвал своего духовного отца по имени брат Жак, — он был из ордена св. Доминика, — чтобы исповедоваться ему. Во время исповеди он сказал ему о том, что задумал (совершить — *С. Б.*) в башне Маргариты [во время приема и по отношению к своим братьям]. Этот же священник был духовным отцом принца. Принц также позвал его, чтобы исповедаться ему. Во время исповеди он рассказал принцу весь план короля. Принц обеспокоился тем, чтобы не ходить в башню Маргариты самому и не допустить туда своего брата Жака.

261. А теперь настало время пожинать плоды вражды. Я расскажу вам о ненависти, которую испытывал король к рыцарям, а они к нему. 8 января в воскресенье 1369 г. после Рождества Христова король находился в Акаки. Он отправился на охоту. Недалеко от Акаки находится маленькая деревушка Менико. Она принадлежала сиру Генриху де Жиблету. Это рыцарь имел только одного сына по имени Жак, дочь по имени Мария, которая была вдовой, и незаконнорожденную дочь по имени Луиза. Этот рыцарь был виконтом Никосии. Он очень любил охотиться. Он приказал привезти ему из Турции пару прекрасных борзых собак. Все рыцари, и все без радости, составили королевскую свиту, как было

---

¹ Король Генрих II Лузиньян (1285–1324). Был смещен с трона в 1306–1310 гг. своим братом Амори. См. подробнее главу I.

² Строеение не сохранилось. Башня, построенная Пьером I, была разрушена венецианцами в 1567 г. во время строительства новых укреплений в Никосии (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 131–132*).

положено рыцарям, когда они выходили на охоту. В то время, когда король охотился, погонщик собак виконта вернулся с охоты и направился из дворца в Акаи в Менико. С ним было две прекрасных собаки, которых названный сир Генрих подарил своему сыну Жаку.

Граф Триполи Пьер де Лузиньян, законный сын короля, встретил погонщика собак и сказал ему: «Чи это борзые?» Тот ответил ему: «Сир, они принадлежат моему сеньору Жаку де Жиблету». Он приласкал их и смотрел на них как ребенок и как сеньор. [Ему было восемь лет]. У него появилось огромное желание их иметь, и он сказал погонщику: «Отдай мне этих собак». Тот ответил ему: «Я не смею, потому что я боюсь моего сеньора. Попроси их у него, и он даст тебе их». Его сиятельство граф, [сын короля], передал Жаку де Жиблету то, чтобы он прислал ему их, а также что он заплатит ему по справедливости. Но тот ответил, сказав: «Иди и скажи своему сеньору, что он желает иметь то, что ему не принадлежит; я же не желаю того, что не мое. Он должен меня простить, но я не дам ему их». Названный Жак пошел к своему сеньору и отцу и рассказал ему, что граф просил у него собак, и как он отказал ему. Названный сир Генрих очень рассердился из-за ответа своего сына.

263. Когда слуга-оруженосец вернулся к графу и сказал ему об ответе сира Жака, юный граф сильно заплакал и начал стелать. Когда он начал кричать, король [возвратился с охоты] и как раз входил во дворец. Услышав как рыдает его сын, он спросил у него: «Почему ты плачешь?» Сын, который очень сильно плакал, не мог ему ответить. Тогда король пошел к рыцарю, который был его наставником, и спросил у него: «Что случилось? Почему мой сын так громко рыдает? Рыцарь сказал королю: «Сир, у Жака де Жиблета есть прекрасная пара борзых собак. Его погонщик собак проходил мимо, и мой господин увидел собак и очень захотел иметь их. Он попросил их у погонщика, но тот не мог дать их ему. Он попросил их у сира Жака через своего оруженосца, но тот даже и слышать не хотел о том, чтобы дать ему собак, и отправил оруженосца назад. Поэтому он плачет и кричит». Услышав это, король пришел в ярость, его злость стала нарастать, и он сказал: «У моего возлюбленного сына есть великое основание для печали в своем сердце!» Он послал человека к сыну, чтобы сказать ему: «Дитя мое! Не плачь! Я сейчас же прикажу его отцу прислать их (собак — С. Б.) мне».

264. Сразу же король послал достойного рыцаря к сиру Генриху де Жиблету, чтобы попросить у него собак для своего сына, графа Триполи, и заплатить ему столько, сколько они стоят. Рыцарь, глубоко любивший своего сына, а также любивший охоту, — этот случай также может пролить свет на недовольство рыцарей королем, — не понял величины вре-

да и опасности, которые могут обрушиться на него из-за столь малой неприятности, потому что [удовольствие, (получаемое — С. Б.) от собаки не вечно], у собак недолгая жизнь; они живут не более шести лет, а затем подыхают. А вот гнев хозяина [вечен] и дела [долгое время] так вредят получению ренты, домам и другим вещам. Некоторых он поднимает, а некоторых опускает, и многих он лишает их имущества. Он смело сказал рыцарю, которого послал король: «Иди и скажи королю от меня, что он хочет собак для своего сына и для своего удовольствия. Может быть он был огорчен и болен, но он же принимает меня за скотину и убийцу собственного сына! Если же он хочет вылечить свое дитя, то и я хочу того же для своего ребенка. Он принимает меня за глупца, думая, что я откажусь от блага для своего дитя и отдам это его ребенку. Эти борзые его собственные. Если я возьму их у него из рук, он тяжело заболает и может быть даже умрет. Поэтому никакие непристойные средства не заставят меня сделать это. Однако недалеко от нас Турция. Каждый день приходят и уходят купцы, и он может сказать, чтобы они привезли ему все, что он захочет, а не брать то, что принадлежит другим. Мне же они нужны для собственного удовольствия и для удовольствия моего сына». Рыцарь сказал ему: «Сир, пойми! Ты знаешь, что наш закон таков, что мы связаны один с другим, и этот ответ [который ты посылаешь] нехорош для нашего сеньора короля. Если я скажу ему эти слова, без сомнения тебе грозит опасность. Ты же видишь это!» Он ответил рыцарю: «Если бы было возможно, чтобы мы отдали ему все, что имеем, он бы не был благодарен, потому что он ненавидит нас. Так пусть же он совершает все худшее, что он может совершить». Рыцарь передал ответ королю настолько кургуазно, насколько он мог это сделать.

265. Когда король услышал это и понял его дерзость, он [очень] разозлился. Тотчас же он приказал сиру Генриху идти со своими лошадьми и оружием в Пафос и стать там комендантом, и послал заковать его сына Жака в железо и отправить его с мотыгой в руках копать ров у (башни — С. Б.) Маргариты, то есть у (церкви — С. Б.) «Милосердия», вместе с рабочими, которые выполняли эту работу. Также он послал взять его дочь Марию де Жиблет, которая была вдовой сира Ги де Верни, чтобы выдать ее замуж за Камо Портного¹. Этот Камо был кузнецом и слугой сира Раймунда Бадэна. Дама была благоразумной. Услышав о скандале между королем и ее отцом, она испугалась и сказала, что это дело закончится плохо; она ушла и направилась в монастырь св. Клары, где никто не мог увидеть женщин, чтобы остаться там до тех пор, пока не пройдет гнев [короля]. Поэтому,

---

¹ Портной скорее всего фамилия, потому что чуть ниже Махера называет этого же человека кузнецом.

когда она услышала, что он хочет выдать ее замуж, она оттуда ушла в монастырь Тортозы и там спряталась¹. Король сместил ее отца с должности виконта и назначил на нее сира Жана де Нувилля.

266. В воскресенье 15 января 1369 г. после Рождества Христова король пришел из Акаки в Никосию и узнал, что даму не нашли, хотя ее определено искали. [Когда он узнал, что она в монастыре Тортозы], он послал людей, чтобы увезти ее из монастыря силой и подвергнуть ее пытке. Он отправил ее к виконту, чтобы ее мучили до тех пор, пока она не признается, кто сказал ей пойти и спрятаться в монастыре. Она сказала виконту: «Сир, я хочу спасти свою душу и пустить в ход мое приданное, чтобы аннулировать право, которое король имеет надо мной, и лишить его этого права. Пусть он возьмет мое приданное и делает с ним все, что пожелает»². Король приказал мучить ее. И ее так мучили, что прижгли огнем ей ноги. Бедная архонтисса не сказала ничего, кроме: «Господи! Сверши правосудие!»

267. Когда сеньоры узнали об этом, они сказали: «Ожидали ли мы когда-либо такое, чтобы теперь и впредь нам смотреть на то, что сделано с нашими дочерьми, сыновьями и нашими вдовами!» А архонтисса очень мужественно защищалась, но король ее не пощадил. Впоследствии названный сир Жан де Нувилль, [виконт], женился на ней, потому что и сам был вдовцом.

268. И опять дьявол стал причиной другого (несчастья — С. Б.). Король искал совета, дабы решить, что делать с сиром Генрихом де Жиблетом, потому что из-за своей ярости, прежде чем сир Генрих сложил свои полномочия, он приказал заключить в тюрьму для воров его, а также Жака и его сестру госпожу Марию де Жиблет без рассмотрения дела в Высшем Совете. Когда он попросил совета, бароны сказали ему: «Отойди немного от нас, чтобы мы могли поговорить между собой и дать тебе ответ». Когда сеньоры увидели, что король переполнен яростью и дурными намерениями, — а он отошел от них, — и когда рыцари поняли, что он поднял руку на лигиев, не имея на это права, все почувствовали смущение и гнев. И они сказали: «Однажды зло нашего сеньора уже появлялось у нас!» Сразу же они начали обдумывать новый план и то, что им делать, чтобы покончить с этой ситуацией.

---

¹ Нотр Дам де Тортоза — монастырь в Никосии.

² Согласно Ассизам Иерусалима и Кипра, представительница господствующего класса, державшая лен от короля, была обязана выйти замуж по его повелению. Король же был обязан представить ей на выбор трех баронов, которые «равнялись бы по знатности ее прежнему мужу». Отказаться она имела право только по достижении шестидесятилетнего возраста. См. также: Machairas L. Recital... § 277.

269. Все рыцари поднялись, пошли к двум братьям короля и сказали им: «Сеньоры, вы знаете, что мы служим королю, а он нам. Мы связаны клятвой с королем, а он с нами. И мы связаны один с другим. Однако, господа, то что сделал король с сиром Генрихом де Жиблетом и его детьми, он совершил против закона. Он послал его в Пафос. Однако прежде чем тот пошел туда, он заключил его в тюрьму без решения на то его Совета; а также заключил в тюрьму его сына и дочь [хотя они не сделали ему ничего плохого]: как выше показано, будто это были его люди. А согласно праву, он не мог поднять на них руку без сеньоров из его Совета. Итак мы видим, что он нарушил клятву, а ведь он клялся сохранять прочными ассизы и законы. Мы обязаны защищать равных нам!» Тогда братья короля пошли к королю. Принц, брат его, сказал: «Сир, нам кажется, что незаконно ты поступил со своими лигиями, не представив дела в твоём Высшем Совете, чтобы там его выслушали и рассудили. Таким образом, ты идешь против закона и ассиз. А ведь ты клялся соблюдать их во время коронации. И лигии являются равными тебе, согласно их клятве».

270. Король, услышав это, очень рассердился и сказал ему ужасные и грубые слова. Принц молчал. Его младший брат [Жак повернулся и] сказал королю: «Сир, ты очень рассержен, и у тебя в глазах темно. Ты не видишь, как обстоят дела. Мы просим тебя как нашего сюзерена, вернись к нам со сладким взором, согласно древним ассизам, обычаям и привычкам этого почитаемого королевства». Король закричал на него, оскорбил его и его жену и сказал ему много ужасных слов. Дьявол радовался. А король оскорбил и опозорил всех рыцарей.

271. Здесь начало расти дерево ненависти. Когда все сеньоры увидели, что король в такой ярости, они попросили разрешения прийти и сказали ему: «Сир, не гневайся. Сегодня ночью мы все обдумаем и принесем ассизы. Если мы найдем какую-нибудь главу об этом, мы покажем ее твоему величеству». Король успокоился, смирил свой гнев и сказал им: «Напишите [то, что вы найдете] и принесите мне завтра, чтобы я это видел»¹. Они ушли, но очень разозлились и были в ярости из-за непристойных слов короля и позора, которым он покрыл их в присутствии людей более низкого ранга. Они попросили разрешения и покинули его. Когда братья короля вышли и сели на коней, за ними последовали мно-

---

¹ После смерти Пьера I была выбрана комиссия, состоявшая из 16 человек, для корректировки законов. Книга должна была находиться в ящике, опечатанном печатью четырех человек, в сокровищнице собора св. Софии в Никосии и ее могли брать для решения спорных вопросов (*Bans et ordonances des rois de Chypre / publ. par Beugnot // Recueil des Historiens des Croisades. Lois. Paris, 1841–1843. Lois I. P. 6*).

гие из рыцарей. Они спустились к подножию главной лестницы, где сели на коней. Там они открыли рты и сказали братьям короля: «Мы благодарим Бога, что ваш брат обошелся с вами так, как будто вы крестьяне. Если вы не хотите сместить его с его места, Бог совершит правосудие, и грех [ляжет] на вас и ваших детей».

После того как они сели на коней, они обязались, поклялись, заключили соглашение между собой и дали слово, что всю ту ночь не будут спать и будут думать, что им делать с королем, потому что они боятся его, чтобы он правил ими как сначала, согласно обычаю, чтобы стряхнуть с себя позор, которым он каждый день покрывает всех и каждого в отдельности. Они снова поклялись не расходиться до утра, [когда они пойдут во дворец], и не менять своего решения. Они сказали: «Сеньоры, вы видели, как король нарушил клятву, которая была между им и нами! Когда он оскорбляет своих братьев, словно они его домашние слуги, то, как вы считаете, что мы должны делать? Поэтому мы свободны от клятвы, которая была между ним и нами, поскольку он был столь высокомерен с тех пор, как приехал из Франции, нарушил и опозорил свою клятву из-за огромной ненависти, которую он питает к нам. Мы обещаем вам, что мы ненавидим его!» Принц и коннетабль остались довольны словами рыцарей и скрепили их своей клятвой.

273. Когда они ушли из королевского дворца, мессир Жан де Монстри, благоразумный рыцарь, которого король возвысил, сделал адмиралом¹ и очень его любил, понял, что черед событий, которая началась, [не приведет к хорошему концу]. Королю будет нелегко навести порядок. Он очень огорчился и думал, что он может залечить эту рану, потому что нити коварства еще не сплетены. Он сказал королю: «Сир, ты благосклонен ко мне, и я ничем не хочу опечалить твое величество. Ты видишь меня. Если я не скажу тебе, что должен; твое величество, которому Бог даровал ясный ум, выслушай то, что я тебе скажу, и пусть мои слова не пропадут. Я прошу тебя, не гневайся на невежливые слова, которые я скажу». Король сказал ему: «Говори и не бойся». Он сказал: «Сир, от многих мудрецов я слышал, что от длительных беспорядков и борьбы происходит вражда, а от вражды происходит ненависть, а из-за ненависти человек переступает заповедь Бога, и дурные мысли людей сменяются дурными намерениями и упрямо превращаются в страдания. Поэтому мне кажется, ты должен принять меры до совершения зла. Мои сеньоры, твои братья, ушли отсюда очень рассерженными и оскорбленными тобой, а с ними также все твои родственники и рыцари. Прежде

---

¹ Стал адмиралом после смерти Жана де Сюра.

чем лечь спать, будучи разозленными, они обдумывали что-то плохое; то, чего Бог не позволяет! Я прошу тебя, распорядись, чтобы они пришли, [и скажи им] добрые и хорошие слова, чтобы смирить их гнев. Как благоразумный человек ты успокоишь их сердца, изгонишь из них гнев и приведешь их от греха к добру».

274. Эта речь очень понравилась королю, и он сказал ему: «Ты хорошо думаешь! Однако пойдя к моим братьям и скажи им, чтобы они пришли сюда, так как одну проблему, один вопрос [я хочу выяснить у них], касающийся части совета, который они хотят держать сегодня ночью по делу, к которому я приложил свою руку». Рыцарь сел на коня и, будучи вынужденным привезти их, поскакал так быстро, словно Святой Георгий Орнитийский¹, — где продают нитки из хлопка; поблизости на углу [церкви] находится мраморный сосуд, который является мерой модия Никосий². Это я пишу, чтобы запомнить время и место. — Итак, адмирал пришел и приветствовал их. Когда рыцари увидели, что идет адмирал, они сказали братьям короля: «Смотрите, он послал пригласить вас, чтобы заключить между вами мир, и завтра он сделает для вас еще хуже, чем то, что он уже сделал, и вы будете опозорены на всю жизнь. И после того как он вас опозорил, он посылает человека, чтобы польстить вам, словно детям, но впредь он будет держать нас за скотов и дураков, и вы перейдете с хороших позиций на самые худшие. Если вы хотите поступить как достойные люди, как сеньоры, которыми вы являетесь, а также чтобы вас признавали люди более низкого ранга, прекратите служить ему и идемте с нами, согласно вашей клятве, чтобы он отказался [от своего поведения] и относился к вам с большим уважением. И с этим сеньоры согласились. Затем адмирал предстал перед сеньорами и поприветствовал их от имени короля. Они стояли перед церковью св. Георгия. Когда они поприветствовали друг друга, адмирал начал и сказал им:

275. «Сеньоры, мой сюзерен король, ваш сюзерен и брат, просит вас и очень хочет обсудить с вами одно секретное дело. Если вы любите его, возвращайтесь и поговорите с ним, а затем вы снова сможете уйти». Сеньоры, будучи рассерженными, смущенными и огорченными, не хотели возвращаться. Однако они сказали ему: «Господин адмирал, возвращайся к королю и рекомендуй нас ему. Мы глубоко продумали

---

¹ Пулланская церковь св. Георгия в Никосии.

² Модий — мера веса для сыпучих продуктов, особенно для зерна. В различных областях Средиземноморья вес модия сильно отличался. Мраморный сосуд, находившийся около церкви св. Георгия в Никосии, являлся эталоном модия Кипра, составлявшим около 30 кг (*Близнюк С. В.* Мир торговли и политики... С. 88, №. 150; С. 99).

решение Совета, и ты должен рассказать ему об этом. Мы проговорили всю ночь и очень старались, чтобы исполнить его волю с наибольшей пользой, насколько мы могли это сделать. Мы напишем то, что решили, и утром принесем». Тогда адмирал сказал им: «Из любви к Христу, возвращайтесь, или возрадутся враги ваши; ведь ангелами являются те, кто не обижается на оскорбления. Если даже ваш брат сказал вам неподобающие слова, вам нужно помириться с ним, так как вы, как дети по отношению к нему. Он ваш старший брат и он ваш сюзерен, потому что он носит корону». Они сказали ему: «Ты напрасно стараешься!» И они пошли в лавку¹ Яфуна. Он (адмирал — С. Б.) долго разговаривал с ними, но они не прислушались к нему и сказали ему: «Невозможно, чтобы сейчас рыцари повернулись и рассеялись в разные стороны; мы не можем исполнить волю короля, потому что она не принесет пользы». — «Однако теперь давай пойдём ко мне домой, — сказал ему принц, — и не будем покидать его до тех пор, пока мы не закончим совет, а рано утром пусть король узнает об этом. И так как его воля должна быть главной, он скажет нам свой приказ, а мы обдумаем его. Так и рекомендуем нас своему сеньору».

276. Когда достойный рыцарь увидел, что все бесполезно, он попросился с ними и пошел к королю. Король, увидев адмирала, возвращавшегося без его братьев, очень опечалился и сказал ему: «Как мои братья? Почему ты не привез их?» Тот ответил ему: «Сир, я пришел к ним в церковь св. Георгия, долго говорил с ними от твоего имени и просил их, но они не захотели (прийти — С. Б.) из-за благословенного совета, который ты сказал им держать, и так как ничто не мешает им, утром они закончат. Может быть, тебе не понравится, но они все вместе посчитали полезным пойти в дом принца, твоего брата, и не выходить оттуда до тех пор, пока не примут решения, которое должны принять, а утром, если Бог даст, принесут его тебе. Ты сможешь увидеть их постановление. И они сами рекомендуются твоему величеству». Услышав об этом, король подумал, что это во благо.

277. Сеньоры, рыцари, то есть все члены Совета встретились в доме принца и всю ночь спорили о короле. И рыцари сказали братьям короля: «Какое у короля право над вами? Ведь вы короли, как и он. Вам лишь недостает короны, чтобы быть такими, как он. Если он может ежедневно оскорблять вас в нашем присутствии, словно незначительных людей, как он оценит вас в следующий раз? Какое право он имеет в отношении своих лигиев, чтобы бросать их в тюрьму без одобрения его Совета, не

---

¹ В тексте «сапoutin» — ханутия. Слово армянского происхождения.

удостоверившись в том, что имеет на это право? Потому что ради правды, порядка и закона ассиз, которые он поклялся соблюдать и охранять, наши предки оставили свое имущество и наследство и пришли на этот остров ради обретения какого-то покоя и создали для себя порядки и законы. А теперь король пошел против закона и ассиз. Как же это случилось? Он заключил в тюрьму сира Генриха, который является лигием; а ведь мы связаны между собой нашей клятвой, когда один должен помочь другому. Так же он схватил его сына Жака, который является первым наследником апанажа его отца; и он является таким же свободным человеком, как и его отец, согласно обычаям и ассизам королевства. Равно и госпожа Мария де Жиблет, его дочь, ленница и жена сира Ги де Верни¹. Когда король хочет выдать ее замуж [против ее воли], к ней нужно относиться так, как относятся к рыцарям, несущим службу. Это совершается в Совете, то есть посредством трех рыцарей-лигигов: один действует от имени короля и двое от Совета, а также в присутствии писца из ведомства маршала. Когда пройдет год со дня смерти ее умершего мужа, нужно оповестить ее о желании короля. Его величество король приказывает, что во всех случаях эта обязанность исполняется людьми, которые имеют от него держания на этом острове, согласно ассизам: «... поэтому мы называем вам такого-то и такого-то»². И ей называют трех рыцарей, чье положение должно быть равным ее собственному, либо же рангу ее умершего мужа. Она должна выбрать одного из трех, которого она хочет взять в мужья. Дама должна потребовать время, чтобы дать ответ и чтобы получить совет равных. Когда пройдет время, и если дама не сделала свой выбор, во власти короля выдать ее замуж за одного из трех вышеназванных, согласно воле короля. Однако в данном случае король хочет выдать ее замуж за кого-то портного. Поэтому нам кажется, согласно закону, это неправильно и мы не поддержим это. Однако по-

---

¹ В тексте «καβαλλάρια γυναικῶν» — т. е. женщина, на которую после смерти мужа возлагаются права и обязанности рыцаря-ленника. Согласно ассизам, женщина, имеющая лен, несет на себе личную службу. В связи с этим по закону она обязана снова выйти замуж, избрав мужа сама из людей ее ранга или согласившись с выбором короля (Assises..., Lois. T. I. Philippe de Navarre. ch. LXXXVI. P. 558; Jean d'Ibelin. ch. CLXXVII. P. 279, ch. CCXXVII. P. 359, ch. CCXXVIII. P. 362; Стасюлевич М. История средних веков. Т. III. С. 759, 760).

² Махера берет фразу из книги Жана Ибелина, в которой сказано, что представитель короля должен сказать ей следующее: «Госпожа, я предлагаю вам от имени такого-то созерена — и называет его — трех баронов, такого-то, такого-то и такого-то — и называет их — и повещаю, что вы должны в такой-то день — называет время — взять одного из трех мною названных в мужья» (Assises... Lois. I. Jean d'Ibelin. ch. CCXXVII; Стасюлевич М. История... Т. 3. С. 759. гл. CCXXVII).

слушайте нас и сделайте так, как мы хотим, и мы с вашей помощью установим его, обступим его со всех сторон и не дадим ему уйти отсюда, пока он не пообещает нам, согласно своей клятве, управлять нами и вести нас на основании наших ассиз, которые блаженной памяти короли, его предшественники, установили: такие хорошие обычаи этого королевства. В противном случае каждый из нас покинет королевство и пойдет искать свою судьбу туда, куда нас поведет Господь.

278. Этот совет очень понравился принцу и коннетаблю; и они сели поест, поужинать. Когда они поужинали, они легли спать в большом дворце, где проживали. Пришло время для врага собирать плоды, которые он посеял в их сердцах: чтобы они убили короля. Видя, что братья короля находятся среди них, рыцари осмелели, стали совещаться между собой и сказали: «Господа, это правда, что мы сказали сеньорам, братьям короля, что сначала мы задержим короля и заставим его обещать, что он будет править нами, как полагается. Если мы уступим ему, мы все умрем. Прежде чем он короновался, он клялся семь раз. Но после того как на него была возложена корона, он забыл свои клятвы и пошел против ассиз и Бога, именем которого он клялся. Кто же теперь и впредь поверит его клятве и его обещаниям?» Одни сказали: «Вы хорошо говорите. Я обещаю вам, что мы не будем связаны с ним, так как он нарушил свою клятву; однако давайте пойдем прямо к нему и убьем его». Другие сказали: «Давайте пойдем в его дом ночью: и когда он будет спать, убьем его. А его братьев мы принудим силой. На рассвете же мы сядем на коней и уедем. И на этом пусть завершится наш разговор. Но с другой стороны, вдруг его братья убьют нас». Третьи сказали: «Допустим мы это сделаем. Однако его братья просят прогнать его». Они обсуждали это без его братьев, которые ничего не знали об этом Совете. Молва гласит: «Тот, кто держит за ногу ягненка, более виновен, чем тот, кто сдирает с него шкуру». И вот в полночь они заставили братьев короля отдать приказ, чтобы седлали лошадей, чтобы они послали освободить находившихся в тюрьме рыцарей, Жака де Жиблета и Марию де Жиблет и снять с них оковы.

279. Затем они должны были снова вернуться к королю. Когда он закончил свои дела, он сел ужинать. Он был очень печален. Это было во вторник, 16 января 1369 г. после Рождества Христова, накануне дня св. Антония. Они увидели короля настолько озлобленного, что он сделался больным. Рядом с ним было много рыцарей. Король постился накануне дня св. Антония. После многих блюд ему подали спаржу. Его слуга потребовал налить в спаржу растительное масло. Но его забыли купить, а лавки были закрыты, так как было уже поздно. Король ждал, когда ему

принесут это блюдо. Когда же он увидел, что его не несут, он сказал: «Именем Господа! Принесите спаржу!» Слуга сказал ему: «Сир, нет масла, а лавки, в которых продают масло, закрыты. Его забыли вовремя принести и за это просят прощения». Король рассердился, пришел в ярость и был крайне раздражен. Он сказал: «Бальи моего двора сделал это наперекор мне». Тотчас же он приказал бросить его в тюрьму и пригрозил, что на рассвете отрубят ему голову. Его выпустили из тюрьмы, когда выпустили всех остальных. Из тюрьмы все пошли в дом принца и рассказали ему, что случилось.

280. В среду 17 января 1369 г. после Рождества Христова рано утром все рыцари вместе с принцем и его братом пришли в королевскую резиденцию. Они спешились, поднялись по лестнице и пошли в лоджию со всеми теми, кто находился в тюрьме. Принц осторожно постучал в дверь. В тот день привратником был Жилет де Корналье¹. Он открыл. Когда вошли братья короля, вошли и все остальные. Когда король услышал суету, он поднялся с постели и сказал: «Кто это пришел?» Дама Эшив де Сканделион, его возлюбленная, которая спала с ним, сказала ему: «Должно быть, это твои братья». Архонтисса накрылась своим плащом, вышла в лоджию и спустилась в мезонин². Там находились седла для турниров. Вход закрыли. Когда принц увидел, что дама Эшив ушла с королевской половины, он поднялся в королевскую спальню и поприветствовал короля. Коннетабль не пошел в дом. И принц не хотел войти. Однако рыцари, у которых в голове был другой план, заставили его войти. Тогда он сказал королю: «Сир, доброго тебе дня». И король сказал ему: «И тебе добрый день, мой дорогой брат». Принц сказал ему: «Всю прошлую ночь мы работали, написали наше мнение и принесли его, чтобы ты посмотрел». Король был раздет, он был в одной рубашке, и хотел одеться. Он стеснялся одеваться перед братом и сказал ему: «Брат мой, принц, выйди ненадолго, чтобы я мог одеться; и я посмотрю, что вы написали». Принц вышел. Затем подошел сеньор Арсуфа. В руке у него был кинжал, похожий на маленький меч, обычный в то время. Рядом с ним был сир Генрих де Жиблет. Когда принц вышел, король взял свою

---

¹ Имя явно искажено. Страмбальди называет этого человека сир Рожер де Жули де Корналье. Однако еще Л. Мас-Латри указывал на неверную транскрипцию данного имени (*Strambaldi D. Chronique...* P. 112; *Mas Latrie L. Histoire...* П. P. 340; *Dawkins R. M. Vol. II. P. 136*).

² «*сёвте*» мы перевели как мезонин. Это комната, располагавшаяся между нижним и первым этажом дома. Обычно использовалась как кладовая или специальная спальня. В эту комнату поднимались или спускались через входы в виде люка по приставленным к ним лестницам. В данном случае это верхний вход, выходящий в лоджию (*Dawkins R. M. Vol. II. P. 136*).

одежду, чтобы одеться. Он надел один рукав [своего платья] и повернул голову, чтобы надеть второй. И он увидел рыцарей в своей спальне и сказал им: «Коварные, дерзкие, что вы делаете в этот час у меня в спальне? Нападаете на меня?» Там были: сир Филипп д'Ибелин, сеньор Арсуфа, сир Генрих де Жиблет и сир Жан де Горелль¹. Эти трое вошли, сразу вытащили мечи и каждый из них нанес королю три или четыре раны. Король крикнул: «Помогите, пожалуйста! [Во имя любви к Богу!]. Сразу же пришел сир Жан Горап², балы двора, и нашел его без сознания. Он достал свой меч и отрубил ему голову, сказав при этом: «Сегодня ты хотел отрубить голову мне, но я отрублю тебе твою; и твоя угроза обратится против тебя самого».

281. Затем вошли один за другим рыцари, и все положили [на него] свои мечи, согласно своей клятве. Они крепко держали около себя братьев короля, чтобы не произошло какого-нибудь беспорядка. После всех пришел туркопольер [Жак де Норес], которого не было на их Совете. Он нашел (короля — С. Б.), валяющегося в крови, без штанов и обезглавленного. Он достал свой меч и отрезал ему член. И сказал: «За это ты получил смерть!» Он очень горевал по нему, однако так как он был среди них, он сделал это³.

---

¹ В тексте Махера ошибочно называет его Жаком (Dawkins R. M. Vol. II. P. 138).

² Горап — род сирийского происхождения, который занял свое место среди кипрской знати.

³ Подробное описание убийства Пьера I дает также Гильом Машо. (*Machaut G. Prise d'Alexandrie...* 8674–8769).